

ISSN 2412-8368

RS Global

INTERNATIONAL JOURNAL OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN ECONOMY

Scientific Edition

International Journal of Innovative Technologies in Economy

4(16) May 2018

Chief editor

Nobanee Haitham.

Associate Professor of Finance,
Abu Dhabi University,
United Arab Emirates

Editorial board:

Sotnikova Liudmila.

Professor, Doctor of Economic Sciences,
Financial University, Russia,

Kusainov Khalel.

Professor, Doctor of Economic Sciences,
State University named after
K. Zhubanov, Kazakhstan,

Umirzakov Samazhan.

Professor, Doctor of Economic Sciences,
New Economic University after T. Ryskulov,
Kazakhstan

Matviyenko Roman.

PhD in Economics, Associate Professor,
National Pedagogical Dragomanov University,
Ukraine

Lytneva Natalia.

Professor, Doctor of Economics,
Orel State Institute of Economy and Trade,
Russia

Rogova Elena.

Professor, Doctor of Economics,
National Research University Higher
School of Economics, Russia,

Arupov Akimzhan.

Professor, Doctor of Economics,
World Economy and International Relations
University, Kazakhstan

Almazari Ahmad.

Professor in Financial Management,
King Saud University-Kingdom of
Saudi Arabia, Saudi Arabia,

Panasenko Svetlana.

Professor in Management and Marketing,
Russian Economic University named after
Plekhanov, Russia

Zaloznaya Galina.

Professor in Economy,
Orenburg State Agricultural University,
Russia

Lina Anastassova.

Full Professor in Marketing,
Burgas Free University,
Bulgaria

Latkov Andrey.

Professor in Economy, RANEP,
Russia

Mikiashvili Nino.

Professor in Econometrics and Macroeconomics,
Ivane Javakhishvili Tbilisi State University,
Georgia

Stroeva Olesya.

Professor in Economy,
Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
Russia

Amosova Natalia.

Professor of Finance, Finance University,
Russia

Burtseva Tatiana.

Professor in Econometrics and Statistics,
Kaluga State University after K. E. Tsiolkovsky,
Russia

Ramachandran Nithya.

Professor in Finance and Marketing,
IBRA College of Technology,
Oman

Ptashchenko Liana.

Professor in Economics and Management,
Poltava National Technical
Yuri Kondratyuk University,
Ukraine

Alkhaldeh Abdullah.

Professor in Financial Philosophy,
Hashemite University,
Jordan

Varma Ashish.

Ph.D in Accounting and Control,
IMT Ghaziabad,
India

Publisher –
RS Global Sp. z O.O.,
Warsaw, Poland

Numer KRS: 0000672864
REGON: 367026200
NIP: 5213776394

Publisher Office's address:
Dolna 17,
Warsaw, Poland,
00-773

Website: <https://rsglobal.pl/>
E-mail: editorial_office@rsglobal.pl
Tel: +4(822) 602 27 03

DOI: 10.31435/rsglobal_ijite
OCLC Number: 1051267688
Publisher - RS Global Sp. z O.O.
Country - Poland
Format: Print and Electronic version
Frequency: monthly
Content type: Academic/Scholarly

CONTENTS

<i>Evelina Kamyshnykova</i> THE IMPACT OF PROACTIVE CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY STRATEGY ON COMPETITIVE ADVANTAGES.....	4
<i>Nino Tagoshvili</i> GEORGIA'S ECONOMIC GROWTH FORECASTS ON THE BACKGROUND OF THE GLOBAL FINANCIAL CRISIS.....	8
<i>Nurymova Saule, Yessentay Aigerim</i> DIRECTIONS OF FINANCIAL SECURITY ENFORCEMENT IN THE CENTRAL ASIA COUNTRIES.....	12
<i>Oneshko S. V.</i> APPLICATION OF INNOVATIVE TEACHING METHODS FOR THE PREPARATION OF STUDENTS OF ECONOMIC SPECIALTIES.....	16
<i>Varchenko O., Batazhok S., Dragan O., Rudich O., Tkachenko K.</i> STABILIZATION MEASURES TO IMPROVE THE FINANCIAL MARKET OF UKRAINE.....	21
<i>Ескалиева А. Ж.</i> ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ: ПРОБЛЕМЫ ИХ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ.....	26
<i>Зозуля Н. Ю.</i> ІНФОРМАЦІЙНА РОЗВІДКА ЯК СФЕРА ПРОФЕСІЙНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ.....	31
<i>Латишева О. В.</i> ОСОБЛИВОСТІ ПРАВОВОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ЕКОЛОГІЧНОЇ ПОЛІТИКИ В СИСТЕМІ ВПРОВАДЖЕННЯ СТРАТЕГІЇ СТАЛОГО РОЗВИТКУ УКРАЇНИ.....	35
<i>Магеррамова Севда Эльшад</i> СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВКЛАД ГЕЙДАРА АЛИЕВА В РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА АЗЕРБАЙДЖАНА.....	41
<i>Ткаченко И. С., Бакалова Н. Н.</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ ЗАДАЧ В УСЛОВИЯХ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ.....	45
<i>Amirtay Elmira</i> EFFECTIVE USE OF LAND AND RESOURCES IN KAZAKHSTAN THROUGH REDUCED ECOLOGICAL EFFECTS.....	48
<i>Бакунова О. М., Анохин Е. В., Палуйко А. Ф., Александрович Е. Н., Антонов Е. Д., Ситник М. Ю., Гречко И. С.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ.....	52
<i>Бакунова О. М., Бакунов А. М., Калитеня И. Л., Павлова Е. И., Пазушко В. В., Балабко А. В.</i> ORACLE CLOUD.....	55
<i>Рябцев Г. Л.</i> ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ ОПТИМИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО БАЛАНСА В УКРАИНЕ.....	58
<i>Бакунова О. М., Анохин Е. В., Палуйко А. Ф., Александрович Е. Н., Антонов Е. Д., Ситник М. Ю., Гречко И. С., Кабаков Д. М.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ПРОГРАММЕ 1С.....	64

<i>Ivanenko Olena</i> MULTIDIMENSIONAL ASSESSMENT AS A METHOD OF RESEARCH OF THE TRAVEL MARKET SERVICES IN UKRAINE.....	67
<i>Manucharyan Meri Gagiki</i> EMPLOYMENT ISSUES OF LABOR RESOURCES IN THE REPUBLIC OF ARMENIA.....	73
<i>Manucharyan Meri Gagiki</i> THE ROLE OF LABOR FORCE MIGRATION AND SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES IN ARMENIA.....	76
<i>Сатбаева Г. С., Тлеуберлина О. Б.</i> «ЖАСЫЛ» ЭКОНОМИКА АЯСЫНДА ЕРЕКШЕ ҚОРҒАЛАТЫН ТАБИҒИ АУМАҚТАРДЫ БАҒАЛАУ НЕГІЗДЕРІ.....	80
<i>Viacheslav Pylypenko</i> SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES OF LABOUR MIGRATION IN UKRAINE.....	84
<i>Manvelidze I., Jibladze M.</i> TRANSNATIONALIZATION OF GEORGIAN ECONOMY IN A CURRENT STAGE: PROBLEMS AND CAUSES.....	89
<i>Онищук Ю. В.</i> РЕГУЛЮВАННЯ ЗАЙНЯТОСТІ ЯК ФАКТОР РОЗВИТКУ ЕКОНОМІКИ КРАЇНИ В КОНТЕКСТІ ЄВРОПЕЙСЬКОЇ ІНТЕГРАЦІЇ.....	93

THE IMPACT OF PROACTIVE CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY STRATEGY ON COMPETITIVE ADVANTAGES

Associate professor, PhD *Evelina Kamyshnykova*

Ukraine, Mariupol, Pryazovskyi State Technical University,
Associate professor of Department of Economics of an Enterprise

ARTICLE INFO

Received 02 March 2018

Accepted 01 April 2018

Published 01 May 2018

KEYWORDS

proactive corporate social responsibility strategy, resource-based view, relational view, stakeholder, competitiveness

ABSTRACT

The paper discusses the typology of corporate social responsibility strategies (CSR), depending on the degree of response to stakeholders' requests. It has been determined that proactive CSR strategy includes voluntary business initiatives going beyond legislation limits and being aimed at meeting the needs of a wide range of stakeholders. It has been proved that the use of the proactive CSR strategy ensures achievement and support of long-term competitive advantages through the complex of value-oriented actions. The mechanism of influence of proactive socially responsible practices on the formation of competitive advantages from the standpoint of resource-based, dynamic resource-based and relational view has been considered. It has been proved that within the framework of relational view the success of the companies' proactive actions towards stakeholders can be explained by the relational potential growth. The economic, social and environmental aspects of proactive CSR strategy have been described.

© 2018 The Author

Introduction. In present conditions corporate entities are under increasing pressure from the business environment which forces them to implement a variety of practices in the field of corporate social responsibility (CSR). Basically the initiation of such measures is dictated by the need to comply with regulatory norms but more and more actors go beyond the framework and recourse for action to meet the needs of a wide range of stakeholders, to ensure competitiveness and sustainable economic development. Business initiatives going beyond the legislation and being implemented on a voluntary basis are in line with the proactive type of CSR strategy.

Issues of CSR strategic management are widely covered in works of many scholars including A.B. Carroll, B.W. Husted, A. McWilliams, M. Orlitzky, D. Siegel, J. d. J. Salazar, D.L. Swanson [1-4] etc. However in this area of research which is becoming more and more important the problem of CSR effective implementation through integrated proactive strategies and determining their impact on the corporate entities' competitiveness remains unsolved.

Purpose of the study: to find out the influence of CSR proactive strategy on the level of competitiveness of economic entities through activation of interaction with stakeholders.

Research results. Morsing i Schultz [5] proposed three models of communication strategies with stakeholders:

1. Information strategy - the main strategic task of management is to inform stakeholders about favorable corporate decisions and actions. The CSR focus is determined by top management, and stakeholders can either support responsible initiatives with their loyalty and consumption habits or resist them through boycotting.

2. Response strategy means demonstrating to stakeholders how the company integrates their inquiries into own activities. At the same time the company supports bilateral asymmetric communication with stakeholders, explores feedback through public opinion polling, dialogue, and so on.

3. The involvement strategy supports a systematic, mutually beneficial and proactive dialogue with stakeholders who are directly involved in the discussion and offer CSR measures.

Consequently the most advanced communication strategy is focused on building mutually beneficial relationships with stakeholders through constant symmetric communication. By engaging in dialogue with stakeholders, the company becomes a voluntary subject of changes regarding the development of CSR activities, when this is necessary, indicating the proactive nature of strategic actions.

In his classical scientific work Carroll [1] considers CSR through a four-sided, comprehensive typology of economic, legal, ethical and discretionary responsibilities. In accordance with the

indicated CSR levels and depending on the degree of reaction to the requests of stakeholders the scientist identified four types of CSR strategies: reactive, protective, accommodation (adaptive), proactive. Various forms of response within each strategy include:

1. Reactive - the company abandons all types of CSR and does not implement what stakeholders expect. Application of this strategy often leads to dangerous consequences and negative events occurring in society.

2. Protective - adopts the idea of CSR, but defines and implements only the minimum number of stakeholder requests. This strategy is often used by companies that define CSR as unnecessary and costly in their work.

3. Accommodative (adaptive) - management implements CSR principles in the company's activities and tries to carry out what is expected by stakeholders. Socially responsible practices meet the standardized ethical codes.

4. Proactive - an integrative type of strategy when company predicts the requirements and expectations of stakeholders, defines goals and implements actions that go beyond required by participants.

In order to implement a proactive strategy community involvement is expected when corporate management and strategic stakeholders regularly take part in the formation of socially responsible policies to determine the best direction for all aspects of development.

The use of CSR proactive strategy is considered as a complex of value-oriented actions through which the achievement and maintenance of competitive advantages is ensured. Resource-based view (RBV) explains the mechanism of influence of proactive CSR on the formation of competitive advantages. Proactive stakeholder management involving the acquisition of unique resources as well as their integration and subsequent implementation in the company's activity, forming the basis for value creation is the source of their origin [6, 7]. When a company has motives for value creation there are two ways to get benefits of managing stakeholder relationships, either aggressively affect the stakeholder expectations or respond to their demands for greater opportunities for a win-win situation [8].

Resource-based view states the company's resources stem from the organizational capabilities providing basis for the successful strategy formation. To implement a proactive CSR strategy the following organizational capabilities are used: shared vision, stakeholder management and strategic proactiveness [6].

Shared vision embodies collective goals and shared responsibility for achieving them which allows to integrate CSR principles into business activities. Companies successfully developing shared vision can accumulate and use resources and skills needed to develop proactive CSR faster by engaging employees in socially responsible initiatives.

According to Freeman [9] stakeholder theory sees the company as a series of relationships with stakeholders. Through managing relationships it can achieve a competitive advantage. Stakeholder management capabilities are related to the establishment of cooperative, mutually beneficial relationships with different stakeholders, even those with conflicting goals and priorities. The proactive type of CSR strategy is often chosen by companies that in the process of establishing corporate goals rely on the interests of a wide range of stakeholders rather than on their narrow groups, which allows them to effectively manage and reduce the severity of CSR issues.

Strategic proactivity is seen as a tendency for firms to initiate changes in various strategic policies, and not just react to events [6]. Companies that develop strategic proactive capabilities are often actively involved in CSR-driven innovation, which accelerates the process of generating competitive advantages.

Dynamic resource-based-view (DRBV) focuses on dynamic opportunities, including models and processes for the formation of various bundles of key resources that contribute to the creation of strategic capabilities within networks [10]. The success of proactive strategic actions from the perspective of a dynamic resource-based-view can be explained by the deployment of specific dynamic capabilities that enable organizations to respond to inquiries or change their methods in managing relationships with stakeholders when stakeholders' requirements and organization's expectations become more and more complex and active. In the case of a dynamic environmental change, proactive strategic management plays a key role in ensuring adaptation to such changes through the integration and restructuring of internal and external organizational resources.

Relational view (RV) is based on the thesis that relationships between subjects generate relative rents which are the important means of creating economic value. The founders of this approach D. Dyer and H. Singh define the relationship rent as "supernormal profit jointly generated in

an exchange relationship that cannot be generated by either firm in isolation and can only be created through exclusive joint contributions of specific alliance partners” [11].

Principles of the resource-based and relational view form a unified basis for understanding the source of value creation while ensuring the company's interaction with stakeholder groups, since stakeholder relations themselves are recognized as an important strategic resource. According to the author's view, the latter contributes to formation and development of a special kind of potential for which a new economic category "relational potential" is proposed. Relational potential is the enterprise's ability to benefit from the effective use of relational assets, based on the system of relationships between the enterprise and stakeholder groups, which contributes to the growth of its competitive advantages [12].

The growth of relational potential is a motive for business entities to carry out leading strategic actions regarding stakeholders and ensures the success of such actions.

The following areas of the proactive CSR strategy are distinguished:

1. Economic direction that affects the following areas: customer satisfaction, product quality and safety, supply chain management. Strengthening and deepening interactions with customers, suppliers and other stakeholders in the market affects the quality of business processes and contributes to the growth of the company's market opportunities.

2. Social aspect is primarily concerned with the impact on such categories of stakeholders as employees and local community and is therefore aimed at supporting the health and safety of staff, ensuring their training and development and involving local community in social dialogue.

3. Environmental aspect focuses on environmental innovations, efficiency and environmental pollution prevention. Proactive CSR is often associated with the implementation of international environmental management systems (ISO 14001) or systems of total quality management (TQM), which increase the level of trust of external stakeholders and ensure involvement of internal stakeholders with the principles of environmental protection.

Specified areas of proactive CSR strategy can intermingle and complement each other, that enhances the integration effect of their implementation. Currently, there is a tendency towards environmentally and socially responsible consumption, which extends the boundaries of the economic CSR impact and supplements it with environmental and social aspects. According to this trend, consumers want either additionally pay for socially and environmentally friendly products, or ignore and boycott products and companies with low CSR level [13]. Value chain partners may also refuse to cooperate with such companies to protect their reputation.

Implementation of value-oriented environmental initiatives requires comprehensive support from employees. In turn, socially oriented CSR measures that include training and development programs for employees can have an impact on environmentally-oriented CSR strategy by raising staff awareness relative to environmental protection and management skills in environmental management. The above mentioned suggests complementarity of environmental and social aspects of proactive CSR strategy. Complementary environmental responsible practices that can lead to innovations reducing cost of a product and improving value proposition provided to consumers is the impetus for the economically directed CSR strategy [14].

In determining the priority aspects of the proactive CSR strategy, it is necessary to focus on the interests and needs of key stakeholder groups to formulate strategic objectives, taking into account their values and long-term goals. Simultaneous support to all areas of the proactive CSR strategy (economic, social and environmental) reduces the risks of business entities and lays the foundations for strengthening their competitiveness.

Conclusions.

1. Based on the classification of CSR strategies depending on responding to stakeholder requests the proactive type of CSR strategy is selected, which is considered as a set of strategic measures that go beyond the legal framework and include active actions to meet the needs of a wide range of stakeholders.

2. The proactive CSR strategy ensures the formation of competitive advantages and sustainable economic development through a set of actions aimed at creating value. The source of value generation in stakeholder management is explained by the resource-based, dynamic resource-based and relationship view.

3. There are economic, social and environmental trends of the proactive CSR strategy. Complementary socially responsible practices reduce risks and provide long-term competitiveness of business entities.

REFERENCES

1. Carroll A. B. A Three-Dimensional Conceptual Model of Corporate Social Performance. *Academy of Management Review*. 1979. 4(4): 497-505.
2. Husted B. W., Salazar J. d. J. Taking Friedman seriously: Maximizing profits and social performance. *Journal of Management Studies*. 2006. 43(1): 75-91.
3. McWilliams A., Siegel D. Corporate social responsibility: A theory of the firm perspective. *Academy of Management Review*. 2001. 26: 117-127.
4. Orlitzky M., Swanson D. L. *Toward integrative corporate citizenship: Research advances in corporate social performance*. London: Palgrave Macmillan. 2008. 262.
5. Morsing M., Schultz M. Corporate social responsibility communication: stakeholder information, response and involvement strategies. *Business Ethics: A European Review*. 2006. Vol. 15(4): 323–338.
6. Aragon-Correa J. A., Hurtado-Torres N., Sharma S., Garcia-Morales J.V. Environmental Strategy and Performance in Small Firms: A Resource-Based Perspective. *Journal of Environmental Management*. 2008. 86(1): 88-103.
7. Amit R., Schoemaker P. J. H. Strategic Assets and Organizational Rent. *Strategic Management Journal*. 1993. 14(1): 33-46.
8. Oliver C., Holzinger I. The effectiveness of strategic political management: a dynamic capabilities framework. *Academic Management Review*. 2008. 33(2): 496-520.
9. Freeman R. E. *Strategic Management: A Stakeholder Approach*. Boston. Pitman. 1984. 275.
10. Liu J., Baskaran A., Li Sh. Building Technological-Innovation-Based Strategic Capabilities at Firm Level in China: A Dynamic Resource-Based-View Case Study. *Industry and Innovation*. 2009. Vol. 16 (4): 411-434.
11. Dyer J. H., Singh H. The relational view: corporate strategy and sources of interorganisational competitive advantage. *Academy of Management Review*. 1998. Vol. 23(4): 660–679.
12. Камишникова Е. В. Модель стейкхолдер-менеджменту в системі управління корпоративною соціальною відповідальністю. *Вісник Приазовського державного технічного університету. Серія: Економічні науки: Зб. наук. пр.* 2017. Вип. 34: 394-400.
13. Groza M. D., Pronschinske M. R., Walker M. Perceived Organizational Motives and Consumer Responses to Proactive and Reactive CSR. *Journal of Business Ethics*. 2011. 102: 639-652.
14. Porter M. E., van der Linde C. Green and Competitive: Ending the Stalemate. *Harvard Business Review*. 1995. 73(5): 120-134.

GEORGIA'S ECONOMIC GROWTH FORECASTS ON THE BACKGROUND OF THE GLOBAL FINANCIAL CRISIS

Doctor of Economics *Nino Tagoshvili*

Georgia, City of Telavi, Telavi State University

ARTICLE INFO

Received 04 March 2018
Accepted 02 April 2018
Published 01 May 2018

KEYWORDS

financial crisis,
Unemployment,
Transformation of economy,
Development of production,
International financial
institutions,
Anti-crisis program

ABSTRACT

The impact of the global economic crisis is different Towards different countries. It depends on how each country is integrated into the world economic process, which includes the country's economic dependence on export-import, existence of transnational companies, and the economic situation in neighboring countries. Its geopolitical location is also important, if the government has worked out economic threat mechanisms and measures.

One of the strategic goals of the ongoing reforms in the country should be the root transformation of the economy. We must not forget that modernization of economy first means efficiency of governance management and enterprise management. It is very important to implement the complex management of the economy, which means the integration of macroeconomic and microeconomic management. Considering future demands and interests.

As for Georgia, it must have a clearly defined anti-crisis program as a prevention of expected crises and, therefore, to avoid its negative consequences. The main place in the anti-crisis program should be the development of national production and replacement of imported products with local goods. It is necessary to develop a monetary credit policy that will support minimal bank interest rates to stimulate business development and create new jobs.

© 2018 The Author.

Introduction. The history of the world economy confirms that in every ten-and-twelve years economics of the country, especially industrial countries experiences fluctuations, which often leads to a financial crisis. The crisis leads to the liquidation of many large enterprises, the disruption of the financial system, the massive unemployment and the exacerbation of public relations [1].

During the financial crisis, the importance of anti-crisis measures developed by the states is great, which should be directed towards saving the financial system, encouraging of the economy, reduction of interest rates and real insurance of risks.

Modern World Financial Architecture includes institutions, markets and methods, through which the governments of the state, legal and natural persons carry out their economic and financial activities. It is a combination of economic relations, on which basis is determined, as the principles of arrangement of the World Financial System, as well as the tasks and functions of national and international financial institutions.

Research Results. According to the Georgia's Government's prediction, economy will grow by 5.5 percent in 2018. The economy of Georgia will increase by 6 % in 2019, 2020 and 2021. In 2018, the average annual income for One inhabitant should be increased to 4 287 dollars.

In 2018 the total domestic product of Georgia should make up about 40 billion GEL. The current account deficit will be at 10.1 % level towards the Gross Domestic Product [2].

The main directions of Georgia's long-term economic growth are:

- Healthy macroeconomic environment, which will be provided with reasonable fiscal, monetary and financial policies.
- Structural reforms that Which will improve governance, promote unemployment and poverty reduction.
- promoting reforms for the private sector freedom and strengthening.

One of the main priorities for the Government of Georgia is to establish a strong and competitive private sector at foreign and domestic levels. In this direction,, the Government of Georgia has two major long-term growth strategies: (Georgia 2020 and Sector Development Policy) The purpose of which is the depth transformation of the macroeconomic structure. Strategies' plans and goals are brought down below [2].

2020 Georgia's Socio-Economic Development Strategy:

- Promote inclusive economic growth
- Reduction of unemployment
- Improved work and living conditions
- Introduction of Social Security System
- Development of human capital

Sector Development Policy:

- Promotion of export growth through selective sectors, which are distinguished by high growth rates and potential to increase export: Tourism; Hydroelectricity; Agriculture; Transport.
- Structure and Trends of Economics Liberal Trade, Diversified Partners, Significant and growing connections of Free Trade Agreements:
 - Easy taxation and custom policy, convenient procedures.
 - Non-existence of quantitative restrictions and tariff barriers.
 - Trade liberalism and openness.
 - Free Trade Agreement signed with neighboring countries.
 - The ratification of the Deep and Comprehensive Free Trade Area (DCFTA) signed with the European Union was made by a number of EU member states.
 - Georgia returned to the Russian market.
 - Free Trade Agreement was signed with China.

In Georgia's economic growth prospects are a major contributor to the Association Agreement between the EU and Georgia, which is a historic achievement and a great advancement in Georgia's foreign relations. The Association Agreement between the EU and Georgia was signed on June 27, 2014, which enhances political, economic and cooperative relations between the EU and Georgia:

- The Association Agreement establishes a long-term foundation in the EU and Georgia's future relations, which are based on the priorities agreed between the periods of 2014-2016, including Deep and Comprehensive Trade Area (“DCFTA”).
- The Association Agreement creates a practical plan for EU and Georgia's political association and economic integration.
- The Association Agreement unites political elements, reforms to strengthen democratic institutions, cooperate in foreign and security policy, including all directions to a positive impact on the strengthening of Georgian economy, institutions and foreign perceptions.
- Agreement with the EU will help reduce the geopolitical risks, as cooperation is also a priority for strengthening security.
- Association Agreement with the European Union provides positive signals for markets and helps export development during 2014-2015 and afterwards.
- The improvement of Georgia-EU relations will help to improve economic growth and facilitate the integration of Georgian economy with the rest of the world markets.
- The signing of the agreement confirms Georgia's aspiration for sustainable development, democracy and transparency. Additionally, it gives an extra boost to Georgia, to perceive Georgia as an interesting investment country.

Fiscal structure and state debt:

Strategic investment projects that have a significant positive impact on the economy:

Energy Infrastructure:

- Rehabilitation / construction of transmission lines.
- Rehabilitation / Construction of Hydro Power Plants

Road infrastructure:

- Construction of East-West Highway
- Rehabilitation of regional, local and secondary roads.

Municipal and Regional Infrastructure:

- Regional Municipal and Urban Infrastructure Development Projects
- Water Supply, Wastewater and Drainage Projects
- Solid waste management projects.

Agriculture:

- Rehabilitation of irrigation and drainage systems.

Simple, effective and fair tax system with low taxes: VAT -18 %; Income -20 %; Profit - 15 %; Dividend and percentage income - 5 %.

- There is no wage tax and social insurance fees.
- There is no Capital Growth Tax.
- There is no riches tax, inheritance tax and postal fee.
- There is no tax on income received from a foreign source by a natural person.
- A new model of profit tax has been launched since January 1, 2017, Which envisages release of reinvestable tax before taxing as dividend.
- Very strong political commitment to maintain low and simple taxes and improvement of services.
- Significantly simplified tax system and customs administration, to create maximum comfort for businesses and investors directed.
- In order to avoid double taxation, Georgia has a contract with 54 countries.

Foreign Sector:

- The structural reform factor will strengthen Georgia's competitiveness and and increase the export volume, Namely agricultural products, tourism and hydropower.
- Access to the Russian market was revised in 2013.

Monetary and banking sector, freely floating exchange rate regime-Political Priority:

- By switching to inflation in the targeting regime caused Increase the flexibility of the exchange rate.
- The floating exchange rate has increased the economy's sustainability. The participation of the National Bank of Georgia is limited to the currency market.
- Connection between the GEL income curve - interest rate and other maturity. The downward short-term section creates expectations for reducing future interest rates.

Banks High capitalization indicators and low NPL:

- The banking system is characterized by resistance to general and specific shocks.
- High capitalization indicators of the Banks according to the BaselII - 25 % (17 % Local Standards) and the liquidity coefficient- 44 %; NPL is 4 %- (By the Explains of IMF) with the condition of June, 2017.
- Impairment of the exchange rate had little impact on the NPL.
- Taking Loans from international financial institutions (IFIs) is represents a large part of the non-dependent funding of the banking sector.
- The banking sector is privately owned since 1995; There is no restriction on foreign ownership.

International ratings of Georgia, sovereign credit rating:

Fig. 1.

Trends of Economic Freedoms Index of Economic Freedom, 2017 [2].

Fig. 2.

Fig. 3.

General conclusions. Export growth is mainly due to the sales of agricultural products, which, in turn, is connected to the positive economic dynamics in all major trading partner countries: In the EU countries, in Turkey, Azerbaijan and Russia, which has been accompanied by free trade agreements over the last years and a rapidly growing new export destination - China, this last is particularly important for the realization growth of agricultural products, which will be reflected in the growth of investments in agriculture in future. Significant increase is observed in terms of tourism. Funding of infrastructural projects has been increased from the state budget.

External economic and political factors have a special effect to the Georgia's economy. Overall, the country's macroeconomic environment is stable. Although inflation exceeds the target figure, the government is taking appropriate steps to stabilize the situation. The main problems in the country are employment of the population and imbalance of export indicators [3].

One of the strategic goals of the ongoing reforms in the country should be the root transformation of the economic management. We should not forget that the modernization of the economy is primarily meant for state management and enterprise-management efficiency. It is very important to ensure the complex management of the economy, which means integration of macroeconomic and microeconomic management, taking into consideration the future requirements and interests.

REFERENCES

1. Joseph E. Stiglitz: Globalization and its discontents, 2012.
2. www.mof.ge
3. National Statistics Office of Georgia.

DIRECTIONS OF FINANCIAL SECURITY ENFORCEMENT IN THE CENTRAL ASIA COUNTRIES

*Nurymova Saule,
Yessentay Aigerim*

Kazakhstan, Almaty, Institute of Economics of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, PhD doctoral student

ARTICLE INFO

Received 06 March 2018
Accepted 04 April 2018
Published 01 May 2018

KEYWORDS

government,
finance,
security,
management,
indicators,
benchmarks,
economy

ABSTRACT

Article is devoted to the assessment and analysis of the level of financial security of the economies of the countries of Central Asia, and the definition of the criteria for the development of the financial system, its support and approval in the current economic situation. The urgency of the article is due to the fact that in the current situation the problem of ensuring financial security becomes systemic. It affects and connects individual countries, regions, economic entities, politics, economy, finance, etc. Integration of countries with a guarantee of financial security will contribute to the sustainable development of the region's economy to financial risks.

© 2018 The Authors.

Virtually there is no aspect of the country's national security that does not directly depend on the level of its financial security. At the same time, the level of financial security itself mostly depends on the level of other aspects of national security. Consideration of interrelations and dependence between various aspects of national security allows finding measures to prevent or overcome threats to the national interests.

The dependence of all aspects of the country's national security on its financial security is at first glance extremely simple: the lack of financial resources leads to underfunding of the most urgent needs in various sectors of the economy and poses a threat to national security.

That is why today the national economies face the problem of developing such a new direction, the most important element of which would be strategy of financial security, which requires consistent, purposeful practical work aimed for improving the economy and resuming its growth. It means that the financial security system assumes not only the effective functioning of the financial system itself, but also the safe functioning of all elements of the country's financial and economic mechanism.

Modern globalization pushes the world market towards unity, and national financial segments and investment mechanisms - to integration. At the same time, the processes of globalization give rise to a variety of challenges that threaten the security of many countries, including Central Asia. This requires countries to respond at the interstate level. Only joint actions of the countries of the region will be effective.

In the opinion of V. Yurovitsky. [V. Yurovitsky Russia in the world financial system www.yur.ru/money/MirFin.htm [1]] in order to implement certain measures, it is necessary to understand the starting points of the work of the modern world financial system, which in its opinion is based on the following principles:

1. The absence of a constitutional monetary system. Modern monetary fund's freely convertible in the world market, such as the dollar or the euro, are national money and their international status is not backed by international legal documents. This money is recognized by default. It should be mentioned that such situation is a modern trend, since earlier on the international level it was accepted to use gold money and their value was determined by the content of gold, its weight in a coin.

From the middle of the forties to the seventies of the twentieth century, the dollar gained world currency status through the Bretton Woods Agreements. Then the agreement was disavowed and now no national currency is in the international legal field. But it is the dollar, as well as the euro, the yen, the British pound sterling and the Swiss franc that are used in international trade and financial relations.

It is clear that countries with actively used currencies in the world without international agreements on world money do not have any obligations to the world community. Pursuing their interests, they can act in the financial sphere, which can cause negative consequences in other countries.

2. The division of national currencies into "three varieties". The first is national-world currencies. These are the currencies that were mentioned earlier - the national currencies used as world currencies - the US dollar, the euro, the Swiss franc, the British pound sterling, the Japanese yen, and most recently the Chinese yuan. The issuing state can enter the world commodity and financial markets with its own national money.

Money of the second kind includes money that can be exchanged for world money in the world foreign exchange market. This money is close to the first grade and these two categories of money are called "freely convertible". All the states of the so-called golden billion belong to FCC (freely convertible currency).

Money of the third kind - all other currencies and they are not listed on the foreign exchange market.

The money of the Central Asian countries belongs to the third category of money and world money is needed to enter international commodity and financial markets. To receive them, they need to actively enter the international trade process by offering goods and services in exchange for world money. One of the main conditions for entering the world financial market for such countries is the creation of special gold and currency reserves, which once again confirms the countries' inefficiency and dependence on third-rate currency from countries with first-class money.

Thus, the world is divided into highly developed countries and "third world" countries. Of course, the line between these countries is not clear, it is blurred, and there are some intermediate countries. Russia and all the countries of the Commonwealth of Independent States automatically turned out to be in the collapse of the USSR. [Yurovitsky VM Russia in the world financial system www.yur.ru/money/MirFin.htm] [2].

The current financial crisis has shown that the current national financial systems of the countries of Central Asia should be more attentive to the issues of ensuring the financial security of their economies.

Experts of the Bank for International Settlements (BIS) warn that in the medium term, the crisis of 2008 may be repeated, although not on such a global scale. In this connection, analysts identified four main factors that could lead to a "collapse" in the growth of world GDP and negate all efforts to restore economies, especially in emerging markets, including Central Asian countries. These factors are referred to [World economy is threatened with the recurrence of the 2008 crisis // <https://msk.kprf.ru/2017/06/28/28504/>] [3]:

1. Inflation. The trend of inflation growth at some point may be dangerous for economic growth and "absorb" it. For countries dependent on the world's commodity and raw materials and foreign exchange markets, this is a rather serious factor. Commodities play the most important role in the economies of Central Asia. The decline in prices on world commodity markets has led to a reduction in foreign exchange earnings and a regular rise in prices for first-class currencies and, subsequently, inflation in countries.

2. Financial stress associated with the phase of contraction in the financial cycle may be the next threat to financial security for such small economies as the countries of Central Asia. Theoretically, the financial cycles go through four stages: revitalization, expansion, top and compression. Another compression can become a systemic and come at once in all economies of the region.

3. Reduce consumption and investment due to accumulation of debts. The economies of Central Asia can be characterized as a consumption economy. Decrease in purchasing power, including because of inflation, leads to a reduction in investment and it will not be enough to support the economy.

4. Protectionism. The mechanism of protectionism is considered in the first part of the study and now it becomes an effective measure of protection of national markets in the world economy. Analysts at BIS believe that de-globalization could have negative consequences in the short and long-term outlook, as it will damage trade and contribute to a sharp overlap in investment flows [The global economy is threatened with the recurrence of the 2008 crisis // // <https://msk.kprf.ru/2017/06/28/28504/>] [4].

Here the factors are singled out in the most common form. The consequences are quite large and affect not only one certain sphere of the economy, but are systemic in nature and cover all levels of security - from macro to nanoscale. This pattern is quite legitimate for the financial system. The slightest fluctuations can seriously affect the nature of socio-economic processes and will affect the financial security of the country in particular and generate threats to economic security in general. However, in the previous section of the study, we analyzed the change in the parameters of financial systems, which showed the level of financial security of the countries of Central Asia. Based on the analysis, we can identify the main areas of financial security in the Central Asian region.

In the short term, in the countries that are the main partners, we can expect economic growth associated with some stabilization of prices for oil and other raw materials. This will create certain

favorable external conditions for the countries of Central Asia. But at the same time, an increase in the level of risks requires the restoration of gold and foreign currency reserves to the level that ensures the obligations of countries, and issues of financial stability and budgetary vulnerability through budget consolidation remain relevant. It is important that the resource-exporting countries consider ways to increase non-primary income and improve the efficiency of expenditures.

In the long term, the refusal to use the Union of foreign currencies, dollars and euros, which should lead to an increase in demand for national currencies in the partner countries for the integration project, can contribute to overcoming inflationary problems. In addition, the formation of collective monetary policy can play a positive role, but such decisions clearly can not be implemented in the short term [EAE and inflation in Central Asian countries. Scientific and analytical portal of the Eurasian sector of the Central Research Institute of Higher School of Economics // Electronic resource: <http://eurasian-studies.org/archives>. Date of circulation 22.01.2018] [5].

The urgent task of economic policy is to find new products, markets and potential partners in the field of finance, investment, and goods in order to ensure the financial security of the Central Asian countries. It is clear that this direction can not be realized without political decisions of the government or the state. At the same time, mastering a new, technically advanced product in the field of finance requires a fairly serious study of the possible risks and consequences. In recent years, the governments of the Central Asian countries have changed their investment policy somewhat and have become increasingly interested in developing productive industries and attracting foreign investment in the processing industries of the economy.

In general, the following priorities in the provision of financial security in the countries of Central Asia can be singled out:

- in the field of fiscal security, it is important for countries to continue to stimulate economic growth through fiscal instruments, taking into account the potential of budgets and reserves. At the same time, it should be an effective budgetary process of an expanded type;
- in the sphere of monetary and credit security, special attention should be paid to issues of inflationary pressures and economic growth while maintaining financial stability. It is clear that simultaneously it is necessary to strengthen the monetary system and take care of the balance of the exchange rate policy;
- In the financial sector, in order to maintain the stable operation of financial institutions, it is necessary to improve the system of supervision, macro prudential regulation and crisis management.

At the same time, in our opinion, the national financial security of the countries of Central Asia can in many ways be achieved through an alliance and mutual cooperation between the countries of the region. This task is complicated by the fact that so far the integration in Central Asia has been hampered both by the different models of economic development chosen by the countries of the region and by different political formats, with an uneven degree of openness to the world. In addition, as world practice shows, authoritarian regimes are less inclined to cooperate than democratic ones.

Ultimately, the fact that the region represents five specific political and socio-economic systems has become one of the risk factors in Central Asia. In addition, not all geopolitical players are interested in the Central Asian countries speeding up the process of cooperation. Numerous contradictions in the region are a good external control tool for each of the states individually [Satpayev D. Will there be a regional alliance in Central Asia? Analytical Internet portal Ratel.kz // <http://balborsyk.kz/>] [6].

Globalization sharply compounded the competition of economies, that pushes national forces to consolidate in order not to lag behind and not to remain outside this process. In the most difficult situation turn out to be developing and transit countries, to which the new Central Asian states - Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Turkmenistan and Tajikistan - are ranked. In order not to be a field for exploitation by post-industrial countries and not to reproduce backwardness, there is one possible exit for the Central Asian states in this situation - this is the way to cooperation within the framework of regional integration. To some extent, awareness of this need comes gradually to the leaders of Central Asian countries [Zerkalov DV Political Security. Problems and reality. Book 1. 2009 // <https://textbooks.studio/mejdunarodnie-otnosheniya-uchebnik/politicheskaya-bezopasnost-problemyi-realnost.html>] [7].

It is still too early to talk about the general regional interest of the Central Asian countries about the preservation of financial security in the region. If the issues of political security of the Central Asian countries can be solved within the framework of international structures, such as the Collective Security Treaty Organization (CSTO), the Shanghai Cooperation Organization (SCO), financial security due to the integration of financial markets and globalization requires more prudent and thoughtful methods and mechanisms to counteract risks and threats.

The modern reality is that the Central Asian region with its countries can not yet be called an integrated space. At the same time, recently the attitude of the countries to the integration problems of the region is changing. The relations between the countries are also changing. So, in the region, two countries - Kazakhstan and Kyrgyzstan - are participants in one integration association. With the change of the president in Uzbekistan, the foreign policy of the state becomes more and more open and ready to search for new opportunities. This fact brings the countries of the region closer to integration, where there are no factors and conditions for this. The economy of Uzbekistan is the second in the region, and now it is possible to consider the opportunities ensuring the transformation of the CAR into an integration complex with effective interethnic and supranational structures of interaction in the field of financial security. At the same time, Kazakhstan has a certain potential in the sphere of finance, it is Kazakhstan that, more than other countries, focuses on integration within the region and more successfully develops financial structures and implements financial technologies.

Ensuring financial security in the region, in our view, is seen in the creation of a system based on mutual cooperation of all countries in the region. The initiator and organizer in the initial stages can be Kazakhstan, as the state with the greatest potential, the most open and having the experience of chairing the UN Security Council. The priorities of Kazakhstan as a member of the UN Security Council in 2017-2018 are indicated in the political address of President N. Nazarbayev to the UN Security Council under the title "Kazakhstan's conceptual vision of strengthening global partnership for building a safe, just and prosperous world." Among them are the promotion of the interests of Central Asia in strengthening regional security and cooperation, as well as ensuring the inextricable link between security and sustainable development and adapting the Security Council and the entire UN system to the threats and challenges of the 21st century, including global financial instability [Kazakhstan took the chairmanship of the Security Council UN. Information portal zakon.kz // <http://www.zakon.kz/4896727-kazahstan-vstupil-v-prava-predsedatelya.html>] [8].

For the beginning, it is important to consider the initiative and take a political decision on the creation of the Central Asian countries' financial security unit by at least two or several countries in the region. The countries of the Coalition will implement a policy of ensuring security in the region through concerted actions in the field of currency regulation, investment, monetary policy, and fiscal pragmatism. A separate topic of discussion will be the formation of an integrated financial market.

In our opinion, the integration of countries to ensure financial security will contribute to the sustainable development of the region's economy to financial risks. The current financial crisis has revealed new problems in the sphere of finance, since financial institutions are the main sources of monetary and investment resources in the economy. Consequently, the slightest volatility affects the participants of the financial market and the economy as a whole. Therefore, it is important, on the one hand, to create conditions for the effective application of the capital of financial institutions and the state, and on the other, to ensure the stability of the financial sector as a whole. This will become the main task of the Central Asian countries' interaction in the sphere of financial security. It is extremely important for the CA to interact with financial markets to form a developed segment of the global financial market. In addition, interaction contributes to the formation of effective circulation of savings in investment, will expand the range of new financial instruments and services, and reduce transaction costs, which is important for financial institutions and banks.

REFERENCES

1. V. Yurovitsky Russia in the world financial system www.yur.ru/money/MirFin.htm
2. Yurovitsky VM Russia in the world financial system www.yur.ru/money/MirFin.htm.
3. World economy is threatened with the recurrence of the 2008 crisis // <https://msk.kprf.ru/2017/06/28/28504/>:
4. The global economy is threatened with the recurrence of the 2008 crisis // // <https://msk.kprf.ru/2017/06/28/28504/>.
5. EAE and inflation in Central Asian countries. Scientific and analytical portal of the Eurasian sector of the Central Research Institute of Higher School of Economics // Electronic resource: <http://eurasian-studies.org/archives>. Date of circulation 22.01.2018.
6. Satpayev D. Will there be a regional alliance in Central Asia? Analytical Internet portal Ratel.kz // <http://balborsyk.kz/>.
7. Zerkalov DV Political Security. Problems and reality. Book 1. 2009 // <https://textbooks.studio/mejdunarodnie-otnosheniya-uchebnik/politicheskaya-bezopasnost-problemyi-realnost.html>.
8. Kazakhstan took the chairmanship of the Security Council UN. Information portal zakon.kz // <http://www.zakon.kz/4896727-kazahstan-vstupil-v-prava-predsedatelya.html>].

APPLICATION OF INNOVATIVE TEACHING METHODS FOR THE PREPARATION OF STUDENTS OF ECONOMIC SPECIALTIES

Ph.D. *Oneshko S. V.*

Ukraine, Odesa city, Odessa National Maritime University

ARTICLE INFO

Received 07 March 2018

Accepted 03 April 2018

Published 01 May 2018

KEYWORDS

education,
innovative methods,
information and
communication technologies,
the efficiency of learning,
economics

ABSTRACT

The research examined the need for innovative focus of teaching activities on the example of students in higher education. During the study identify the possibility of using the specific innovative teaching methods in the preparation of students of economic specialties. Established that the presence of exclusively traditional educational approaches has led to a mismatch of learning outcomes and knowledge practitioner graduates meet the needs of individual enterprises. Determined the significance of innovative teaching methods in the educational process, the problematic issues that arise in connection with the transformation processes in the formation of existing innovative technologies in education and the possibility of their use in the preparation of students of economic specialties.

© 2018 The Author.

Introduction. Under the conditions of rapid changes in the political, economic, social and technological environment an important are scientific and practical substantiation issues and improving the exchange of experiences in the field of innovative educational activities, the study of various forms of interactive learning with the aim of aligning learning outcomes and actual needs of employers.

The priority development of education is the introduction of modern information and communication technologies for the improvement of the educational process, the availability and efficiency of education and training to the younger generation of life in the information society [1].

The presence of exclusively traditional educational approaches has led to a mismatch of learning outcomes and the needs of individual branches with position practitioner graduate.

The integration and complementarities of properties of innovative educational technologies and information technologies, taking into account the characteristics and specificity of the future performance of high school graduates, as well as the needs of modern society, have a significant impact on the effectiveness of the training of the person in the course of its formation [2].

The use of information and communication technologies (ICT) in education directly contribute to the development of ways of acquiring knowledge, skills and practical skills of students to be literate and to help stimulate the creativity that further positive effect and change the traditional ways of doing business. The study approaches on how to learn to use ICT is relevant from the standpoint of the development of students' creative thinking, improve organization, conscious attitude to learning, understanding and deepening of acquired knowledge, the ability to form and independently solve scientific tasks.

Innovative methods of learning devoted many of scientific papers and publications. Suffice detail considered the issues related to the application of innovative technologies in education [2, 3, 4, 5, 6, 7], organization of educational process in higher educational institutions with the use of active learning methods [8], optimization of the educational process in high school with use of information technology [9] use of separate specializations [10, 11, 12].

The need for innovative direction of teaching activities focus on the modern stage of development of education and society, the criteria for pedagogical innovation, the general laws of occurrence of the innovation process, the structure and classification of educational technologies considered in O. A. Dubasenyuk [4].

In the research of A.P. Khripunkov determined that "innovation in educational activities - is the use of new knowledge, techniques, approaches, technologies to produce a result in the form of educational services with different social and market demand for" [13].

I. D. Malitskaya analyzed international instruments concerning the development and implementation of information and communication technologies that have shaped the priorities in the development strategies of modern European education systems [14]. This fact is confirmed by the key directions of the state educational policy of Ukraine, the definition of national strategy of education

development in Ukraine to 2021, among which are highlighted: the development of research and innovation in education, improve the quality of education on the basis of innovation; informatization of education, improvement of library and information resources of education and science [1].

Conducted research of innovative methods of education are important, with selected problems and perspectives of development in this field require practical implementation that necessitates further theoretical studies on the use of certain methods of taking into account the specialties of their competencies and professional skills further.

Purpose of the research – identify the possibility of using the specific innovative teaching methods in the preparation of students of economic specialties.

Research findings. In modern conditions the sustainability of any economic system is unthinkable without adequate state and development of innovative economy, a high level of functioning which is impossible without the successful development of the educational complex [15, p. 122].

In the information society, knowledge forms the foundation for education and culture and constitutes the single most important production factor. Information and communications technology significantly promotes interaction and exchange of information between individuals, business enterprises, and other organizations, as well as the provision of, and access to them, services [16, p. 19].

Taking into account the informatization of society increase the availability of education in the form of online education, online courses, webinars, virtual courses, virtual libraries etc., quite sharply raises the question of methods, aimed at improving the quality of education that will allow to generate professional quality graduates that meet the requirements of employers.

The importance of innovative teaching methods in the educational process presented in Fig. 1.

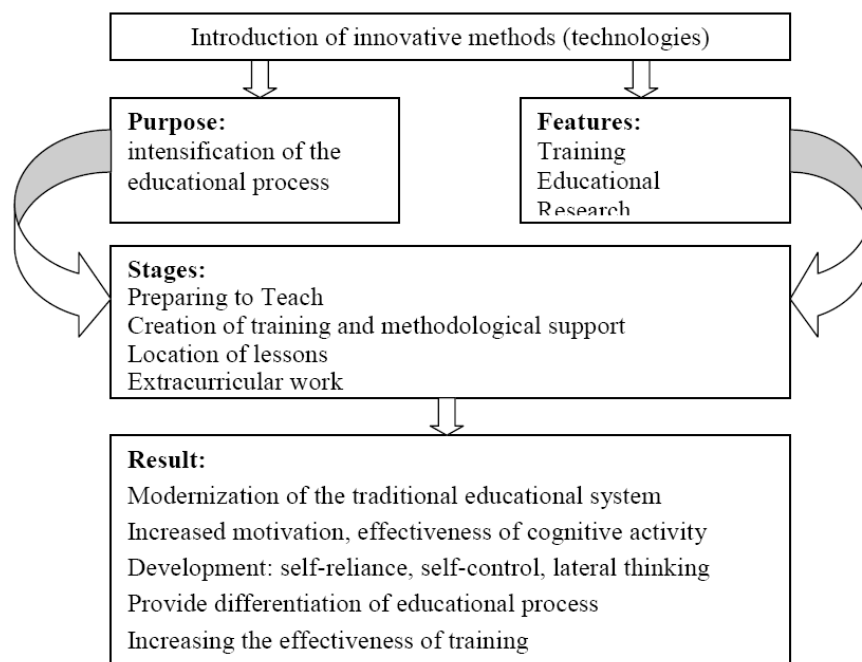

Fig. 1. The importance of innovative teaching methods in the educational process

Source: Own elaboration

The transformation processes taking place in education at the moment, accompanied by a number of problems, among which are the following:

- lack of student motivation in learning;
- failure to update methodical maintenance of disciplines, as well as in some cases, failure to report to the students the necessary information for updating;
- insufficient use of information technologies in education;
- lack of specialized classes for teaching in disciplines that require this mandatory.

The lack of motivation for students to study, primarily because of the misrepresentation that this is sufficient for entry and completion of higher education, and the availability of a diploma is guaranty of the further employment. Only a small part of the students prefer to study in order to achieve their goals and use the acquired knowledge to build a career. In addition, the provision of more free time and the absence of strict control on the part of university teachers, compared with the control in the training school, disorient students, and in some cases does not allow to timely pay

attention to the emergence of debts in some subjects. In this situation, the student is difficult psychologically, but from teachers is not always possible to get the necessary support.

Failure to update training and methodological support (TMS) disciplines in the field of rapid changes related to the legal framework of Ukraine, the presence of a long time of writing, the TMS and their publications can significantly affect the level and quality of education, and as a result, form a wrong knowledge that can become the basis for the wrong conclusions from the students.

Failure to students with the necessary information to update TMS significantly affects the timeliness of the knowledge, credibility and relevance of the obtained knowledge as basic information.

Insufficient use of information technology in teaching impact, primarily on the effectiveness of training, quality content and proper organization of the learning process qualitatively affect the acquired knowledge, the formation of Internet culture. Given that there is currently a sufficient number of search engines, including Google, Rambler, Yandex receive information is available to all participants in the educational process.

The lack of specialized classes for teaching in disciplines that require this mandatory cannot be at a sufficient level to provide advanced training direction corresponding to the rapid development of modern information technology. So, in the disciplines "Microeconomics", "Economic Analysis", "Statistics" practical training must necessarily take place in the computer labs, students should, as a minimum, receive practical skills in working with Excel spreadsheets, for the course "Accounting" is not possible training without obtaining practical skills in the system "1-C Accounting".

Getting students only theoretical knowledge without practical application is unfavorable for the formation of innovation consciousness and abilities. Thus, there is a priority need to integrate advanced technology in teaching practice in higher education.

This fact is confirmed by that «given the growing demands of the efficiency of the learning process, the world of formal education also needs to adopt new modes of learning» [165, p. 18]. Moreover, the use of innovative methods in educational institutions has the potential not only to improve education, but also to empower people, strengthen governance and galvanize the effort to achieve the human development goal for the country [17]. At the same time, "the use of information and communication technologies makes it possible to significantly speed up the process of finding and information transfer, transform the nature of mental activity, to automate human work" [13].

The main types of technologies that are used in the formation of the innovation are the following: printed material; audio and video tapes, video discs; phone; radio and television; Email; computer training program (including the hypertext, multimedia, intellectual etc.) [15, p. 123].

In the work Natarajan M. (2005) as an innovative teaching methods the following methods are considered: Internet, Web-based Instruction (WBI), Computer-assisted learning (learning through CD-ROM), Seminars, Virtual laboratories, Students as project coordinators, Teleconferencing, Telematic Education, Quiz [18, p. 75-76]. Some interest is shown in the examples of the use of these methods, which have a practical application in Department of Physiology, Government Medical College, Chandigarh, India; New York Public Library Science, Industry and Business Library (SIBL); University of Pretoria, Sweden etc.

In the research A.P. Khripunkov includes the following innovative methods: "Case" method, projects, portfolios, electronic testing [13], given their characteristics, advantages and disadvantages.

Distance Education (DE) as an innovative approach stands out in a number of works [3, 18, 19, 20]. Historically, the geographic isolation of students from educational institutions was the main motivation for the development of programs to [18, p. 74].

In the many studies [5, 9, 10, 18] a large role in the process of innovative training belongs to the projects.

A project can have many advantages over other forms of classroom activities because they typically involve more complex cognitive processing. The engagement by the student in critical thinking and inquiry typically will enable the student to develop his or her skills in this area, eventually enabling the student to become a better learner in all areas of education and life [18, p. 75].

In the sphere of changes to requirements of the professional training of economists regarding the mandatory possession of modern information technologies useful to develop new training programs, such as: Internet security basics, economic intelligence, competition and competitiveness, security of settlement relations. These programs will prepare specialists able to position modern economic thinking to build enterprise security system to ensure the safe operation of its units in a variety of activities, organize a reliable protection of property, infrastructure, information resources, staff and management, to identify and assess existing and potential threats activity enterprise.

As an innovative method of teaching great importance, in our view, in education plays an extracurricular activity of students. So, "Through the extra-curricular scientific and technological activities, the students can not only find out their own values, but also make it possible to do

something in a lot of spare time, avoiding breeding of school weariness, which are conducive to the cultivation of the innovative consciousness and abilities" [21, p. 11].

Extracurricular activities students can be expressed in the participation in scientific circles, conferences, competitions, scientific seminars teachers, writing research projects etc.

Creation of thematic scientific groups on economy contributes to the involvement of students in research work, the formation of scientific thought, which is important for understanding complex economic processes, development of creative thinking, deepen obtained knowledge in the learning process.

Writing research projects allows undergraduate students to learn how to choose the necessary information to carry out its analysis to selection of topical issues, problem areas and insufficiently developed provisions. Senior courses can take an active part in scientific development of teachers: to collect and process statistical data, draw conclusions and further problematic aspects of the chosen topic, to develop the skills of independent learning, to be creative, to think critically and analytically.

By participating in their mentors' research projects, the students can learn how to behave themselves besides various practical skills. To experience the necessity of teamwork in the research team and understand the importance of responsibility, which are the greatest wealth that the scientific and technological activities brought to them [21, p. 11].

In the practical implementation of innovative methods of training are of great importance the university administration, teachers and methodologists. In any case, the choice of method is for the teacher, who must have a certain potential for innovation in education, allowing you to select the correct method.

The innovative potential of the teacher is characterized by: the ability to generate creative new concepts and ideas, which is due to the professional setting to achieve the priority objectives; skills to design and simulate their ideas into practice: the teacher-innovator have a high cultural and aesthetic level, education, intellectual depth and wide range of interests; accept new ideas, concepts, trends, based on tolerance, flexibility and breadth of thinking [4, p. 6].

Thus, the introduction of innovative teaching methods in the preparation of students will increase the efficiency and quality of education and the choice of method depends on the teacher, his ability to present information in the first place, taking into account the increased activity and interest in teaching students. The main methods for students of economic specialties include: non-standard lectures and practical seminars, individualization of training facilities, desk, group, and additional training, problem-based learning, research and experimental, using computer, multimedia technology and educational products new generation.

Conclusions. The research established that the presence of exclusively traditional educational approaches has led to a mismatch of learning outcomes and the needs of individual enterprises with position practitioner graduate. Conducted research of innovative methods of education are important, with selected problems and perspectives of development in this field require practical implementation that necessitates further theoretical studies on the use of certain methods of taking into account the specialties of their competencies and professional skills further. In the practical implementation of innovative methods of training are of great importance the university administration, teachers and methodologists. In any case, the choice of method is for the teacher, who must have a certain potential for innovation in education, allowing you to select the correct method. Taking into account introduction of innovative teaching methods in the educational process it is advisable further to develop a new system of control of knowledge evaluation that will promote improving the quality of control of knowledge received as a result of learning.

REFERENCES

1. Ministry of Education and Science of Ukraine (2013). National Strategy for Development of Ukrainian education by 2021. Retrieved from http://www.meduniv.lviv.ua/files/info/nats_strategia.pdf (in Ukr.)
2. Zholdasbekov, A. A., Nurlybekova, A. B. & Zholdasbekova, B. A. (2013). Innovatsionnye informatsionnye tekhnologii v sfere obrazovaniya vysshey shkoly [Innovative information technology in education of high school]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya – Successes of modern science*, 5, 66-68; Retrieved from <https://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=31677> (in Russ.)
3. Bistrova, Yu. V. (2015). Innovatsiyni metodi navchannya u vishchii shkoli Ukraïni [Innovative teaching methods in higher education Ukraine]. *Pravo ta innovatsiyni suspil'stvo – The right and innovative society*, 1 (4). Retrieved from <http://apir.org.ua/wp-content/uploads/2015/04/Bystrova.pdf> (in Ukr.)
4. Dubasenyuk, O. A. (2004). Innovatsiyni navchal'ni tekhnologii – osnova modernizatsii universitets'koï osviti [Innovative educational technologies – the basis of the modernization of

university education]. Osvitni innovatsiyni tekhnologii u protsesi vikladannya navchal'nikh distsiplin – Educational innovative technologies in the process of teaching, 3-14. (in Ukr.)

5. Bondarchuk, N. V. (2011) Innovatsiyni tekhnologii v osviti [Innovative Technologies in Education]. Vinnitsa Pedagogichniy al'manakh. Teaching almanac, 9, 207-213. Retrieved from http://www.nbu.gov.ua/old_jrn/soc_gum/pedalm/texts/2011_9/037.pdf (in Ukr.)

6. Strilets', S. I. (2011). Innovatsiyni tekhnologii i metodi navchannya u vishchii osviti: problemi ta perspektivi [Innovative technologies and teaching methods in higher education: problems and prospects]. Visnik Chernigivs'kogo natsional'nogo pedagogichnogo universitetu – Bulletin of the Chernihiv National Pedagogical University. – Chernigov. – Випуск 90, 204-209. (in Ukr.)

7. Dobroskok, I. I. (2008). Innovatsiyni pedagogichni tekhnologii: teoriya ta praktika vikoristannya u vishchii shkoli : monografiya [Innovative educational technology: theory and practice in higher education: monograph]. – Pereyaslav-Khmelnitskiy: Vid-vo S. V. Karpuk. Pereyaslav-Khmelnitskiy: Izd S.V. Karpuk. – 284 p. (in Ukr.)

8. Doronina, N. N. (2011). Organizatsiya uchebnogo protsesa v vuze s ispol'zovaniem aktivnykh metodov obucheniya: metody obucheniya studentov v vuze [The organization of educational process in high school with the use of active teaching methods: students' learning methods in high school]. Sotsiologiya obrazovaniya – Sociology of Education, 3, 31-38. (in Russ.)

9. Batrakova, L. G. (2012). Optimizatsiya uchebnogo protsesa v vuze s ispol'zovaniem informatsionnykh tekhnologiy [Optimization of educational process in high school with use of information technologies]. Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Gazette. – Yaroslavl, 1, Vol. II, 7-13. (in Russ.)

10. Lyul'ka, V. S., Perynskiy Yu. Ye. (2012). Innovatsiyni metody navchannya v tekhnologichnij osviti [Innovative teaching methods in technological education]. Visnik Chernigivs'kogo natsional'nogo pedagogichnogo universitetu imeni T.G. Shevchenka – Bulletin of the Chernihiv National Pedagogical University named after T. Shevchenko. Retrieved from http://www.nbu.gov.ua/old_jrn/Soc_Gum/Vchdpu/ped/2012_97/Lyul1.pdf (in Ukr.)

11. Fatkhutdinova, O. V. (2012). Vprovadzhennya novikh tekhnologiy v protsesi pidgotovki spetsialistiv pravoznavstva [The introduction of new technologies in the preparation of specialists]. Gumanitarniy visnik Zaporiz'koï derzhavnoï inzhenernoï akademii – Humanitarian Law Journal Zaporozhye State Engineering Academy, 48, 35-39. (in Ukr.)

12. Simonenko, V. (2014). Innovatsiyni metodiki u pidgotovtsi suddiv [Innovative techniques in training judges]. Slovo natsional'noi shkoli suddiv Ukraini – Word National School of Judges of Ukraine, 1, 108-111. (in Ukr.)

13. Khripunkova, A. P. (2015). Innovatsionnye tekhnologii obucheniya v professional'nom obrazovanii [Innovative learning technologies in vocational education]. Retrieved from <http://group-global.org/ru/publication/17276-innovatsionnye-tehnologii-obucheniya-v-professionalnom-obrazovanii> (in Russ.)

14. Malits'ka, I. D. (2012). Napryamky rozvytku suchasnykh system osvity Yevropejskyykh krayin [Areas of modern education systems of European countries]. Informatsiyni tekhnologii v osviti – Information Technologies in Education, 12, 174-179. – Retrieved from http://nbuv.gov.ua/UJRN/itvo_2012_12_27 (in Ukr.)

15. Batrakova, L. G. (2012). Innovatsii v sfere obrazovaniya: ekonomicheskie aspekty. [Innovation in education: economic aspects]. Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Gazette, 4, Vol. I, 121-124. (in Russ.)

16. Tapio, V. (2007). New technologies and innovation in higher education and regional development // RU&SC vol. 4. n. 2. P. 16-24. (in Engl.)

17. Boud, D. & Feletti, G. (1998). The Challenge of Problem-Based Learning, London: Kogan Page, 01(04), 4-6. (in Engl.)

18. Natarajan, M. (2005). Innovative Teaching Techniques for Distance Education // Communications of the IIMA. Volume 5 Issue 4, P. 73-79. (in Engl.)

19. Abdalova, O. I. (2014). Ispol'zovanie tekhnologiy elektronnoho obucheniya v uchebnom protsesse [The use of e-learning technologies in educational process]. Dstantsionnoe i virtual'noe obuchenie – Distance and virtual learning, 12, 50-55. (in Russ.)

20. Azimov, E. G. (2014). Massovye otkrytye onlayn-kursy v sisteme sovremennogo obrazovaniya [Massive open online course in the system of modern education]. Dstantsionnoe i virtual'noe obuchenie – Distance and virtual learning, 12, 4-12. (in Russ.)

21. Xiang, J. (2014). Research on Teaching Methods for Communication Engineering Students in Colleges. Open Journal of Social Sciences, 2, 9-12. Retrieved from <http://dx.doi.org/10.4236/jss.2014.25003> (in Engl.)

STABILIZATION MEASURES TO IMPROVE THE FINANCIAL MARKET OF UKRAINE

Grand PhD in Economic sciences *Varchenko O.*,
Ph.D. in Economic Sciences *Batazhok S.*,
Ph.D. in Economic Sciences *Dragan O.*,
Ph.D. in Economic Sciences *Rudich O.*,
Ph.D. in Economic Sciences *Tkachenko K.*

Ukraine, Bila Tserkva, Bila Tserkva National Agrarian University

ARTICLE INFO

Received 10 March 2018
Accepted 07 April 2018
Published 01 May 2018

KEYWORDS

banks,
banking sector,
foreign capital,
credit resources,
crisis,
financial system,
financial market,
financial sector

ABSTRACT

The article analyzes the state and dynamics of modern functioning of the financial market of Ukraine, development of legislative, normative and institutional support for realization of the strategy of development of the domestic financial sector in the conditions of an open economic system. Some indicators of activity of banking and non-bank lending institutions were characterized and key problems of their functioning were determined. It has been established that medium- and long-term fiscal policy is dependent on the development of the financial sector, in particular the stock market. The lack of reliable instruments on the domestic securities market is identified, which is a deterrent to the development of institutional participants and hinders the development of the entire financial market. It is substantiated that further development of the financial sector requires strategic measures for its improvement, the definition of a single policy on the development of the financial market at the state level, a reorientation to the creation of domestic investment sources, increased transparency in the adoption of regulatory decisions and the role of associations of market entities, etc. It is noted that the key to stabilization and economic revival of the country is the creation of an effective system of control over the management of national resources and public finances. Corrective actions are proposed to develop the institutional structure of the market, develop its infrastructure, protect shareholders' rights, increase transparency and introduce effective and open regulatory policy and appropriate supervision. Also, a number of measures were proposed for successful implementation of Ukraine's European integration in the financial sector and, in the long run, to ensure macroeconomic stability in Ukraine under the conditions of an open economic system.

© 2018 The Authors.

Introduction. Civilizational development shows that the most effective form of organization of social and economic life of a society is a market economy, the functioning of which is based on the fact that issues of economic life are solved through the interaction of demand and supply in various markets. For a wide variety of markets and offered resources, the state of financial market development is particularly important, which directly reflects the efficiency of the functioning of all other markets and most determines the level of development of the economic system of the state. The financial market is constantly improving, and the list of its instruments is expanding. Participants in the financial market are all without exception economic entities and individuals of the national economy, as well as the state and non-residents. The role of the financial market in the country's economy is very important given the provision of business entities with the necessary resources and services without which the course of all business processes is impossible. Today, in the context of globalization and integration processes and, unfortunately, significant imbalances in the national economy of Ukraine, caused mainly by the lack of stable financing, attraction of foreign capital, makes it possible to obtain the necessary resources on the external financial markets. However, their attraction and development of the domestic economy in the process of globalization is impossible without the integration of domestic financial and credit structures into the world economy. The dynamic formation of an open economic system in Ukraine, the intensification of lending and asset growth by financial market participants with foreign capital intensified the urgency of addressing the issue of development of domestic financial institutions and control over their activities in the financial sector of the state. The developed financial market is one of the necessary attributes of the architecture

of financial and economic relations, which to a large extent characterize the state of development of the national economy. Today, the construction of a highly liquid financial market integrated in the global financial system in Ukraine is one of the key tasks, as the role and significance of the financial market in the national economies of all countries has sharply increased over the last few decades. The financial market has become one of the most important tools for the development of national economies, through which financial, investment and social issues are addressed. At the same time, despite the fact that today, in Ukraine, the share of the financial sector in GDP is about 7 %, which corresponds to the average European indicator, the domestic financial market, as compared to the developed countries, has certain disadvantages that need to be addressed, but for this it is necessary to scrutinize the modern development trends, which have developed within the domestic financial market, as well as in the process of its interaction with the international financial market. The formation of an efficient financial market requires a holistic approach and mutually-agreed solutions for the strategy and mechanisms for its development [1].

Research results. Today, the financial system of Ukraine is experiencing one of the deepest crises since independence. Chronic problems of the financial system, which were latent in relatively successful years of economic development, have become apparent today. These include the lack of coherent interaction between the state and the market and the population, the crisis of public confidence in financial institutions, problems of public management and control. The existing model of functioning of the financial sector of the economy in Ukraine has historically developed as a bank-centered one. The dominance of the banking segment in the financial sector has led to the fact that it has become a catalyst for the strengthening of negative processes in the real sector of the economy. Today, we have a situation where 92 banks are in a state of liquidation, and two institutions have introduced a temporary administration [2,3]. Under these conditions, the government and NBU should abandon administrative point measures to correct the situation in the banking sector of the economy and move to systematic working methods in this direction of monetary policy. First of all, it is necessary to understand clearly and realistically that today in Ukraine there are no real internal mechanisms and resources for the recovery of the economy. The volume of loans in 2017 decreased by UAH 861 billion (UAH 11888 billion), compared with 2016 (UAH 13027 billion), and in the two months of 2018, loans totaling UAH 2132 billion were issued [4].

The analysis shows that now the domestic financial market and the system of budget management, unfortunately, are also not effective and do not fully fulfill their functions. In addition, the underdevelopment of the financial market of Ukraine creates a number of obstacles to economic policy and is a factor inhibiting further economic development. Due to the practical lack of highly liquid instruments with low risks, existing monetary policy instruments are substantially limited. The NBU mainly relies on the use of reserve requirements, which is not a flexible and effective tool. The problem was further exacerbated by the transition to inflation targeting. Medium- and long-term fiscal policies also strongly depend on the development of the financial sector, in particular the stock market - effective pension and other reforms are impossible without developed non-bank institutions, both private and public. Already, the lack of reliable instruments on the domestic securities market is a serious deterrent to the development of institutional participants and hinders the development of the entire financial market. This holds back the possibility of investment and innovation in Ukraine.

In the context of globalization, temporary instability in the world financial markets and, at the same time, the uncertainty and inconsistency of the transformational changes in the domestic economy, further development of the financial sector requires strategic measures for its improvement, the definition of a single policy on the development of the financial market at the state level, a reorientation to the creation of domestic investment sources, transparency enhancement the adoption of regulatory decisions and the role of associations of market players, etc. It is also necessary to improve the legislation in the field of licensing, registration and control of the activities of financial institutions. Consequently, the trends of social development indicate that in the conditions of globalization of the economy, the future development of the financial market of Ukraine is practically impossible without its reformation. In our opinion, this should be a significant step towards the development of the institutional structure of the market, the development of its infrastructure, the protection of shareholder rights, increased transparency (the introduction of European principles and standards for disclosure), and the introduction of an effective and open regulatory policy and appropriate supervision.

The economy continues to fall, the financial market objectively reorients to a speculative way of generating profits, which does not contribute to stabilization and the movement of the real sector of the economy to growth.

Exit from a similar situation is seen in the following actions of the NBU and the government. Firstly, it is necessary to stabilize the situation on the currency market, to lower and keep inflation at a mark of 10-11 %, which, as experience shows, is sufficient for economic growth. Secondly, it is necessary to form a transparent and effective system of redistribution of available resources with a priority focus on the implementation of innovative economic growth projects. Thirdly, it is extremely necessary to stabilize the work of the financial sector, restore the trust of the population to its institutions.

If the regulatory measures of an administrative nature are at the moment priority, then in the longer term, measures of an economic nature should be applied, namely: discount rate, open market operations, liquidity management of banks.

As for the stabilization of the institutions of the financial market, it is necessary to move in such directions. It is necessary to constantly monitor the activities of financial institutions on the part of the state in order to ensure the identification of problem processes in daily work and to take preventive measures to resolve them.

The need for rehabilitation of solvent financial institutions has matured, which is estimated to reach 60-70 % of the existing ones. But this raises the problem of payments to existing legal entities and individuals - entrepreneurs, who are not covered by the guarantee of deposits of individuals.

In this context, there is also the problem of settling the sale or transfer of problem assets, which is not regulated by law and requires the formation of legal acts on the activities of institutions, the main function of which will be work with problem assets. This work should be carried out in parallel with the decision on the issue of restructuring loans. Existing loans should be restructured taking into account new interest rates, which will enable borrowers not to bankrupt and continue to serve loans. This way the banking system is kept from a complete collapse. The indicated measures in case of their realization give an opportunity:

- keep banks and enterprises from bankruptcy;
- significantly increase liquidity of banks;
- ensure the preservation of deposits, increase confidence in the banking system;
- reduce inflation and stabilize the hryvnia;
- launch a process of demodulation of the economy, significantly reduce the need for foreign currency loans;
- to mitigate the need to attract both domestic and foreign investment into the real economy.

The key to stabilization and economic recovery of the country is to create an effective system for monitoring the management of national resources and public finances. Today there is no such system. There is another system, the elements of which are closely interrelated and determine the interaction with each other. It is based on this system that the shadow economy and corruption schemes operate in the country. It is she who exerts negative pressure on the economy, public finances, siphoning out of society, specific people their well-being and the future. So, according to the data of a non-governmental organization TaxjusticeNetwork: since 1990, 167 billion dollars have been withdrawn from the Ukrainian economy in the offshore. According to experts, the amount of illegal trafficking in Ukrainian customs per month ranges from \$ 5-8 billion. [5].

In order to break this system, it is first necessary to identify the cause of the ineffective work of the controlling bodies, to identify the system-forming points of this anti-state system and start its elimination. If we proceed from the fact that now the state financial control in the system of central executive bodies carries out numerous unconnected bodies (all 56 structures) and add to them the legislative, judicial branches of power, which have their controlling structures, as well as law enforcement bodies, state institutions (Accounting Chamber, NBU and others), then a complex organism emerges, which is both meaningful and organizationally fragmented into isolated links, whose activities can only generate chaos and complete misinformation of the authorities that They are ready to make a decision for the country [6]. All this hinders the formation of a single information space of controlling bodies, the development of effective control and supervision policy, the concentration of efforts on critical issues of the economy.

An unified system of state financial - economic control, as a key link of the state administration system, should be created urgently. To do this, it is necessary to develop conceptual approaches to the formation of such a system, research into this area of existing problems. The concept should be simultaneously a scientific and political document: as a scientific one, to reflect the theoretical and methodological foundations of control, as a political one, to formulate requirements for the legislative framework, to state policy in the field of financial and economic control, which takes into account the mistakes and mistakes of attempts to solve this problem in the past. All this implies

the need for a new law "On State Financial and Economic Control", which would meet modern international standards and principles. In this law, all organs of control should be delimited by bodies of general competence, sectoral, interbranch and special competence. In developing this law should take into account new theoretical achievements on the issues of state control, new management technologies, the state of state control and information technology.

Stabilizing the financial system without external borrowing is too problematic. However, one should realize that external borrowing is still an auxiliary resource. Thus, Japan overcame the post-war devastation, turned into the second world economy at the expense of domestic resources, intelligently built cooperation of the financial sector of the economy from the population of the country, which became the main investor of the famous "Japanese miracle". After all, the share of foreign capital in Japan until the end of 70 years of the last century did not exceed 2.5 % of capital investment. The absence of an effective system of using significant sums of money in Ukraine undermines the real sources of financing the economy, generates a constant investment famine. Therefore, the priority task of the authorities today is to create such instruments and mechanisms for cooperation with the population, which would reorient its behavior from the sphere of consumption to the level of savings. By attracting foreign investors, we must motivate them to invest their money exclusively on the modernization of existing ones and the creation of new high-tech industries.

Conclusions. Proceeding from the list of the above-mentioned problems inherent in the financial market of Ukraine, the main directions of its activation, restoration and investment direction should be as follows:

- the transition to aggregate regulation and prudential supervision of financial market participants to weaken regulatory arbitrage, improve its infrastructure, synchronize regulation and the functioning of all its sectors by overcoming the gap between the actions of various financial regulators;
- improving the organizational efficiency of financial market regulators; - Determining the target model of functioning and road map of the transformation of regulators;
- strengthening the process of communicating regulators with the external environment and society based on the use of financial market participants' recommendations, scholars and experts on the development of financial regulation, as well as timely display on the NBU's website of information on statistical indicators of the banking system and individual commercial banks, monetary policy, balance of payments, etc.; for failing to anticipate the responsibility of regulators;
- improving existing and developing new regulatory and legal acts of banking supervision and regulation based on the recent recommendations of the Basel Committee and the European Committee on the introduction of risk-based supervision and control over the compliance of internal risk management systems with the new requirements;
- establishing an automatic exchange of information between domestic state financial bodies (integration of databases), as well as between them and authorities of other countries, especially customs, tax, etc.;
- amendments to the Law of Ukraine "On Banks and Banking Activity" in relation to the establishment of additional property liability of the owners of the substantial part of the bank's property belonging to them in the event that the bank is classified as insolvent;
- strengthening the protection of property rights of creditors in the liquidation of banks through holding mandatory general meeting of creditors, except for bank-related individuals and structures, the creation of a committee of creditors granting him the right to control the activities of the liquidator of the bank;
- stimulation of an increase in the share of transactions with financial instruments in the organized market segment; introduction of a short-term investment tax in the country or other soft restrictions in accordance with international practice;
- limiting the practice of issuing government securities (both government debt bonds and NBU certificates) to reduce market rates for loans and thus stimulate the economic development of the real economy sector;
- introduction of an effective system for monitoring the expenditure of budget funds and reforming the sector of state-owned enterprises in order to reduce the loss of budget funds, as well as increase government revenues from the public sector by selling only unprofitable companies (prohibiting the sale of state-owned companies that generate profits);
- placement of annual reports on the results of the use of funds from projects of international financial organizations and an independent expert assessment of the effectiveness of the implementation of the relevant programs in general on the Internet site of the IFIs;

– To develop and implement measures aimed at encouraging money transfers of labor migrants to the motherland, and to stimulate their investment use. To do this, implement a policy of cheapening money transfer services, and consider the possibility of issuing special government bonds to diaspora and migrants.

Implementation of the above-mentioned measures should contribute to the development of the domestic financial market, stabilization of the financial system of the country as a key element of macroeconomic stability in the state.

Improving the approaches to organizing the functioning of the financial market in Ukraine should take into account the fact that the state must regulate the economy, as the global financial crisis has clearly demonstrated, but the process of state intervention should not be limited to regulation - the state should determine the priorities of its development (including financial market). Today, in Ukraine, as in the whole world, the main task is to develop and implement a permanent mechanism for the perfection and development of the financial market taking into account the world trends of the modern era.

REFERENCES

1. Крупка І. М., Двігун А. О. Фінансовий ринок України в умовах відкритої господарської системи. URL: http://www.niss.gov.ua/content/articles/files/finansovyy_runok-7ebc0.pdf.
2. Офіційний портал Національного банку України. Банки у стадії ліквідації URL: https://bank.gov.ua/control/uk/publish/category?cat_id=40259.
3. Фонд гарантування вкладів фізичних осіб. Банки з тимчасовою адміністрацією. URL: <http://www.fg.gov.ua/not-paying/temporary>.
4. Офіційний портал Національного банку України. Основні показники діяльності банків України. URL: https://bank.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=34661442&cat_id=34798593.
5. Tax Justice Network - Research on Offshore Finance and Tax Havens. URL: <https://www.taxjustice.net>.
6. Розвиток ринку фінансових послуг в Україні / Міжнародна експертна група URL: <http://www.case-ukraine.kiev.ua>.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ: ПРОБЛЕМЫ ИХ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

докторант *Ескалиева А. Ж.*

Казахстан, г. Павлодар, ПГУ им. С. Торайгырова

ARTICLE INFO

Received 12 March 2018

Accepted 08 April 2018

Published 01 May 2018

KEYWORDS

analysis,
evaluation,
socio-economic systems
potential,
methods,
transformation,
processes,
state

ABSTRACT

The purpose of the authors in this study was to determine the theoretical and practical aspects of human capital development in the framework of forming the competitive economy. The conditions of the impact of human capital on economic development are being analyzed. The authors conclude that human capital has all the properties and show intensive development factors, but there are some problems with the precise measurement of its cost and performance. According to the authors, the integration of education, science and production, development of post-graduate education on the basis of modern achievements of science and technology are today one of the priority lists of the economic development.

© 2018 The Author.

Термин «человеческий капитал» впервые использовал американец Теодор Шульц. Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем «человеческим капиталом» [1]. Однако Шульц не говорит о том, чем управляют менеджеры - человеческими ресурсами или же человеческим капиталом.

Введение. Фундаментальный вклад в развитие современной теории человеческого капитала внесли Т. Шульц, Г. Беккер, Р. Солоу, С. Кузнец, И. Фишер, Р. Лукас и другие экономисты, социологи.

Концепция человеческого капитала была выдвинута американским экономистом Г. Беккером в 1960 году и представляет накопленные знания, навыки и мастерство, которые работник приобрел во время своего обучения: образование, профессиональная подготовка, опыт работы. Беккер (Becker, 1964) рассмотрел стоимость образования и обучения, в качестве основных инвестиций в человеческий капитал, и оценил их экономическую эффективность как отношение доходов к расходам, составляющее годовой прибыли около 12-14 % [2].

Шульц считал, что накопление способности людей к труду, их творческая деятельность в общественной жизни, поддержание здоровья являются основными результатами инвестиций в человеческий капитал, и он считает, что человеческий капитал обладает необходимыми атрибутами продуктивного характера, он способен накапливать и наращивать [1]. Согласно оценке Шульца (Shultz, 1964), для накопления человеческого капитала используется 3/4 от общей стоимости человеческого капитала, а не 1/4 от общей производимой ценности в обществе, как и большинство теорий воспроизводства XX века [1].

Основная часть. По нашему мнению, человеческий капитал - это комплекс интеллектуальных способностей, навыков, знаний и способностей лица, полученного во время процесса образования и практической деятельности, качества жизни и здоровья. Многие ученые в разное время, экономисты предлагали использовать различные подходы и методы для измерения.

Самый простой способ измерения человеческого развития, который использует естественную оценку, - это измерение человеческого развитие в человека годах обучения. Чем человек больше учится, тем выше уровень образования, тем больше количество его человеческого развития. Однако имеются поправки, учитывающие ту же продолжительность обучения в разных уровнях образования (высшем образовании в университете и среднее образование в школах).

Конечным методом измерения человеческого развития является стоимость. Основоположителем этого метода является W. Petty (Petty, 1940) [3], который предложил методику расчета стоимости каждого человека с помощью которых человеческие производительные силы были оценены впервые. По его мнению, значение массы людей равен 20-кратному доходу, который они приносят.

С точки зрения оценки стоимости J. A. Smith (Smith, 2007) [4] и D. Ricardo (Ricardo, 1955) [5] рассчитал стоимость человеческого капитала. В своих исследованиях А. Смит указал на характеристики рынка труда и, следовательно, этого капитала [4]. Для формирования знаний, навыков и передового опыта работника необходимо инвестировать «Истинные издержки», включая время, труд и расходы. Компонент затрат, основанный на затратах, согласно Д. А. Смит (Smith, 2007) [4], является фундаментальным элементом формирования человеческого капитала. Д. Рикардо (Ricardo, 1955) [5] назвал «Истинная стоимость» на затраты воспроизводство рабочей силы.

Метод стоимости для оценки человеческого капитала также использовал К. Маркс (Маркс, 1967) [6]. Однако, Маркс считал, что предметом покупки или продажи на рынке труда является не сам труд, а «рабочая сила», т. е. способность работать. В этом случае рабочая сила появляется как товар. Основные условия продажи этого продукта сотрудниками: качественные и доступные характеристики.

Во время развития теории человеческого капитала, Г. Беккер (Беккер, 1964) [2] предложил субъективную маргинальную полезность организации в качестве основы.

Одной из областей сметы расходов является методы измерения человеческого капитала за счет производства стоимости для производственных возможностей и объема этой мощности. Также этот капитал измеряется косвенно от рыночных издержек, с помощью которых они должны быть арендованы. Эта область была разработана Л. Туровым (Thurow, 1970) [7].

Самый отвлеченный метод измерения - принцип будущей капитализации дохода, основанный на позиции преимуществ предпочтений во времени.

При использовании этого метода в расчетах учитываются экономические последствия использования человеческого капитала. По словам И. Фишера использование капитала как универсальной формы любого дохода означает получение интереса. Г. Беккер (Becker, 1964) [2] измерил человеческий капитал на основе комбинации одной единицы предложенного им труда известного количества. А. Маршалл (Marshall, 2009) [8] улучшенная методология человеческого капитала, предложенная Г. Беккером (Becker, 1964) [2]: «все доходы любого лица после завершения инвестиций в человеческий капитал равны доходу от этих инвестиций и доходы от его первоначального человеческого капитала».

Во время агрегированного показателя развития человеческого потенциала индекса (ИРЧП) используется для определения суммы накопленного человеческого капитала. ИРЧП является агрегированным показателем развития человека, характеризуется средним уровнем достижений любой страны по важнейшим трем аспектам развития человека:

- 1) здоровье и долговечность, измеренные по ожидаемой продолжительности жизни по показателю рождаемости;
- 2) доступ к образованию, измеряемый уровнем грамотности взрослых и совокупным валовым коэффициентом образовательного покрытия;
- 3) адекватный уровень жизни, измеряемый количеством внутренних продуктов в долларах в США по доступности паритета [9].

Национальный человеческий капитал составляет большинство национального богатства каждой развивающейся страны и больше, чем 70-80 % развитых стран мира, главный фактор в развитии экономики и общества.

Человеческий капитал любой другой капитал - физический, естественный, финансовый - имеет ценность, субъект на обновление, модернизацию и развитие. Основными измерительными показателями этого вида капитала являются его стоимость и мощность (эффективности) как интенсивный фактор развития. Человеческий капитал имеет все свойства и показатели интенсивного развития.

Человеческий капитал как экономическая категория ведет к отличию народов и нации от его главного основателя - по эффективности и качеству. В то же время Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), в настоящее время широко используемые международными учреждениями Организации Объединенных Наций, резко устраняет эти различия. Это основное различие между ИРЧП и показателем эффективности человеческого капитала [10].

Национальный человеческий капитал существенно отличается качеством и стоимостью на душу населения, а также как по эффективности для разных стран. Эти показатели человеческого капитала зависят от этики и качества труда, которые определяются историческим уравнением экономической свободы и менталитета [11].

Производительность или эффективность человеческого капитала (ЧК) определяется коэффициентом трансформации инвестиций в ЧК (1), который может быть выше одного (для наиболее развитых стран с самым высоким качеством ЧК, экономики знаний и информационное общество) и менее одного для подачи и неразвивающихся стран мира. Страны с некачественной рабочей силой и низкой производительностью он намного раз ниже, чем у развитых стран.

Коэффициент трансформации инвестиций в ЧК (коэффициент эффективности) отражает интегральную мощность и эффективность совокупного национального ЧК, это в жизни, определяет среднюю работу в отраслях обрабатывающая промышленность, высокотехнологичные отрасли промышленности.

В 2012 году ИРЧП в США составлял 0,902. В России - 0,719 (разница - 20 %), что, конечно, не отражают разрыв между странами в области развития человека и, особенно, на уровне расходов на душу населения и потенциала национальных ЧК этих стран. Соотношение коэффициентов эффективности ЧК совершенно иное - в 4,1 раза выше это США, чем в России, что близко к соотношению средней трудоспособности в странах. В таблице 1 представлен коэффициент человеческого капитала.

Основным недостатком ИРЧП является то, что этот показатель не отражает качество образования, качество души населения ВВП, и даже качество общественного здравоохранения. В развитых странах стоимость образования и качество намного выше, чем в не развитых или развивающихся странах.

Таблица 1. Коэффициент эффективности человеческого капитала

Страна	Тип экономики	Индекс экономических Свобода (IEF)	Показатель качества ЧК	ЧК эффективность коэффициент)	Сырье индекс экономики
Китай	Промышленные с фокусом инновационных	0,52	0,45	0,49	1
Япония	Инновационная	0,73	1,13	0,93	1
Америка	Знание	0,78	1,67	1,225	1
Великобритания	Инновационная	0,75	0,96	0,855	1
Германия	Инновационная	0,72	1,14	0,93	1
Эстония	Промышленные	0,75	0,59	0,67	1
Казахстан	Промышленные и сырье	0,62		0,29	0,56
Индия	Промышленные и сырье	0,55	0,19	0,37	1
Россия	Промышленные и сырье	0,51	0,31	0,30	0,75

Источник: [12].

Значительная часть в нефтегазовом секторе экономики и ее доходы позволяют занимать высокие позиции в рейтинге ИРЧП, например, арабские страны, производящие нефть, которые меньше используют свои национальные ЧК даже в нефти и газе. Корчагин (Корчагин, 2006) [12] представил сниженный коэффициент для России равен 0,84, а для Казахстана - 0,7, который определяется соотношением ВВП и экспорта сырья для высоких показателей экспорта при расчете национальной эффективности ЧК в странах с экономикой, зависящей от сырьевых товаров.

ИРЧП, играя определенную позитивную роль, утратил свою объективность в оценке особенностей национального развития человека и ЧК, но он может служить одним из индикаторов при оценке эффективности ЧК.

Теневая неэффективность ЧК из-за низкого качества образования, здравоохранения, науки, безопасности, элиты высокой и сглаженные значения ИРЧП только мешают отстающим странам четко обозначить сферу их конкурентных слабостей и недостатков.

Необходимо определить стоимость и качество ЧК с учётом науки как наиболее важный компонент. Образование не может быть высокого качества и конкурентоспособности, если наука находится в упадке. Образование и наука объединились и тесно взаимосвязаны.

Исследования аналитиков ООН привели к пессимистическому выводу: человеческий потенциал может быстро ухудшиться из-за продажи природных ресурсов, чрезвычайно медленного развития отраслей с высокой добавленной стоимостью, снижения фундаментальной науки, культуры, недоступности качественной медицинской помощи людям, антирыночной ментальности населения.

Егоров С. (Егоров, 2004) [14] отмечает, что важным фактором развития ЧК является институт образования, которое в современном мире выходит за рамки традиционной образовательной системы, становясь «обучением в течение жизни».

В настоящее время знания, практические навыки и информация являются определяющими критериями и движущей силой развития экономики, социальной сферы и общественной жизни. Но само знание без профессионально-человеческих способностей не улучшает экономику. Университеты как институты развития общества генерируют знание, обеспечивает подготовку кадров - научных и образовательных, технологических, управленческих и культурных элиты страны.

По словам экспертов, объем образовательного контента сейчас устарел очень быстро, сфера профессиональных информация удваивается каждые 7-8 лет. На этой основе для привлечения конкурентоспособных специалистов необходимо не просто «передавать» знания, но и научить их самостоятельно получать и использовать их на практике.

В настоящее время из-за изменений и финансово-экономических кризисов в современной мировой образовательной системе требуется более глубокое восприятие текущих проблем человека. Сегодня учителя и ученики не могут решить социально-экономические проблемы. Обучение по требованию для специалистов в области экономики, которые готовы участвовать на переднем плане инновационной модернизации общества и, таким образом, положительно влияя на молодое поколение, формируя его достойные идеалы, - сложная задача. Правильно разработанная университетская стратегия, развитие корпоративной культуры помогает решить эту проблему.

Эти проблемы связаны с неопределенностью определения многоэлементности, состава и сложности человеческого капитала, а также зависимость его качества и, соответственно, производительность по многим параметрам и индикаторам, которые могут характеризовать ту или иную страну.

Более того, существуют этические проблемы с полным использованием понятия «капитал», поскольку оно относится к человеку, людям и нации. Экономическая категория «человеческого капитала» неизбежно ведет к сильному разделению народов и страны по основному показателю - по эффективности и качеству человеческого капитала.

Индекс человеческого развития (ИРЧП), широко используемый международными институтами резко устраняет эти различия.

Будучи комбинацией показателей продолжительности жизни, образования и доходов, ИРЧП позволяет более адекватно и всестороннее рассмотреть развитие.

Индекс учитывает наиболее важные параметры благосостояния человека.

Прямо или косвенно такие характеристики, как здоровье и долголетие, окружающая среда, уровень культуры, образование и уровень доходов учитываются с помощью индекса.

Все эти компоненты документированы и подходят для межстрановых сопоставлений.

ИРЧП является интегрированным социально-экономическим индикатором, который постоянно совершенствуется экспертами ПРООН.

Основным ресурсом управления являются не финансовые ресурсы и другие традиционные ресурсы, а интеллект профессоров, учителей, молодых ученых с предпринимательским талантом и лидерскими качествами.

Именно так корпоративная культура университета порождает человеческий капитал, развитие которого определяет экономику знаний.

Заключение. Высшее образование играет важную роль в подготовке компетентных и конкурентоспособных специалистов для всех отраслей национальной экономики, интеграции науки и производства.

Чтобы повысить эффективность человеческого капитала и создать инновационную экономику на уровне развитых стран необходимо достичь:

- очень высокий уровень качества ЧК и высокие инвестиции в его рост и развитие;

- высокий уровень и качество жизни;
- высокий уровень и экономическая свобода;
- высокое развитие фундаментальной науки;
- высокое развитие прикладных наук;
- технологическое развитие интеллектуальных центров в стране;
- значительную часть сектора новой экономики;
- мощный синергетический эффект во всех сферах человеческой интеллектуальной деятельности;
- продвинутые и эффективные инновационные и венчурные системы, поддерживаемые государством;
- привлекательный инвестиционный климат и высокий уровень инвестиционных рейтингов;
- благоприятный бизнес и налоговый климат;
- диверсифицированную экономику и промышленность;
- конкурентные продукты на глобальных технологических рынках;
- эффективное государственное регулирование развития страны;
- транснациональные корпорации, обеспечивающие конкурентоспособное технологическое и научное развитие;
- низкий уровень инфляции (менее 3-5 %).

Интеграция образования, науки и промышленности, развитие современных эффективных методов и механизмов формирования качественного состава человеческого капитала на основе современных научно-технических достижений сегодня является одной из приоритетных областей экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жак Фиценс (Jас Fitzenz). Человеческий капитал: как измерить и увеличить его стоимость finansy.ru/st
2. Шульц Т. Человеческий капитал в Международной энциклопедии социальных наук, Нью-Йорк, 1968, 6.
3. Беккер Гэри С. Человеческий капитал, Нью-Йорк: Columbia University Press, 1964.
4. Петти В. Экономическая и статистическая работа, транс. из Франции, Москва, 1940.
5. Smith J.A. и другие. Качественная психология: практическое руководство по методам исследования, Sage, 2007.
6. Рикардо Д. Работы и переписка Дэвида Рикардо, ед. Пьеро Сраффа, С Сотрудничеством М. Х. Добб, Университет Пресса, 1955.
7. Маркс К. Капитал: критика политической экономии, 3 тома, 1967.
8. Thurow L. Investment в Human Capital, Belmont, 1970.
9. Маршалл А. Принципы экономики: восьмое издание, Cosimo, Inc., 2009.
10. Средиземноморский журнал социальных наук, 2015, 6, 5, p. 54.
11. Елеусов А., Курманов Н., Толысбаев Б. Актуальные проблемы экономики, 2015, 2, с. 142-150.
12. Анафьева З., Курманов Н. В. Журнал Синьцзянского университета (Философия, Гуманитарные и социальные науки), 2008, 6, с. 22.
13. Корчагин Ю. А. Эффективность и качество национального человеческого капитала мира, Воронеж: CIRJe, 2011, с. 3, [ER]. Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=38&page=1>
14. Всемирный журнал прикладных наук, 2013, 26, 12, стр. 1556-1561.
15. Егоров С. В., 5, с. 85.

ІНФОРМАЦІЙНА РОЗВІДКА ЯК СФЕРА ПРОФЕСІЙНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

канд. філол. наук, Ph.D. Зозуля Н. Ю.

Україна, Київ, Національний транспортний університет

ARTICLE INFO

Received 13 March 2018

Accepted 09 April 2018

Published 01 May 2018

KEYWORDS

Information, intelligence (immaterial intelligence), information intelligence service, strategic intelligence, business intelligence, competitive intelligence, management decision

© 2018 The Author.

ABSTRACT

The paper presents information as a necessary condition for making an effective management decision, analyzes the main levels and technologies of information intelligence service as a professional activity, which involves the collection of information by relevant specialists in various forms as from the open as from closed sources, as well as its intellectual processing and delivery to the customer in a form suitable for him. Attention is drawn to the positioning of the intelligence service process in managerial counseling, staffing the features of strategic intelligence service information, business intelligence, competitive intelligence and immaterial intelligence. Primary and secondary sources for obtaining information and their value for the further formation of strategic approaches to management decisions are determined. The process of analysis of the data obtained indicates the feasibility of their assumptions, as well as the probability of future consequences. Equally important is the presentation of the findings, their interpretation, which will enable the customer to convince the need for certain managerial actions.

Вступ. Сфера знань та інформації завжди і всюди була пріоритетною у визначенні природної сутності й ідентичності людини, її орієнтації на процеси існування у світі, який нас оточує (аж до постановки завдань щодо розкриття понять і сенсів складових соціуму). Однак сьогодні, як ніколи, інформація стала одним із найдорожчих ресурсів, що виявляється під час стрімкого перекачування даних зі сфери матеріального виробництва в інформаційну [3].

Інформація також є одним із найпотрібніших ресурсів, доступних для будь-кого, хто приймає рішення. За своєю природою люди – це інформаційні процесори, які шукають знання про минуле, сьогодення та перспективи майбутнього. Без дійсної інформації, особи, що приймають рішення, не мають логічної основи для вибору одного курсу дій над іншим. Збільшення інформації зазвичай зменшує визначеність у прийнятті рішень, що може призвести і до зменшення прибутку, адже занадто багато інформації може плутати ситуацію.

Інформація може мати багато форм і бути похідною з багатьох джерел. Інформація може бути результатом спостереження або повідомлення про подію. Її можна вивести з маніпулювання фактами за допомогою обчислень. Вона також може бути результатом професійних поглядів, суджень та інтерпретацій учасників. Інформація може бути об'єктивною або суб'єктивною. Як правило, вона походить від поєднання джерел і представляє як факт, так і розуміння.

Результати дослідження. Інформація має багато характеристик і не дістається без витрат. Отримання достатньої, точної та своєчасної інформації може бути дуже дорогим. Цей процес може бути загалом недосконалим. Інформація з одного джерела повинна бути підтверджена іншим джерелом, коли це можливо. Часто інформація, отримана з одного джерела, може бути використана як ключ для дослідження інших джерел або для збору додаткової або іншої інформації. Інформація може бути отримана різними методами. Кожен має свої переваги, і всі мають властиві особливості та обмеження. Спостерігач, як джерело інформації, часто зміщується. Спостерігачі також обмежуються тим, що можна побачити. Оскільки важко спостерігати складну та динамічну систему, тенденція полягає в тому, щоб «заморозити» ситуацію та вивчити окремі частини системи в статичному стані. При цьому основні інгредієнти часто втрачаються. Часто існує небезпека припинення високої точності недосконалих оцінок чи вимірювань. Через ці численні обмеження інформація залежить від дійсності та надійності.

Оскільки інформація сама не надається для експлуатації, вона повинна бути знайдена, зібрана та оброблена у прийнятній формі. Результатом є перетворення сирової інформації в інтелект, придатний для прийняття рішень. Отже, інформація стає тільки тоді інтелектом, коли

починають розглядати її в певному контексті і здійснюють детальний аналіз фактичних даних. Така інтелектуально оброблена інформація не тільки допомагає зрозуміти, чому все складається саме таким чином, але також допомагає приймати рішення, які вносять ефективні зміни. Безумовно особи, які приймають рішення, завжди готові на зміни на основі інформації. Але рішення, засновані на аналізі, дозволяють їм більше довіряти тому, яким буде результат. Бути впевненим у цих рішеннях має бути головним пріоритетом.

Для ефективності здійснення цього процесу в сучасному світі все більшої популярності набуває т.з. інформаційна розвідка. Звичайно інформації навколо нас надзвичайно багато – це щоденні новини, онлайн-блоги, бесіди між друзями тощо. Однак інформаційна розвідка часто посиляється на інформацію, яка не є вільно доступною, або не перебуває в загальнодоступному вигляді. Мова йде про привілейовану інформацію, призначену для певної аудиторії. Мистецтво інформаційної розвідки полягає у вмінні збирати цю привілейовану або захищену інформацію, і використовувати її на користь замовника.

Одним з першим, хто спробував здійснити теоретичне обґрунтування цього процесу, був американський професор Гарольд Віленський [1], який ще у 1967 році заявив, що інформаційна розвідка передбачає збір і обробку інформації для визначення правильної організації будь-якої діяльності.

В широкому сенсі існує три рівні інформаційної розвідки: стратегічний, операційний та тактичний. Стратегічна інформаційна розвідка необхідна для формування стратегії, політики та військових планів та операцій на національному та міжнародному рівнях. Оперативна інформаційна розвідка необхідна для планування та проведення кампаній та основних операцій для досягнення цілей в певних місцях операцій. Тактична інформаційна розвідка необхідна для планування та проведення тактичних операцій. Основними джерелами розвідки є засоби або системи, які використовуються для спостереження, прослуховування і запису, або передачі інформації. Існує сім основних типів джерел інтелекту: зображення, людина, сигнали, вимірювання та підпис, відкрите джерело, технічна та контррозвідка.

Інформаційна розвідка важлива в діяльності як державних, недержавних організацій, так і окремих політичних діячів, фахівців сфери науки, культури тощо.

Так наші лідери, як і президент, приймають політичні рішення на основі цієї розвідки. Оскільки вони не встигають читати газети інших країн або дивитися телевізійні видання іноземних телеканалів, відповідні фахівці роблять це для них – збираючи поточну інформацію, інформацію, яку інші країни, можливо, не хочуть відкрито подавати. Більшість розвідувальних даних отримують з відкритих джерел, але деякі з них збираються таємно.

Серед найбільш поширених операцій з інформаційної розвідки найчастіше застосовуються такі:

Поточна розвідка – спостерігаючи за повсякденними подіями.

Оціночна розвідка – передбачаючи те, що може бути або що може статися.

Попередження – повідомлення наших політиків щодо нагальних питань, які можуть вимагати негайної уваги.

Дослідження – це поглиблене вивчення проблеми.

Науково-технічний аналіз – надання інформації про закордонні технології.

У сфері бізнесу також все більше зростає попит на професіоналів інформаційної розвідки, оскільки комерційні фірми визнають необхідність формалізувати свою розвідувальну діяльність. Необхідність отримання такої інформаційної підтримки зумовлене тиском світового ринку, а також сприятливими наслідками цього процесу для корпоративних доходів. Оскільки великі підприємства намагаються збільшити свою участь на міжнародних ринках, успіх та виживання залежать від хорошої розвідувальної діяльності.

Незалежно від того, чи фірма захищає свої корпоративні таємниці, чи виявляє конкурентів, розвідувальна робота є надзвичайно важливою, особливо для фірм, що працюють в умовах дуже нестабільної галузі, таких як електроніка або фармацевтика. У цьому разі ми можемо говорити про т.з. конкурентну розвідку, яка визначається як отримання інформації, необхідної для ефективної роботи конкретного бізнесу і доведення результатів цієї роботи до зацікавлених осіб, яким ця інформація необхідна для вироблення та ухвалення рішень. Зусилля конкурентної розвідки спрямовуються або на збільшення прибутку, або на скорочення витрат [2].

Процес розвідки починається з ідентифікації користувачів інформації та точного розуміння їх потреб. Він охоплює збір та аналіз інформації щодо подій у зовнішньому середовищі організації та поширення отриманих результатів розвідки (тобто пропозицій та

рекомендацій, що піддаються обґрунтованості) для осіб, які приймають рішення, або стратегів. Коли з'являються нові потреби, цикл повторюється.

Основна увага процесу прийняття рішень часто визначає позиціонування процесу розвідки. Стратегічна інформаційна розвідка впливає на процеси прийняття стратегічних рішень та планування. Бізнес-аналітика включає в себе моніторинг широкого кола змін у зовнішньому середовищі організації. Конкурентна розвідка, яка також спрямована на розробку стратегії, фокусується на теперішніх та потенційних сильних сторінах, слабких місцях та діяльності організацій з подібними товарами або послугами в межах єдиної галузі. Інтелектуальна розвідка орієнтована на отримання детальної та актуальної інформації про конкретну організацію. Хоча кожен термін змінює фокус, типовий процес містить центральні компоненти збору, аналізу та розповсюдження інформації для осіб, що приймають рішення.

Компоненти розвідувального процесу, як вже зазначалося, включають ідентифікацію користувачів та їх потреби, збір та аналіз інформації та розповсюдження розвідувальних даних для осіб, які приймають рішення, або стратегів. Під час фази збирання професіонали розвідки отримують відповідну інформацію як з первинних, так і з вторинних джерел. Основними джерелами можуть бути експерти галузі (наприклад, аналітики та консультанти), а також клієнти, постачальники та основні співробітники різних відділів, важливу роль відіграють також корпоративні комунікації та відносини з інвесторами. Керівники оцінюють інформацію з першоджерел досить високо, оскільки в цьому разі передбачається унікальність отриманих результатів. Однак, якщо не направляти відповідних осіб, що приймають рішення, такі цінні знання про інші фірми можуть втрачатися, лишаючись на рівні порожніх розмов. Тому спеціалісти з розвідки можуть співпрацювати з членами департаменту інформаційних систем для розробки та встановлення комп'ютерної розвідувальної системи для захоплення та передачі цієї інформації на постійній основі з мінімальними зусиллями.

Вторинні джерела включають різні бази даних та друковані видання, такі як звіти аналітиків, державні публікації, галузеві інформаційні бюлетені, щорічні звіти, виступи керівників, технічні звіти, патентові звіти та публікації, згенеровані конкурентами. Оскільки професіонали розвідки спираються на матеріали високої якості та надійності, вони повинні підтвердити точність даних. Професіонали можуть розпізнавати можливі прогалини у даних та вирішувати розбіжності. На відміну від первинних матеріалів, вторинні джерела є непатентованими та легко доступними. Тому менеджери часто вважають вторинні дані не здатними запропонувати стратегічні підходи. Отже, професіонали розвідки повинні додавати цінності, визначаючи унікальні схеми даних.

Зібравши необхідну інформацію, професіонали розвідки визначають важливі закономірності, що виникають у даних. Фаза аналізу часто вимагає від практиків звернення до даних з точки зору, аналогічної перевірки гіпотез. Сформулюючи пропозицію, фахівці оцінюють дані, щоб визначити обґрунтованість їх припущень, а також вірогідність майбутніх наслідків. Найчастіше ці дослідницькі питання зосереджуються на конкретних досягненнях у галузях. Аналіз може включати використання статистичних програм та різних методів моделювання. Протягом цього процесу практик може усвідомити необхідність отримання додаткових даних. Таким чином, збір і аналіз не обов'язково є послідовними етапами. Незважаючи на необхідність наполегливості та творчості на цьому етапі, фахівці повинні визначити точку, на якій подальший аналіз виявиться марним.

Професіонали створюють корисні звіти, розуміючи політичні особливості процесів прийняття рішень. Наприклад, деякі керівники організацій підтримують креативні та складні аналізи, які ставлять під сумнів встановлені перспективи, а інші дозволяють аналізувати лише підтвердження прийнятих раніше рішень. Досить часто мета, яку керівники вбачають в розвідувальному процесі, визначає, які дані та методи збору даних використовуються та як інтерпретуються дані.

Останній етап розвідувального процесу полягає в ефективному поданні аналізу. У цьому разі важливим є розуміння того, яким чином особи, які приймають рішення, хочуть, щоб представлені рекомендації сприяли довірі, та яким чином можна було б використати результати звіту. Особи, які приймають рішення, можуть віддати перевагу формальним дослідницьким звітам, стислому опису суттєвих фактів або вимагатимуть надання того й іншого одночасно. Незважаючи на це, керівники заохочують лаконічні графічні презентації, а не велику кількість лише текстової інформації. Замовники інформаційної розвідки завжди вимагають від професіоналів представлення своїх висновків. Отже, ефективна комунікація, в тому числі

письмова та усна чіткість, а також широке використання графіки, визначає ступінь, в якій особи, які приймають рішення, розглядають зміст доповіді.

Висновки. На сьогодні існують різноманітні консалтингові фірми, які надають послуги з інформаційної розвідки насамперед в сфері бізнесу, проте організації можуть значно зекономити, якщо будуть зміцнювати стратегічну інтелектуальну діяльність менеджера в середині своєї структури шляхом навчання та підготовки кадрів для обробки та аналізу інформації, збору правильної інформації, вдосконалення бізнес-аналітики, конкурентної розвідки та управління знаннями в організаціях. Практичний інтелект, знання та мудрість мають позитивний значний вплив на розвиток організації.

Поданий аналіз не розглядає усіх можливостей застосування інформаційної розвідки в різних сферах життєдіяльності, оскільки це досить широке питання і може бути темою інших досліджень.

ЛІТЕРАТУРА

1. Harold L. Wilensky. *Organizational Intelligence: Knowledge and Policy in Government and Industry*. New York: Basic Books, 1967. 226 pp.

2. Мосов С. П., Васильєв О. В. Можливості використання патентної інформації для ведення конкурентної розвідки. URL: http://www.uipv.org/ua/Mosov_Vasyliiev_080413 (дата звернення: 15.04.2018)

3. Соснін О. Про право громадян на інформацію в сучасному суспільстві. Віче. 2012. Квітень, №8. URL: <http://veche.kiev.ua/journal/3080/> (дата звернення: 15.04.2018)

ОСОБЛИВОСТІ ПРАВОВОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ЕКОЛОГІЧНОЇ ПОЛІТИКИ В СИСТЕМІ ВПРОВАДЖЕННЯ СТРАТЕГІЇ СТАЛОГО РОЗВИТКУ УКРАЇНИ

к. е. н. Латишева О. В.

Україна, Краматорск, Донбаська державна машинобудівна академія,
старший викладач кафедри економіки підприємства

ARTICLE INFO

Received 15 March 2018

Accepted 10 April 2018

Published 01 May 2018

KEYWORDS

sustainable development,
legal providing,
ecological policy,
ecolaw,
ecological reform,
strategy of steady
development

ABSTRACT

In the article the modern base of the legal providing of steady development have been investigational, the special position conceptual papers and normatively-legal acts that determine and regulate public relations in the field of steady development are systematized. In the article the basic stages are certain as between EC and Ukraine. These stages are considered in the context of the legislative providing of introduction of the ecological programs of conception of steady development of country. These researches are sent to the further exposure of the problem field of current ecological legislation for realization of ecological reform in obedience to the norms of the European Union. In the article directions of reformation of ecolaw are certain with the purpose of forming of modern effective ecological legal doctrine of steady development of Ukraine. The results of research of the state of legal frameworks of ecological policy with the purpose of providing of steady development allowed to get more detailed information about existent problem places in the legislative providing of ecological policy and strategy of steady development.

© 2018 The Author.

Постановка проблеми. Сьогодні розвинені країни займаються активним пошуком шляхів забезпечення сталого розвитку та впровадження такого підходу до здійснення економічних стосунків, при якому забезпечувався б досить високий рівень економічного розвитку, поєднуючи при цьому економічні інтереси з інтересами охорони довкілля. Для цього при розробці програм і стратегій розвитку країн, регіонів, окремих галузей та підприємств застосовують існуючі нормативи та вимоги екологічного законодавства. [1]

Аналіз останніх досліджень та публікацій. Проблема забезпечення екологічної безпеки, правового забезпечення впровадження стратегії сталого розвитку займалося багато науковців, Н. М. Андреева, В. О. Бараннік, Є. В. Хлобистов [1], Андрейцев В. І. [7], Блавацька Д. А. [5] та інші [8; 9]. Проте, питання узгодженості екологічної складової сталого розвитку країни з вимогами прийнятої у світі доктрини сталого розвитку заслуговує особливої уваги та додаткових досліджень.

Виділення раніше не вирішеної частини проблеми. Проблемне поле забезпечення сталого розвитку в економіці складають питання удосконалення та реформування законодавчої бази з метою наближення її до нормативів Європейського союзу, що зумовлює необхідність отримання інформації щодо сучасного стану законодавчого забезпечення, насамперед екологічної політики, як найбільш неузгодженої складової сталого розвитку країни, а також визначення існуючих прогалів у законодавчому забезпеченні, які заважають перспективам реалізації концепції сталого розвитку в країні.

Метою статті є визначення ключових законодавчих документів, які створюють підґрунтя для Програми сталого розвитку України, а також встановлення існуючих прогалів у законодавчому забезпеченні, які заважають перспективам реалізації концепції сталого розвитку в країні та потребують узгодження та наближення до нормативної бази Європейського союзу.

Результати дослідження. Зараз екологічне законодавство України являє собою розгалужену систему нормативно-правових актів, які регулюють суспільні відносини щодо охорони довкілля, раціонального використання природних ресурсів, і які спрямовані на забезпечення екологічної безпеки та впровадження в країні стратегії сталого розвитку.

Правова форма законодавчого забезпечення екологічної політики та стратегії сталого розвитку передбачає його реалізацію шляхом затвердження відповідного концептуального документа (розробленого органами влади із залученням місцевого самоврядування, наукових установ й громадського сектору) постановою Верховної Ради або Уряду України [6, с.25].

Про наявність численних проблем у сфері реалізації державної екологічної політики та її нормативного регулювання свідчать результати оцінювання ефективності державної політики у сфері екології (табл. 1, рис. 1)

Таблиця 1. Позиції України за критеріями ефективності державної політики у сфері екології

Критерії	Показники	Складові	Рейтинг
Стан навколишнього середовища та його вплив на здоров'я населення	Стан здоров'я населення 45	Ризик для здоров'я, пов'язаний із забрудненням навколишнього середовища	45
	Якість повітря 76	Якість повітря в домогосподарствах (частка населення, яке використовує тверді види палива в якості джерела енергії. Ризик для здоров'я від впливу дрібнодисперсного пилу)	38
		Забруднення повітря (ризик для здоров'я від впливу забрудненості повітря дрібнодисперсним пилом)	89
		Забруднення повітря (середній відсоток населення, вплив на здоров'я якого вищий за порогові)	120
	Вода та санітарія 61	Забруднення повітря (вплив на здоров'я населення забрудненості повітря діоксидом азоту)	144
		Небезпечні санітарні умови	75
	Якість питної води	56	
Життєдатність екосистеми	Водні ресурси 62	Очищення стічних вод	62
	Сільське господарство 50	Ефективність використання азотних добрив	53
		Азотний баланс	112
	Ліси 70	Зміна лісового покриву	70
	Рибальство 64	Рибні запаси	64
	Біорізноманіття та середовище проживання 130	Наземні природоохоронні зони (частка національних біомів)	142
		Наземні природоохоронні зони (частка глобальних біомів)	147
		Морські охоронні території	34
	Зміна клімату та енергетика 25	Захист біологічних видів (національних)	131
		Захист біологічних видів (глобальних)	140
		Динаміка інтенсивності викидів вуглецю на одиницю ВВП	25
	Динаміка інтенсивності викидів вуглецю за кВт-год	131	

Джерело: [2; 3; 4]

Назва Індикатора	2010		2011		2014		2016	
	Індекс	Рейтинг	Індекс	Рейтинг	Індекс	Рейтинг	Індекс	Рейтинг
Загальний Індекс	48,7	96	48,47	97	49,01	95	79,69	44
Стан здоров'я	82,6	63	82,89	64	83,06	65	85,82	45
Якість повітря	82,54	84	80,9	88	84,76	71	84,18	76
Вода і санітарія	65,29	61	65,31	62	65,31	62	87,22	61
Водні ресурси	14,7	73	14,7	73	14,7	73	73,32	62
Сільське господарство	62,03	103	62,03	107	62,03	107	98,18	44
Лісництво	32,52	67	32,52	67	32,52	67	47,08	70
Рибальство	26,16	48	25,3	50	25,3	50	50,39	64
Біорізноманіття	41,46	119	41,46	119	41,46	119	65,58	130
Клімат і енергетика	27,78	110	27,78	110	27,78	110	87,45	25

Рис. 1. Зміна позиції за окремими показниками Індексу екологічної ефективності (державної політики у сфері екології) (The Environmental Performance Index) України

Джерело: [2; 3; 4]

Аналіз спеціальних програмно-концептуальних документів і нормативно-правових актів, які визначають та регулюють суспільні відносини у сфері сталого розвитку (табл. 2) показав, що за роки незалежності України термін "сталий розвиток" (у різних варіаціях - екологічно збалансований розвиток; сталий соціально-економічний розвиток; сталий розвиток економіки/територій; сталий економічний розвиток; збалансований розвиток) вживався в

окремих нормативно-правових актах у якості засади, мети, напряму, передумови, принципу, орієнтуру розвитку без чіткого уніфікованого визначення.

На сьогодні найбільш повно термін сталий розвиток у вітчизняному законодавстві розкрито в затверджених: відповідним законом – Основних засадах (стратегії) державної екологічної політики України на період до 2020 року; постановою парламенту – Концепції сталого розвитку населених пунктів; постановою Кабінету Міністрів України – Державній стратегії регіонального розвитку на період до 2020 року, однак усі ці визначення є різними і неузгодженими між собою [5, с.25].

Варто констатувати, що нажалі попри рішення відповідних міжнародних екологічних форумів, де на урядовому рівні була представлена й Україна (рис. 2), впровадження програми сталого розвитку йде дуже повільно. Вирішення узгодження нормативної бази для вирішення екологічних питань потребують удосконалення та узгодження з нормативами ЄС, але ці напрями державного регулювання політики так і не стали першорядним пріоритетом державної політики. Недарма й в спільному дослідженні видатних фахівців і науковців НААН України та Інституту економіки природокористування та сталого розвитку Національної академії наук України [6] відмічалось, що "формування інституційно-правових механізмів забезпечення сталого розвитку має відбуватися за такими напрямами, як: систематизація національних законодавчих і нормативно-правових актів у сфері сталого розвитку та їх узгодження з принципами й нормами міжнародних договорів, нормативів і стандартів; усунення суперечностей між нормами екологічного законодавства та інших галузей права; правове заохочення громадян та їх об'єднань до здійснення господарської діяльності на засадах сталого розвитку; розвиток державного стратегічного планування сталого розвитку у контексті екологічної модернізації; посилення ролі еколого-правового виховання" [6, с.25-26].

Як відмічає видатний фахівець в питаннях екологічного права В.І Андрейцев: "в Україні екологічні права громадян в якості окремої ланки правових можливостей фізичних осіб у рамках Європейського Співтовариства не легалізовані і концептуально не є загальноновизнаними. Тож першочерговим завданням представників нашої держави є ... втілення їх у різні форми правових документів – директиви, постанови, конвенції, договори, регламенти..." [7].

Таблиця 2. Українська нормативно-правова база Програми сталого розвитку України

Рік	Закони, постанови та інші документи, які приймалися та створюють підґрунтя для Програми сталого розвитку України
1997 рік	8 жовтня. Постанова Кабінету Міністрів № 1123: Про утворення Національної комісії сталого розвитку України при Кабінеті Міністрів України 30 грудня. Постанова Кабінету Міністрів № 1491 : Про Національну комісію сталого розвитку України при Кабінеті Міністрів України
1999 рік	22 жовтня. Постанова Верховної Ради № 1195-XIV: Про прийняття за основу проекту Концепції сталого розвитку населених пунктів; 24 грудня. Постанова Верховної Ради № 1359-XIV : Про Концепцію сталого розвитку населених пунктів
2003 рік	26 квітня. Постанова Кабінету Міністрів № 634 : Про затвердження Комплексної програми реалізації на національному рівні рішень, прийнятих на Всесвітньому самміті зі сталого розвитку, на 2003-2015 роки 3 травня. Указ Президента № 388/2003 : Про Положення про Національну раду зі сталого розвитку України та її персональний склад 15 травня. Розпорядження Кабінету Міністрів № 273-р: Про підписання Рамкової конвенції про охорону та сталий розвиток Карпат 22 травня. Рамкова конвенція про охорону та сталий розвиток Карпат (Конвенцію ратифіковано Законом № 1672-IV від 07.04.2004) 29 серпня. Указ Президента № 945/2003 : Про роботу місцевих органів виконавчої влади щодо забезпечення сталого соціально-економічного розвитку регіонів 4 вересня. Постанова Кабінету Міністрів № 1414 : Про ліквідацію Національної комісії сталого розвитку України при Кабінеті Міністрів України; Закон України № 1621-VI : Про ратифікацію Протоколу про збереження і стале використання біологічного та ландшафтного різноманіття до Рамкової конвенції про охорону та сталий розвиток Карпат, підписаної у м. Києві 22 травня 2003 року 26 листопада. Розпорядження Президента України № 393/2003-рп: Про науково-практичну конференцію «Стратегія сталого розвитку та структурно-інноваційної перебудови української економіки (2004-2015)» 26 грудня. Постанова Кабінету Міністрів № 2033 : Про схвалення і подання на ратифікацію Верховною Радою України Рамкової конвенції про охорону та сталий розвиток Карпат

Продовження таблиці 2

Рік	Закони, постанови та інші документи, які приймалися та створюють підґрунтя для Програми сталого розвитку України (надалі - СР)
2004 рік	19 лютого. Розпорядження Кабінету Міністрів № 89-р: Про фінансове забезпечення підготовки і проведення науково-практичної конференції «Стратегія сталого розвитку та структурно-інноваційної перебудови української економіки (2004-2015)»
	7 квітня. Закон України № 1672-IV : Про ратифікацію Рамкової конвенції про охорону та сталий розвиток Карпат
	16 грудня Постанова Кабінету Міністрів № 1691: Про затвердження Державної програми забезпечення сталого розвитку регіону видобування та первинної переробки уранової сировини на 2006-2030 роки
2006 рік	11 січня. Розпорядження Кабінету Міністрів № 3-р : Про схвалення Концепції Програми сталого соціально-економічного, екологічного і культурного розвитку м. Севастополя на 2006-2015 роки
	27 липня. Постанова Кабінету Міністрів № 1017 : Про затвердження Програми сталого соціально-економічного, екологічного і культурного розвитку м. Севастополя на період до 2015 року
2007 рік	16 січня. Розпорядження Кабінету Міністрів № 11-р : Про схвалення Стратегії виконання Рамкової конвенції про охорону та СР Карпат
	1 березня. Постанова Кабінету Міністрів № 333 : Про затвердження Порядку використання у 2007 році коштів, передбачених у державному бюджеті на міжнародне співробітництво у сфері охорони навколишнього природного середовища, сприяння сталому розвитку, екологічній освіті та поширенню екологічної інформації
2008 рік	17 квітня. Постанова Кабінету Міністрів № 378 : Про порядок використання у 2008 році коштів, передбачених у державному бюджеті на міжнародне співробітництво у сфері охорони навколишнього природного середовища, сприяння сталому розвитку, екологічній освіті та поширенню екологічної інформації
	11 червня. Розпорядження Кабінету Міністрів № 829-р: Про підписання Протоколу про збереження і стале використання біологічного та ландшафтного різноманіття до Рамкової конвенції про охорону та сталий розвиток Карпат
2009 рік	29 липня. Постанова Кабінету Міністрів № 802: Про подання на ратифікацію Верховною Радою України Протоколу про збереження і стале використання біологічного та ландшафтного різноманіття до Рамкової конвенції про охорону та сталий розвиток Карпат, підписаної у м. Києві 22 травня 2003 року
	12 серпня. Розпорядження Кабінету Міністрів № 936-р: Про підготовку та проведення міжнародної науково-практичної конференції «Сталий розвиток Карпат та інших гірських регіонів Європи»
	21 серпня. Указ Президента № 664/2009 : Про Національну раду з питань науки, інновацій та сталого розвитку України
	16 вересня. Постанова Кабінету Міністрів № 997 : Про утворення Національної ради із сталого розвитку України
	4 листопада. Указ Президента № 899/2009: Питання Національної ради з питань науки, інновацій та сталого розвитку України
2010 рік	3 лютого. Розпорядження Кабінету Міністрів № 121-р : Про схвалення Концепції Державної цільової програми сталого розвитку сільських територій на період до 2020 року
	8 лютого. Указ Президента № 121/2010 Питання забезпечення діяльності Національної ради з питань науки, інновацій та сталого розвитку України
	24 лютого. Постанова Кабінету Міністрів № 172 : Про внесення змін до складу Національної ради із сталого розвитку України
2011 рік	18 травня Розпорядження Кабінету Міністрів № 433-р: Про підписання Протоколу про стале управління лісами до Рамкової конвенції про охорону та сталий розвиток Карпат
	25 травня Розпорядження Кабінету Міністрів № 449-р : Про підписання Протоколу про сталий туризм до Рамкової конвенції про охорону та сталий розвиток Карпат
2014 рік	06.08.2014 р. : Державна стратегія регіонального розвитку на період до 2020 року, яка затверджена Постановою Кабінету Міністрів України № 385 від 06.08.2014 р
	21.03.2014 р.: Угода про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами – з іншої, укладена 21.03.2014 р. та 27.06.2014 р., ратифікована Законом України № 1678-VII від 16.09.2014 р. (Стаття 360 Глави 6 «Навколишнє середовище» Розділу V «Економічне та галузеве співробітництво»)
2015	12.01.2015 р. : Про Стратегію сталого розвитку "Україна - 2020"; Указ Президента України від 12.01.2015 № 5/2015

Джерело: систематизовано на підставі опрацювання законодавчої бази України [17;18;19]

Як відомо, в 1994 р. відбулося підписання та набрання чинності Угоди про партнерство і співробітництво між Україною, Європейськими Співтовариствами та їх державами-членами, що стало правовою підставою для проведення широкомасштабних перетворень на законодавчому рівні. Названою Угодою визначено, що Сторони визнають важливою умовою для зміцнення економічних зв'язків між Україною та Співтовариством (Європейським Союзом) зближення існуючого і майбутнього законодавства України із законодавством Співтовариства [17].

Отже, дослідження стану правового забезпечення впровадження екологічної політики в системі реалізації стратегії сталого розвитку України показало, що прийняття європейського вектору розвитку зумовлює необхідність удосконалення законодавства України і узгодженості з міжнародними екологічними стандартами, оскільки, як відмічають експерти [6], "Європейський Союз є найбільш активним прибічником ідей екологізації світової економіки і демонструє чітку узгодженість своїх дій на міжнародній арені і готовність відстоювати ідею необхідності проведення глобальної екологічної політики" [6, с.6]. Було встановлено, що Україна, як "держава-кандидат на отримання членства в ЄС повинна привести власне законодавство до такого рівня, щоб успішно застосовувати метод взаємного визнання норм та стандартів ЄС" [5, с.10].

Висновки. Аналіз стану наближення (апроксимації) законодавства України до права Європейського Союзу у сфері охорони довкілля та відповідної правової бази [5; 16-18; 19] показав, що зараз "спільно з експертами проекту ЄС «Додаткова підтримка Міністерства екології та природних ресурсів України у впровадженні Секторальної бюджетної підтримки» розроблена Національна стратегія наближення (апроксимації) законодавства України до права ЄС у сфері охорони довкілля, що передбачає виконання положень Угоди про асоціацію у сфері охорони довкілля, яка має на меті забезпечити ефективне виконання Україною вимог угод" [5, с.9-10]. Результат проведеного аналізу дозволив отримати більш детальну інформацію щодо загальноєвропейських підходів реформування екологічного законодавства. Відповідно до загальноєвропейських підходів процес наближення (апроксимації) організовано у три стадії: транспозиція, імплементація та забезпечення дотримання (повне впровадження або технічна імплементація) [5; с.11; 14].

Таким чином, вважаємо, що в контексті обрання європейського вектору розвитку програма реформування екологічного законодавства в країні повинна насамперед передбачати систематизацію екологічного законодавства та пошук оптимальних форм впровадження міжнародної еколого-правової доктрини ЄС.

Більш детальне дослідження правових засад сучасного забезпечення впровадження програми сталого розвитку на різних ієрархічних рівнях в країні надалі може бути використане для виявлення проблемних ситуацій законодавчого рівня сталого розвитку, що слугуватиме предметом подальших досліджень у цьому напрямку.

ЛІТЕРАТУРА

1. Сталий розвиток і екологічна безпека суспільства в економічних трансформаціях / Н. М. Андреева, В. О. Бараннік, Є. В. Хлобистов [та ін.]; за наук. ред. Є. В. Хлобистова. – Сімферополь: Фенікс, 2010. – 582 с.
2. Індекс екологічної ефективності. / Гуманітарна енциклопедія (остання редакція: 30.12.2016) // Центр гуманітарних технологій URL - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: URL: <http://gtmarket.ru/ratings/environmental-performance-index/info> (дата звернення : 5.01.2016). - Назва з екрану (мовою оригіналу).
3. The Environmental Performance Index 2016 / Yale Center for Environmental Law and Policy. – [Electronical source]. – Access mode: <http://www.envirocenter.yale.edu> (last access: 8.02.2017) – Title from the screen
4. Україна в рейтингу екологічної ефективності у 2016 році / Громадська спілка «Економічний дискусійний клуб»: аналітичний огляд. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://edclub.com.ua/analitika/ukrayina-v-reytingu-ekologichnoyi-efektyvnosti-u-2016-roci> – (дата звернення: 15.03.16). – Назва з екрану.
5. Блавацька Д. А. Реформування екологічного законодавства України – провідний напрям державної екологічної політики. / Теорія і практика правознавства. – Вип. 2 (8) / 2015 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://tlaw.nlu.edu.ua/article/viewFile/63712/59218>
6. Національна парадигма сталого розвитку України / за заг. ред. акад. НАН України, д.т.н., проф., заслуженого діяча науки і техніки України Б. Є. Патона. – Вид. 2-ге, переробл. і доповн. – К. : Державна установа «Інститут економіки природокористування та сталого розвитку Національної академії наук України», 2016. – 72 с.

7. Андрейцев В. І. Гармонізація екологічного законодавства України : проблеми методології. - 2016. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: ir.nmu.org.ua/bitstream/handle/123456789/.../6-22.pdf?.. – (дата звернення: 16.03.18). – Назва з екрану.
8. Доповідь України до Конференції ООН зі сталого (збалансованого) розвитку Ріо+20 (проект) / За ред. Л. Г. Руденка. – Київ: Інститут географії НАН України, 2012. – с. 69. [Текст] – Електронний ресурс. – Режим доступу: <http://www.ecoleague.net/34903999-643.html> (дата звернення: 17.03.2014). – Назва з екрану (мовою оригіналу).
9. Кожушко Л. Ф. Екологічний менеджмент: Підручник./ Л. Ф. Кожушко, П. М. Скрипчук – К.: ВЦ «Академія», 2007. – 432 с. (Альма-матер).
10. Лукьянихин В. А. Экологический менеджмент: принципы и методы: Монография / Лукьянихин В. А., Петрушенко Н. Н.; под научн. ред. В. А. Лукьянихина. // – Сумы: ИТД «Университетская книга», 2004. – 408 с.
11. Медоуз Д. Х. Пределы роста./ Медоуз Д. Х, Медоуз Д. Л, Рэндерс Й., Беренс В. В. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 207 с.
12. С. Матійко. Державні приторітети відтворювального розвитку промисловості / Масійко С. // Науковий вісник Академії муніципального управління. Серія : Управління. – 2012. – Вип. 2. – С. 119-127
13. Національна екологічна політика України: оцінка і стратегія розвитку. / Оцінка національного потенціалу в сфері глобального екологічного управління в Україні: Збірник Міністерства охорони навколишнього природного середовища України в рамках проекту Програма Розвитку ООН. – Глобальний Екологічний Фонд (ГЕФ) / Ред.кол.: Ф. О’Доннелл, В. Джарти, В. Кухар, В. Толкачов, Ю. Щербак та ін.; гол.ред. – В. Шевчук. // – Київ: Вид-во ТОВ “Компанія “ВАІТЕ”, 2007. – С.11-17
14. Повідомлення європейської комісії «Європа 2020» : «Стратегія для розумного, сталого та всеохоплюючого зростання» від 3 березня 2010 року, Брюссель, 03.03.2010 /COM(2010)2020 остаточна версія – [Електронний ресурс], 2010. – 34 с. – Режим доступу: <http://old.minjust.gov.ua/file/31493.doc>. (дата звернення: 20.04.2015). – Назва з екрану.
15. Про основні засади (стратегію) державної екологічної політики України на період до 2020 року: Закон України від 21. 12. 2010 року № 2818-VI – [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2818-17>. – (дата звернення: 14.04.16). – Назва з екрану.
16. Угода про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством від 27.06.2014 / ратифіковано із заявою Законом № 1678-VII від 16.09.2014 «Щодо тимчасового застосування з 1 січня 2016 року Угоди» / МІД України: лист № 72/14-612/1-2980 від 30.11.2015. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/984_011 – (дата звернення: 14.08.15). – Назва з екрану.
17. Міністерство екології та природних ресурсів України: офіційний сайт. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.menr.gov.ua/>. (дата звернення: 17.01.2016). – Назва з екрану
18. Про Стратегію сталого розвитку "Україна - 2020"; Указ Президента України від 12.01.2015 № 5/2015. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: zakon.rada.gov.ua/go/5/2015
19. Верховна Рада України: офіційний сайт. Відділ баз даних нормативно-правової інформації – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/5/2015/card2#Card>
20. Національна стратегія наближення (апроксимації) законодавства України до права Європейського Союзу у сфері охорони довкілля [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.menr.gov.ua/adaptation/3133-natsionalna-stratehiia-nablyzhennia-aproksymatsiia-zakonodavstva-ukrainy-do-prava-yes-v-haluzi-okhorony-dovkillia>

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВКЛАД ГЕЙДАРА АЛИЕВА В РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА АЗЕРБАЙДЖАНА

доктор философии экономических наук, старший преподаватель *Магеррамова Севда Эльшиад*

Азербайджан, Азербайджанский Университет Языков

ARTICLE INFO

Received 16 March 2018

Accepted 11 April 2018

Published 01 May 2018

KEYWORDS

Azerbaijan,
agriculture,
agrarian sphere,
land reform,
agrarian reform,
form of ownership,
privatization.

ABSTRACT

This article contains a brief description of the contribution of the great leader Heydar Aliyev to the development of agriculture in Azerbaijan. The issues of determining the prospects for development and the formation of a new potential of agriculture during his reign are also considered. The expedient solution of agricultural problems presented by him suggests the possibility of a rapid transfer of the agrarian sector of the economy to a new level. In addition, special attention is paid to the development of the agricultural sector, its regulatory regulation and identification of further prospects for its development, and Heydar Aliyev's special role in the development of agriculture is emphasized.

© 2018 The Author.

Гейдар Алиев является политическим деятелем, с именем которого связано развитие государственности в Азербайджане. Посредством его заслуг Азербайджан превратился в одну из самых процветающих республик, т.е. Гейдар Алиев практически вывел страну из хаоса. В одном из своих выступлений на церемонии инаугурации Президента Азербайджанской Республики он отметил: «...С одной стороны, мы в своей работе должны эффективно использовать уже созданный потенциал, а с другой - путем проведения новых экономических реформ двигаться в направлении рыночной экономики» [10] и тем самым он определил свой стратегический взгляд на развитие экономики Азербайджана.

Известно, что Азербайджан является страной, где издавна жили первобытные люди, а история его сельского хозяйства охватывает тысячелетний период. Образ жизни и культура народа данной территории годами выступала основным элементом в становлении сельского хозяйства. Начиная с начала XXI века, была принята Декларация о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики, и дата от 18 октября 1991 года считается днем восстановления независимости нашей страны. Принятая в Советском союзе система зависимой экономики постепенно пришла к упадку, и экономика Азербайджана дошла до кризисной ситуации. Для вывода страны из такового положения целесообразно было провести ряд реформ, которые восстановили бы экономическую стабильность страны на новых основах. Согласно международной практике главным элементом становления экономики страны выступает сельскохозяйственная отрасль, которая характеризует уровень становления в стране национальной экономики. Основной задачей Азербайджана было вывести аграрный сектор из данного положения, т.к. к 1991-1993 годам данная сфера была полностью развалена, и производство упало до самой крайней отметки. Следовательно, при помощи целесообразной, организаторской и руководящей помощи великого лидера Гейдара Алиева была предложена мера по выводу государства из крайне нестабильного положения. Главными критериями ускоренного развития сельского хозяйства, по мнению Гейдара Алиева, являлись использование самих природных ресурсов страны, а именно сама плодородная почва, умеренный климат и др. Опираясь на это, Гейдар Алиев в одном из своих выступлений сказал: «...Делясь с вами некоторыми воспоминаниями, я хотел сказать, что в условиях свободы мы должны использовать все возможности природных богатств, которыми располагает сельское хозяйство Азербайджана. А ключ к этому - в реформах» [10]. Под его руководством произошли масштабные преобразования, которые в дальнейшем были направлены на

восстановление и укрепление продовольственной безопасности и способствовали модернизации сельского хозяйства в стране.

Следовательно, в стране за этот период активно стала реализовываться аграрная реформа. Проведение реформ в аграрном секторе было не случайным, т.к. уровень развития национальной экономики принято считать основным фактором. И в своих выступлениях Гейдар Алиев многократно подчёркивал это. *«Мы уже определили политику нашего государства в аграрном секторе, в экономике в целом. Это - путь реформ, путь увеличения развития производства посредством реформ, приватизации собственности, широкий спектр развития частного сектора и рыночной экономики, предоставление людям свободы действий, создание условий для развития предпринимательства и инициативы»*, - отметил Гейдар Алиев на совещании в Президентском дворце, посвященном ходу экономических реформ в апреле 1997 года [5]. В таком случае прежняя экономическая система была заменена новыми производственными отношениями, а управление сельским хозяйством адаптировано к требованиям перехода к рыночным отношениям. Старт курсу аграрных реформ был дан с Нахичеванской Автономной Республики под руководством Гейдара Алиева, которая в дальнейшем охватила весь аграрный сектор республики. В результате аграрных реформ, начавшихся с земельной реформы, сформировались новые производственные отношения, основанные на частной собственности, земля была передана в собственность крестьянам, начались процессы формирования современной бизнес среды, в аграрном секторе были заложены основы необходимых условий для реальной кооперации.

Главным руслом реформ считалось образование совершенно новых форм собственности, формирование новых взаимоотношений, приватизация государственной собственности. *«Для перехода республики к рыночной экономике, - говорил Гейдар Алиев, - к свободной экономике, необходимо изменить форму собственности, провести приватизацию»* [10]. В январе 1993 года Милли меджлис принял закон о приватизации государственной собственности в Азербайджане, которой, по мнению Гейдара Алиева, выступал юридической основой для проведения разгосударствления собственности. Тот период ограничивается принятием только закона, и никаких других мер по реализации приватизации не было принято. Возникла только вероятность реализовывать эту деятельность на базе данного закона, которая создала юридическую основу для реформирования отношений собственности. Также Государственный комитет по имуществу проявлял абсолютное бездействие, не была представлена ни одна программа приватизации, не было нормативного закрепления приватизации. Даже если были определенные документы по проведению приватизации, то их было очень мало, т.е. нужный масштаб не охватывался. Мало того, но и Кабинет министров Азербайджана не отнесся к этому делу как нужно, он препятствовал принятию определенных мер, которые смогли бы урегулировать процесс приватизации.

Начиная с 1995 года, основной акцент внимания был сконцентрирован на процессе перехода к рыночным отношениям сельского хозяйства. В связи с этим Гейдар Алиев были приняты законы Азербайджанской Республики «Об основах аграрной реформы», «О реформе колхозов и совхозов», а также Закон Азербайджанской Республики «О земельной реформе» от 16 июля 1996-го года, Закон Азербайджанской Республики «О государственном земельном кадастре, мониторинге земель и землеустройстве» от 22 декабря 1998-го года, Закон Азербайджанской Республики «Об аренде земли» от 12 марта 1999-го года, утвержденный Законом Азербайджанской Республики от 25 июня 1999-го года «Земельный Кодекс Азербайджанской Республики», Закон Азербайджанской Республики «О земельном рынке» от 7 мая 1999-го года, а также более 52 указов, законов и других нормативно-правовых актов, которые создали основу для воплощения в жизнь земельной реформы.

За период правления Гейдара Алиева от 1993 по 2003 года в Азербайджане были осуществлены реформы в области аграрного сектора, в частности же земельные реформы, которые повысили темпы формирования аграрного хозяйства. В тот момент, была восстановлена историческая справедливость в отношении земли – она была безвозмездно передана сельчанам, и появились необходимые условия для развития выгодного аграрного хозяйства. Кроме этого стали приватизированы наиболее пахотно-пригодные и качественные территории и всем жителям города, проживающих на территории республики, независимо от места жительства было дано право использования и аренды земли, в то же время, каждый гражданин Азербайджана имел право в купле-продаже земли и заключении договоров и сделок, связанных с землей.

Таким образом, в процессе реформ обусловилось 3 формы собственности: государственная - 4,9 миллиона га, которой было передано 56,7 % из общего земельного фонда, муниципальная – 2 миллиона га и 1,7 миллиона га было передано в частную собственность.

Следовательно, реализовались ключевые перемены в социальном и отраслевом содержании аграрного хозяйства. Крупнейшие хозяйственные формы были заменены многочисленными хозяйственными субъектами различного происхождения, т.е. от государственной формы собственности осуществился переход к частной форме собственности над земельными угодьями, скотом, производственной и непроизводственной сферами, сельскохозяйственной техникой. В данной ситуации число сельскохозяйственных производителей насчитывает 1.208,7 человек. Из них - 99,98 % частные производства, 0,02 % - государственные. А также, насчитывалось 78.648 дачных производителей, занимающихся производством, обработкой и реализацией различного перечня сельскохозяйственной продукции.

Посредством дальнзоркой и разносторонне обоснованной общественно-политической деятельности общенационального лидера Гейдара Алиева о модернизации экономики Азербайджана, в том числе и аграрного хозяйства, Азербайджан вступил в XXI век как стабильная страна с политической и с экономической позиции. Азербайджан, переживающий период бурного динамичного становления, за исторически небольшой период времени прошел путь большого прогресса. Годы управления государством Гейдаром Алиевым отразились в истории Азербайджана как период расцвета культуры, формирования и обогащения всех ее сфер.

На протяжении 1993-2003 гг. под управлением и при непосредственной политики Гейдара Алиева в Азербайджанской Республике осуществились аграрные реформы, где широкое внимание было уделено земельной реформе. Это увеличило темпы развития аграрного хозяйства, возросло изготовление продукции сельского хозяйства, обозначились усовершенствования в материальном состоянии производителей, обстоятельствах и условиях производственной деятельности, и в конечном итоге, осуществлялась многовековая мечта азербайджанского земледельца быть владельцем земли. Таким образом, земля была безвозмездно передана в права собственности сельскому населению, и возникли реальные условия для формирования нового отношения земледельца к земле.

Таблица 1. Основные макроэкономические показатели Азербайджанской Республики (в % к предыдущему году)

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Валовой внутренний продукт	88,2	101,3	105,8	110,0	107,4	111,1	109,9	110,6	111,2
Продукция промышленности	79	93	100,3	102	104	107	105	104	106
<i>Продукция сельского хозяйства</i>	<i>93</i>	<i>103</i>	<i>94</i>	<i>106</i>	<i>107</i>	<i>112</i>	<i>111</i>	<i>106</i>	<i>106</i>
Инвестиции в основной капитал	82	212	139	123	98	103	121	184	174
Перевозки грузов	91	100,7	117	120	133	121	117	109	112
Оборот розничной торговли	102	114	115	110	113	109,8	110	109,5	111
Индексы цен производителей промышленной продукции	561	196	130	88	94	130	103	99	117
Индексы потребительских цен	512	120	104	99	91	102	102	103	102
Экспорт в страны Содружества	104	102	130	61	91	111	95	109	136
Экспорт в другие страны	93	97	118	93	192	210	139	92	117
Импорт из стран Содружества	47	149	103	115	80	115	119	146	131
Импорт из других стран	150	141	71	152	106	112	124	103	175

Источник: [12].

За период руководства Гейдара Алиева Азербайджаном была представлена удивительная статистика (таблица 1). В таблице 1 отражены основные макроэкономические показатели Азербайджанской Республики за 1995-2003 года (в % к предыдущему году). По таблице видно, что все показатели от 1995 года по 2003 год отражают положительные результаты, и наглядно видно как возрастают показатели и сельскохозяйственной продукции от 93 % до 106 %, т.е. за 9 лет макроэкономический показатель повысился на 13 %.

Осуществление реформ в сельскохозяйственном секторе, основополагающем существенную долю экономики Азербайджана, было задачей как сколь значимой, так и столь и сложной. Аграрный сектор считается основной составляющей частью нашей экономики, выделил Гейдар Алиев, вооруживший руководителей этой сферы перспективной программой практической деятельности. Он указал на стоящие впереди задачи и обозначил, что аграрный

сектор является главной сферой экономики любой страны. Преобразования в сельском хозяйстве не только послужат формированию экономики в целом, но и дадут возможность гарантировать бесперебойное снабжение населения страны продуктами питания. *«Мы такая страна, что при эффективном использовании своей природы, своего климата, сможем обеспечить себя всеми продуктами питания и экспортировать многие продукты и технические культуры - хлопок, табак, чай. У нас есть для этого большие возможности. С этой точки зрения, по этим качествам на Кавказе нет страны равной Азербайджану, нет республики равной Азербайджану»* [9].

На сегодняшний день, если обратиться к этим годам, которые вошли в историю нашего государства, весьма объективно становится понимание того, что из числа государственных руководителей Азербайджана - Гейдару Алиеву принадлежит особая роль.

В эти дни, когда вековые чаяния о независимом и свободном Азербайджане стали явью, Гейдар Алиев сам является символом независимого Азербайджана. Гейдар Алиев, беспредельно верящий в то, что "государственная независимость Азербайджана необратима, вечна" и предлагающий к солидарности и общенациональному единению во имя последующего поддержания свободного, независимого, демократического Азербайджанского государства, в течение всей своей жизни создавал историю этой страны. Сегодня он сам — неотъемлемая часть этой истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указы и распоряжения Президента Азербайджанской Республики. Баку, 1995-1999.
2. Ахмедов Н. Г. Развитие экономики Нахичеванской АР. – Баку, 2008.
3. Вердиев А. Д. Создание крестьянско-фермерского хозяйства в Азербайджане. – Баку, 1996.
4. Дроздов А. В. Аграрные реформы в России: содержание, последствия: Учебное пособие. – Омск: Изд-во СибАДИ, 2008.
5. Ирада Гусейнова. Гейдар Алиев - от политического руководителя к общенациональному лидеру. Баку, «Тахсил», 2005.
6. Нагиев А., Новрузов В., Аллахвердиев Г., Алирзаев А. Гейдар Алиев и экономика Азербайджана. – Баку, 1998.
7. Серова Е. В. Аграрная Экономика. М.: ГУ ВШЭ, 1999.
8. Salahov S. Aqrar sferada dövlət təmzirlənməsinin konseptual əsasları və prioritetləri, Bakı, 2002.
9. Heydər Əliyev. Müstəqillik yollarında. Çıxışlar, nitqlər, bəyanatlar, məktublar, müsahibələr, məruzələr, müraciətlər. I – IV c., Bakı, 1997.
10. Heydər Əliyev. Müstəqilliyimiz əbədidir. I – IV c., Bakı, 1998.
11. www.stat.gov.az
12. www.cisstat.com

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЗАДАЧ В УСЛОВИЯХ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

д. э. н., профессор *Ткаченко И. С.*,
аспирант *Бакалова Н. Н.*

Украина, г. Хмельницкий, Хмельницкий национальный университет

ARTICLE INFO

Received 19 March 2018
Accepted 12 April 2018
Published 01 May 2018

KEYWORDS

behavioral economy,
cybernetic system,
making decision,
design,
task system,
approach of the systems

ABSTRACT

The notion of behavioral economy is considered. Solution of the problem using modern information technologies based on cybernetics is being characterized. The emphasis is on the system approach to solving the problem. There are four stages of this process: construction of the task system; simulation of this system; solution of the problem and, accordingly, the adoption of a management decision based on the results obtained. The emphasis is placed on the meaning of game techniques built on the methodology of simulation, in making managerial decision. As a result, it is noted that the simulation of the problem in a behavioral economy consists of two stages: the characteristics of the research object and the technology of this study.

© 2018 The Authors.

Введение. Нобелевский лауреат в области экономики за 2017 год Р. Тайлер предлагает следующее определение поведенческой экономике: “Поведенческая экономика – это все та же экономика, но значительно обогащенная знаниями из области психологии и других социальных наук”, а также утверждает, что “время и мыслительные возможности человека ограничены. В результате человек использует простой способ решения задачи – эвристический, – чтобы сделать определенное суждение” и при этом указывает на “организующий принцип, который состоит в существовании двух разных видов теорий: нормативной и описательной” [1]. Нормативные теории предлагают надлежащий способ размышления над некоей проблемой, которая определяется преимущественно как вопрос, не имеющий однозначного решения с некоторой степенью неопределенности, чем и отличается от определения понятия “задача”, которое дает Википедия [2].

Решение задачи это прежде всего процесс выполнения некоторых действий или мыслительных операций, направленный на достижение цели, что является составной частью мышления. С когнитивной точки зрения процесс решения задач является наиболее сложной из всех функций интеллекта, требующий согласования и управления фундаментальными навыками [3]. При теоретическом анализе задач и процессов их решения они обычно ограничиваются в рамках какой-либо сложившейся науки. Однако, определенный методологический интерес представляет нахождение того общего, что есть в подходах различных наук и описания задачи, и определения на этой основе общенаучного понятия, а затем, исходя из этого, следует рассматривать решение задач конкретной науки. Это особенно важно при наличии современных информационных технологий созданных на основе науки кибернетики. Принимая во внимание суть действия, как психологическое, понятие задачи сводится к ситуации, определяющей некоторую кибернетическую систему, состоящую из двух частей: “задачной системы” и “решающей системы” [4].

Системный подход, основанный на психологии и кибернетике, примененный к определению понятия “задача” дает возможность представить “задачную систему” как функционирование конкретной (социально-экономической или иной) системы в виде совокупности определенных объектов, изменяющихся в пространстве и времени, для достижения некоторой объективно существующей четко определенной и однозначно воспринимаемой цели, или как выполнение наперед заданного конкретного требования, а “решающую систему” как набор методов и моделей, математически описывающих задачную систему, а также комплекс современных информационных технологий, обеспечивающих проведение с ними имитацию в виде компьютерных экспериментов.

Такое системное представление понятия “задача” позволяет процесс ее решения осуществить в виде следующих четырех этапов.

Первый этап. Построение формализованной схемы (структуры) задачной системы, которое включает в себя сбор данных об элементах и связях между ними, учет и анализ внутренних и внешних ограничений, создание конкретной нормативно-справочной базы, систематизацию и компактное их представление, выявление предметной (финансовой, страховой, банковской, экономической, технологической, физической и т.п.) сущности задачной системы, введение символьных обозначений как известных так и неизвестных величин, а также четкое формулирование цели (как это представляется при сложившемся мнении о том, что такое “задача” в виде основного вопроса в ее условии). Определяются сроки решения задачи и, в итоге, оформляется договорное соглашение, так как в случае возникновения каких-либо дополнительных изменений в задачной системе со стороны заказчика или исполнителя, а также возможных форс-мажорных ситуаций, возникает необходимость проведения коррекции договора.

Целью первого этапа решения задачи является формирование заключения о формальной возможности получения результата как положительного, так и отрицательного.

Второй этап – это процесс моделирования задачной системы. Прежде всего выполняется следующая пробная процедура: если удастся “подогнать” формализованную схему задачной системы под одну из возможных моделей из заданного их набора, то остается лишь “стилистически” обработать модель в соответствии с предметной областью ее применения, а в противном случае, проводят непосредственное построение новой математической модели. Этот процесс математически представляется таким образом.

Компоненты задачной системы обозначим как счетное множество A , а через $a_i (i = 1, \dots, n)$ его элементы, количество которых равно n . Комплекс моделей $p (p = 1, \dots, l)$, как счетное множество, обозначим B_p с соответствующими их элементами $b_{ip} (j = 1, \dots, m_p)$

Объединения множеств A и B_p , возможны следующие отношения:

$$A \cap B_p = \emptyset \quad (1)$$

$$A \cap B_p \neq \emptyset \quad (2)$$

$$A \cap B_p = \{x/x \in A, x \in B_p\}, \text{ где } x \in \{0, 1\}, \quad (3)$$

$$A \subseteq B_p. \quad (4)$$

Соотношение (1) свидетельствует о том, что задачная система не может быть описана с помощью p -го вида моделей, а соотношение (4) подтверждает об адекватности описания задачной системы с помощью p -го вида модели. В случае (2), который имеет место на практике чаще всего, наблюдается соответствие ряда компонентов задачной системы и p – й модели. Что касается соотношения (3), то оно описывает следующее: $x = 1$, если i – й элемент множества A и j_p – й элемент множества B_p идентичны, в противном случае, $x = 0$.

Число совпадений элементов q_p в множествах A и B_p , позволяет дать оценку адекватности задачной системы и p -й модели из их комплекса в виде числового коэффициента адекватности k_p :

$$k_p = \frac{q_p}{n} = \frac{M(A \cap B_p)}{M(A)} \quad (5)$$

где в терминах теории множеств $M(A \cap B_p)$ обозначает мощность множеств A и B_p , а $M(A)$ мощность множества A .

Этот показатель говорит о том, что лучший выбор модели p будет тот, который соответствует условию (6):

$$k_{\bar{p}} = \max\{k_p\} \forall p, (p = 1, \dots, l), \quad (6)$$

Разность $n - q_p$ показывает число компонент задачной системы, которые не соответствуют p – ой модели, и в этом случае создаются предпосылки для поиска компромисса толи задачную систему “подгоняют” под p – ую модель, толи более полезно модель “подстроить” подзадачную систему, или вообще необходимо искать другой вариант, который бы позволил завершить этот этап – этап моделирования и перейти к следующему.

Третий этап. Этот этап и есть собственно решение самой задачи в известном смысле слова. Для его осуществления прежде всего необходимы алгоритмы реализации математических моделей с помощью современных информационных технологий. Это давно известные библиотеки алгоритмов и пакеты прикладных программ для ЭВМ, а современные средства работы с моделями на персональных компьютерах это прежде всего наличие актуальных языков программирования высокого уровня и безусловно еще более высокого уровня – интеллектуальные облачные технологии.

На этом этапе очень ответственным является качественная подготовка самой информации о параметрах задачной системы и ее цели. Каждый показатель должен быть задан в однозначно согласованных единицах измерения, а также восприниматься без какого-либо двойного значения, что особенно важно при переводах из одного языка общения в другой, или при переводе числа из одной системы счисления в другую, что собственно и позволяет получить тот конкретный результат, который дает предварительный результат решения самой задачи. Чтобы завершить полностью процесс решения задачи необходимо еще выполнить его последний этап.

Четвертый этап – это этап принятия решения. На данный момент времени этот этап сформировался как самостоятельная теория принятия решений [5]. Однако в современных условиях существования информационных технологий особая роль в принятии решений отведена игровым методам, построенным на методологии имитационного моделирования, которая предусматривает выполнение следующих процедур:

1. Формализованное (схематическое) отображение связей между элементами исследуемого объекта (системы), полученными на первом этапе решения задачи.
2. Задание векторов возможных значений состояний каждого из элементов исследуемого объекта (системы).
3. Задание вектора возможных целей функционирования реального объекта.
4. Выбор метода математического описания формализованной схемы связей между элементами исследуемого объекта (системы).
5. Создание набора алгоритмов управления процессом выбора цели из заданного их вектора, или использование облачных ИТ-продуктов.
6. Определение степени адекватности между формализованными реальным состоянием исследуемого объекта (системы).

Результаты исследования. Выполнение выше упомянутых процедур при проведении исследований подводит к подготовке процесса проведения игрового эксперимента как коллективной деловой игры, так и гейминга – индивидуального компьютерного эксперимента с математической моделью с целью самосовершенствования.

Выводы. Подводя итог описанной методике моделирования задач в условиях поведенческой экономики поведенческих финансов [6], отметим что она состоит из двух частей. Первых два этапа характеризует объект конкретного исследования (задачная система), а второй – технологию его проведения (решающая система).

ЛИТЕРАТУРА

1. Галер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать [Текст]: перев. А.Прохоров. – М.: Эксмо, 2017. –368с.
2. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ %D0 %97 %D0 %B0 %D0 %B4 %D0 %B0 %D1 %87 %D0 %B0](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D1%87%D0%B0)
3. Балл Г. А. Теория учебных задач: Психолого-педагогический аспект. [Текст]. – М.: Педагогика, 1990. –184с.
4. Человек и вычислительная техника, под ред. акад. Глушкова В. М. – К.: ”Наукова думка” 1971. – 290с.
5. Орлов А. И. Теория принятия решений. Учебное пособие [Текст]. – М.: Издательство "Март", 2004. – 656с.
6. Кізіма Т. О. Поведінкові фінанси як новий напрям досліджень сучасної фінансової науки /Т.О. Кізіма// Актуальні проблеми розвитку економіки регіону. -2013.- Вип.9(2).-С.175-179.- Режим доступу: [http://nbuv.gov.ua/UJRN/aprer_2013_9 %282 %29__3](http://nbuv.gov.ua/UJRN/aprer_2013_9_%282_%29__3)

EFFECTIVE USE OF LAND AND RESOURCES IN KAZAKHSTAN THROUGH REDUCED ECOLOGICAL EFFECTS

Amirtay Elmira

Kazakhstan, Nazarbayev Intellectual School of Physics and Mathematics in Shymkent

ARTICLE INFO

Received 21 March 2018

Accepted 13 April 2018

Published 01 May 2018

KEYWORDS

earth,
agriculture,
reform,
economy,
business

ABSTRACT

This study investigates Kazakhstan's agriculture in two sections. First, it discusses its importance, practical usage and research methods. Second, its benefit to the country, where effective land use is considered. It focuses on the usage of land and resources efficiently and at the same time to eliminate its negative impact on environment. It provides research based solutions for the issue. It has also supplemented with Kazakhstan's agricultural reforms and President N. Nazarbayev's messages to his country.

The study was written in compliance with research requirements and has its importance.

© 2018 The Author.

Introduction. South-Kazakhstan region is one of the largest agrarian and industrial regions of the Republic. The district accounts for 34 % of the total production. Agriculture of the South-Kazakhstan region over the past twenty years has become an innovative sector. Basically, agriculture unites two industries, closely connected with each other - plant growing and cattle breeding. They account for 53 % and 47 % of the country's agricultural production. The benefits of agriculture are invaluable for our country, so the use of terrains is of great importance. In general, sustainability of environment is a process in which all the demands of people are maintained without destroying the authenticity of nature.

Innovative development of the agricultural sector will allow Kazakhstan to be among the developed counties and to develop progressively. The role of the agricultural sector in the development of Kazakhstan's economy is very important. The products to export will not only bring money to country, but also enhance our reputation among other countries. The product quality depends on the farmland, so in recent years the government has been paying more attention to the "Green Economy" program. The main principle of the "Green Economy" is to increase the productivity of agricultural commodities and find the ways to increase the use of arable land. In this case, obviously, the use of cutting edge technologies, adoption of fertilizers and various types of pest control is necessary for our country.

One of the main reasons why I chose this topic is because I am really care about the profitable usage of land resources in our region, insufficient work force, lack of agronomist and land degradation that may led to environmental problems.

For these reasons, it is important to determine the benefits of agriculture on the country's economy and the extent to which the state is helping the sector. It is interesting for me to know who is responsible for the ecological situation of the South Kazakhstan region and study the impact of this industry on the social life of the population. It is also important for me to look for ways to use agricultural lands and focus on future changes.

The workflow is based on the findings of the survey and the assessment of the current routine. The focus is on the ways in which reforms are implemented to ensure that the work is done correctly.

Main Part. Research Questions.

From the moment of adoption of our independence, it is envisaged to undertake the agricultural sector for the country. "Our greatest asset is land and resources. Our task is to protect, enrich and preserve it," said President Nursultan Nazarbayev. Sustainable development of the Kazakh agricultural sector is always one of the important factors determining the economic and political stability of Kazakhstani society. we can achieve high results.

At present, the total agricultural land in the country amounts to 272.5 mln. hectares of land. The South-Kazakhstan region, which has the most prosperous agricultural sector, is about 12 million hectares belong to the farmland. Depending on the purpose of use, the areas include arable lands, pastures and meadows, as well as perennial fields (gardens and vineyards).

Because of the fact that they use agricultural land in certain years, they require additional melioration. In view of the strategy "Kazakhstan-2050", the idea of moving the agro-industrial sector to the most innovative type has been created. Renewal of the irrigation system in the innovative agricultural system, combines the ways of cultivation of humus soil with biological products, and the careful use of agricultural lands. However, this goal has not yet been fully realized. There are several reasons for the ecological degradation of agricultural lands. They include: low skilled professionals, land degradation after multiple use, weak cultivation and lack of new technologies.

For example, 4mln. In the Suzak district, which occupies about a hectare of agricultural land in 2014, the area of 0.5 hectares has been deserted and became depleted. This attempt to increase the number of agricultural products has caused damage to South Kazakhstan. Ecological degradation of the land has been caused by erosion, lack of control and experiments. Compared to Brazil, the fields and rangelands are used alternately over the seasons. Used in spring and autumn as gardening crops and vegetables, they use agricultural land as pastures in winter and summer. This method is very effective, as the animals are fertilized by soil sowing, and agronomists, in turn, enrich the soil with the most biological fertilizers.

Another factor that contributes to the deterioration of quality of crops. This, in turn, has a negative impact on the quality of agricultural products. Shardara district is known not only by field crops, but also by meat and seeds. Only in 2015 thanks to the subsidies through the "Sybaga" program, 179,455 sheep and goats, 24,531 heads of horns and horses and camels reached another 7414. In this region, the wastewater is polluting. Because they biologically deteriorate the soil cover. As a result, cotton, horticultural, vegetable, etc. are damaged and the arable lands are polluted, and the second order becomes unusable.

In order to develop the agroindustrial complex, the "Sybaga", the Agribusiness 2020 programs are developing in the country in full-scale development of livestock and crop production. Head of the Department of Entrepreneurship, Industrial-Innovative Development of South Kazakhstan region Marat Karabayev believes that in 2015 South Kazakhstan region will receive \$ 416 billion tenge for the agricultural sector abroad. In addition, South Korean cotton and textile factories, experts in cotton production, shared their knowledge of cotton harvesting and harvesting. High level of development of such international relations is directly supported by the fertility of our land and the state support. In the future, the state's control over the agricultural sector will be further enhanced due to the need to increase the quality and quantity of domestic goods.

Research Methods. In my research, I have used and analyzed the following methods, as it is an important and effective factor in the study of course work by applying a few methods:

The first approach is to use information sources that are specifically designed to expose the subject from the Internet. With the help of the Internet, I gained a wide variety of information, as it is important to study the environmental safety of agricultural lands of the South Kazakhstan region in accordance with any given arguments. In addition, the use of the Internet is efficient and convenient. And the abundance of information has helped to make the subject matter clearer. The real statistics are derived from specific sources such as the official page of the South Kazakhstan Town Council.

As a second method, online surveys were conducted through the Internet. The main reason for conducting the survey was to determine the extent to which people are aware of the issue. Different age groups have been able to fully consider course work by studying the opinions of the individuals concerned. There were pupils and workers in the survey. Through the social survey, the goal has been achieved through the knowledge and analysis of people's opinion on the state of the agricultural sector in South Kazakhstan, the impact on the situation in the country.

As a third method, a non-structured interview was held in Suzak Region, South Kazakhstan Oblast. The purpose of this study was to give a clear answer to the questions raised by the factual knowledge of the peasants, their knowledge of their own perennial knowledge.

By the first method, I found a lot of information through reliable online leaflets. I found out who was responsible for the deteriorating quality of agricultural land. The state is implementing various strategies and programs for agricultural land productivity. Research and observation helped to achieve real results. With the help of official websites, I have collected information on the innovative development of the agricultural sector of the South Kazakhstan Oblast. I have determined the role of this industry in the international arena. At the same time, it was important to disclose the theme of the

various programs providing this sector with funds, information about foreign investors. I got acquainted with the activities of such programs as "Sybaga", "Agronomics" and the amount of subsidies. The statistical data below shows the development index for South-Kazakhstan Region in 2010. Development indicators are directly related to chemical composition, geographical location and long-term experience in the field.

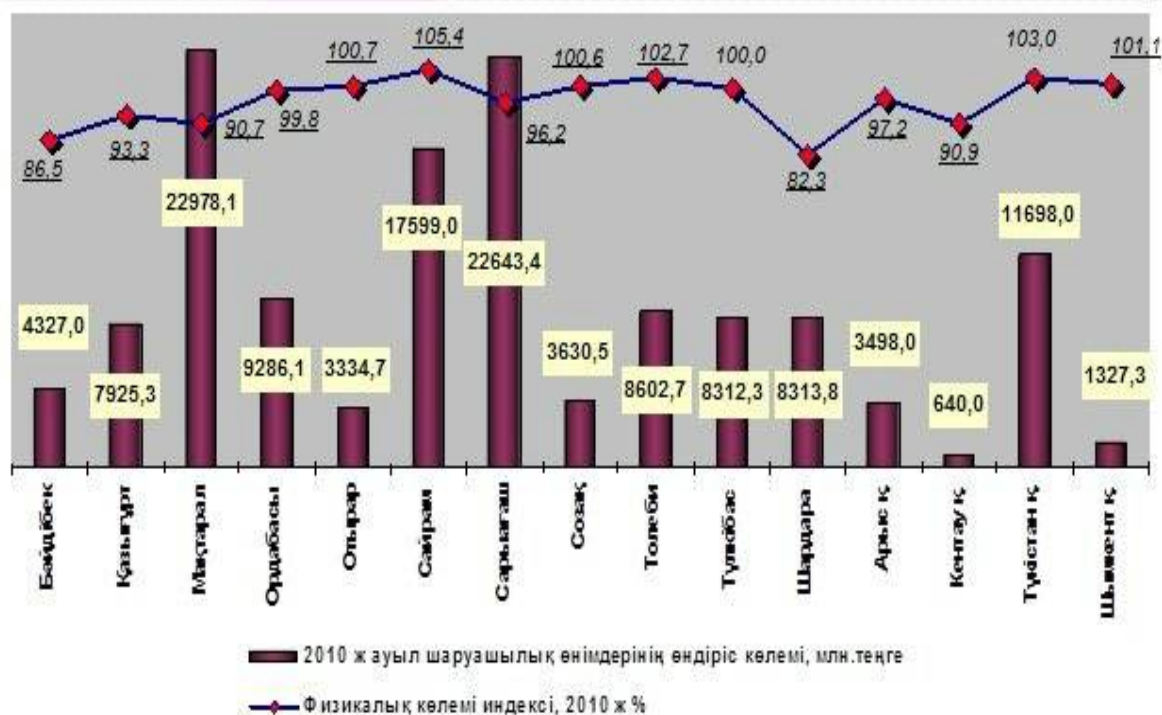

Fig. 1.

On the web pages there are a lot of information about the ecological safety of agricultural lands. However, there is no information on the reasons for the decline in humus soil quality. However, information on the types of agricultural machinery used in agriculture is insignificant.

The social survey also focuses on studying people's thoughts and finding ways to increase agricultural productivity. In order to further strengthen the course work, the questionnaire was obtained from NIS students aged 17-25 years and people with different workplaces. The total number of people surveyed is 118. The questionnaire consists of three parts: personal information of the respondent, knowledge about the current state of agricultural land in South Kazakhstan, the reasons and ways to counter them. The reasons and experience of fertility of agricultural land: high level of equipment failure, insufficient land reclamation and shortage of qualified personnel. The possible ways of solving the problem in the questionnaire are to improve technology, to exchange information and to increase the amount of funds. Because the government is responsible for this process, the problem of ecological security of the non-destructive lands is not fully resolved.

Assessment. By uncovering all the methods used in course work, the actuality of the rules of ecological safety in agricultural sector in South Kazakhstan region was found out. All the methods are effective, and they were based on previous analysis. During the research work, all the information was taken from reliable sources on the internet. The next method of research work, exactly interview, gave me an opportunity to cover all my questions that were mentioned in introduction part. In order to conclude and evaluate coursework, PEST method was used.

Table 1.

PEST Factors	Caused Influence
1. Political	– The rules for the sale of such lands may change when the composition of the laws that protect the ecological safety of agricultural lands is changed.
2. Economic	– The development of other industries in the country, for example, the development of the chemical industry, increases the use of pesticides, biological products and agricultural land. This increases soil productivity. – Exchange rate. Its stability throughout the country and its export effectiveness provide technical support for the lands e.t.c. – Staying in international organizations will have an impact on agricultural land. For example: our membership in the World Trade Organization has increased the need for this industry. Because of that the importance of soil increases.
3. Social	– Population. In the domestic market agricultural commodity is increasing as the number of people increases. This leads to a change in the state of the land. – Quality of education. By employing peasants, the level of unemployment in the country will not only reduce, but also increase the relevance of this sphere.
4. Technological	– Technology provision. It is possible to take care of agricultural lands by providing them with necessary irrigation devices, cars.

Conclusions. The knowledge that I gained during this course work radically changed my perspectives. I have received detailed information on the use of agricultural lands in the South Region of our country. Thanks to the careful use of land, our country has developed my thinking not only economically but also the various effects of the people's lives. Through this course work, I realized the importance of our earthly life for each and every one of us. At the same time, I decided that this issue will be solved by means of financial assistance, exchange of experience with foreign countries. Even though the restoration of lands used without waste is a very complex challenge, the state should take this issue under strict control.

REFERENCES

1. http://kazatu.kz/science/sf9_zem_101.pdf [Basics of effective use of agricultural land]
2. http://diplomnik.kz/diplomdyk-zhumystar?id=ID_2103 [Volume of agricultural land in South Kazakhstan region]
3. <http://aikyn.kz/ru/news/show/20418-ot-stok-investiciya-tartu-a-olaily-aima> [Investment in the South Kazakhstan region and international relations]
4. <http://business.gov.kz/kz/business-support-programs/detail.php?ID=51597> [“Agribusiness 2020” Program and its achievements]
5. http://shardara.gov.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=721:e-bek-ozattary-marapattaldy&catid=15&Itemid=237&lang=kz [Agricultural products in the South-Kazakhstan region]
6. <http://bigox.kz/auyl-sharuashylygyn-damytu-maseleleri/> [Codes and programs of careful farming]
7. <http://www.uniface.kz/index.php?post=article§ion=4&id=226> [Innovative ways of development of the agricultural sector]
8. <http://turkystan.kz/basty-akparat/6400> [Financial assistance provided through the “Sybaga” program]
9. <http://ontustik.gov.kz/> [Official site of the South-Kazakhstan region. More information about the news]

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

*и. т. н. Бакунова О. М.,
м. э. н. Анохин Е. В.,
Палуйко А. Ф.,
Александрович Е. Н.,
Антонов Е. Д.,
Ситник М. Ю.,
Гречко И. С.*

Республика Беларусь, г. Минск, Институт информационных технологий Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники

ARTICLE INFO

Received 23 March 2018
Accepted 14 April 2018
Published 01 May 2018

KEYWORDS

Information technologies,
management system,
electronic documentation,
bukhgalterky account

ABSTRACT

Level of informatization of administrative processes became one of the most important indices of the social and economic progress made by the state and the separate organization. From the qualitative side increase in information volumes used in the decision of tasks of control of the organizations leads to rationalization of human work and growth of welfare. Under the influence of the described processes already now in human society the group of people for whom operation with information became the major professional work was created.

© 2018 The Authors.

В истории человечества новации в области технологий не раз оказывали революционное влияние на общественное и экономическое развитие. В последние десятилетия благодаря стремительному развитию информационных технологий мировое сообщество вступило в эпоху формирования нового информационного пространства, которое создается на базе компьютеризации и сетевых телекоммуникаций. Это объективное явление современной действительности сопровождается нарастанием объемов социально значимой информации, используемой в системах управления организационными системами с целью рационализации их деятельности. Накапливаемая в процессе развития общества информация становится источником экономии времени и общественного труда, т.е. мощным фактором ускорения общественного развития.

Уровень информатизации процессов управления стал одним из наиболее важных показателей социально-экономического прогресса, достигнутого государством и отдельной организацией. С качественной стороны увеличение объемов информации, используемой в решении задач управления организациями, приводит к рационализации человеческого труда и росту благосостояния. Под влиянием описанных процессов уже сейчас в человеческом обществе сформировалась группа людей, для которых основным профессиональным занятием стала работа с информацией.

Информационные технологии используются во множестве сфер деятельности человека, в том числе и в системе управления. Но даже в одной сфере информационные технологии могут иметь несколько видов и вариантов использования. В системе управления выделяют следующие виды информационных технологий:

- системы коммуникации;
- системы автоматизации документооборота;
- системы автоматизации бухгалтерского учета;
- системы принятия решения;
- системы автоматизации банковских операций;
- системы автоматизированных рабочих мест.

В большинстве случаев все вышеперечисленные виды информационных систем используются одновременно и порой интегрированы между собой т.е. данные из одной системы могут быть переданы и обработаны в другой системе.

Электронная документация имеет ряд преимуществ: минимальные расходы на канцелярские средства, нет необходимости в дорогих средствах защиты от несанкционированного доступа, так как предоставить доступ к документу можно только ограниченному кругу лиц с помощью специальных и порой встроенных средств; нет необходимости в выделении специальных помещений (архивов) и специальной мебели, громоздких папок и т.д.; ускоряет процесс поиска нужного документа; сам процесс поиска может осуществляться по ключевым словам, поиск среди нескольких документов; есть возможность организовать совместную работу нескольких лиц или отделов над одним документом; ускоряется процесс создания документов за счет возможности включения в него фрагментов из других документов и возможности правки уже существующего текста.

Для обеспечения конфиденциальности, электронные документы могут быть зашифрованы. Современные технологии шифрования, применяемые в персональных компьютерах, соответствуют стандартам спец. служб России и США и обеспечивают гарантированную конфиденциальность сведений, содержащихся в документе. Это ликвидирует возможность утраты, порчи, получения конкурентами информации, составляющей производственную и коммерческую тайну.

К недостаткам электронной документации можно отнести процесс авторизации. Для бумажных документов используются печати организации и подписи должностных лиц, которые невозможно использовать для электронных документов. В качестве решения можно предложить использовать электронно-цифровую подпись, основанную на асимметричном шифровании.

Автоматизация бухгалтерского учета – важная составляющая ведения бухгалтерского учета для предприятия, особенно крупных компаний. Автоматизация не только повышает эффективность управления предприятием, но и поднимает качество ведения бухучета. Использование специализированных систем для расчетов гарантирует сокращение числа ошибок.

Система поддержки принятия решений возникли в результате слияния управленческих информационных систем и систем управления базами данных. Система поддержки принятия решений предназначена для поддержки многокритериальных решений в сложной информационной среде. При этом под многокритериальностью понимается тот факт, что результаты принимаемых решений оцениваются не по одному, а по совокупности многих показателей (критериев) рассматриваемых одновременно. Информационная сложность определяется необходимостью учета большого объема данных, обработка которых без помощи современной вычислительной техники практически невыполнима. В этих условиях число возможных решений, как правило, весьма велико, и выбор наилучшего из них "на глаз", без всестороннего анализа может приводить к грубым ошибкам [5].

Система поддержки решений СППР решает две основные задачи:

- выбор наилучшего решения из множества возможных (оптимизация);
- упорядочение возможных решений по предпочтительности (ранжирование).

В обеих задачах первым и наиболее принципиальным моментом является выбор совокупности критериев, на основе которых в дальнейшем будут оцениваться и сопоставляться возможные.

Для анализа и выработки предложений в СППР используются разные методы. Это могут быть:

- информационный поиск;
- интеллектуальный анализ данных;
- поиск знаний в базах данных;
- рассуждение на основе прецедентов;
- имитационное моделирование;
- эволюционные вычисления и генетические алгоритмы;
- нейронные сети;
- ситуационный анализ;
- когнитивное моделирование.

Некоторые из этих методов были разработаны в рамках искусственного интеллекта. Если в основе работы СППР лежат методы искусственного интеллекта, то говорят об интеллектуальной СППР или ИСППР.

Близкие к СППР классы систем – это экспертные системы и автоматизированные системы управления. Система позволяет решать задачи оперативного и стратегического управления на основе учетных данных о деятельности компании. Система поддержки принятия решений представляет собой комплекс программных инструментальных средств для анализа данных, моделирования, прогнозирования и принятия управленческих решений, состоящий из собственных разработок корпорации и приобретаемых программных продуктов (Oracle, IBM, Cognos) [5].

По взаимодействию с пользователем выделяют три вида СППР:

- пассивные помогают в процессе принятия решений, но не могут выдвинуть конкретного предложения;
- активные непосредственно участвуют в разработке правильного решения;
- кооперативные предполагают взаимодействие СППР с пользователем.

Выдвинутое системой предложение пользователь может доработать, усовершенствовать, а затем отправить обратно в систему для проверки. После этого предложение вновь представляется пользователю, и так до тех пор, пока он не одобрит решение.

Банки всех категорий должны решать проблему интенсификации видов обслуживания и работы персонала, что достижимо лишь в условиях автоматизации всех банковских услуг и операций. Возможности ее решения у банков различных категорий неодинаковы. Крупнейшие и крупные банки могут себе позволить разработку собственных программных продуктов, им под силу привлечь для этих целей большое количество профессиональных инженеров программистов. В структуре таких банков обязательно есть крупное, по численности работников, управление автоматизации. Чем эффективнее и производительнее работа данного управления, тем эффективность работы банка в целом увеличивается, что, в свою очередь, отражается на успешном привлечении первоклассной клиентуры и прибыли банка [1].

В зависимости от сложности решаемой задачи в системе управления уменьшается степень автоматизации. Задачи с более низким уровнем имеют высокую степень автоматизации и могут быть полностью переданы под управление информационных систем. При этом задачи с более высоким уровнем имеют более низкую степень автоматизации. В результате большая часть работы по принятию решений отдается человеку.

Уровень информатизации процессов управления стал одним из наиболее важных показателей социально-экономического прогресса, достигнутого государством и отдельной организацией. С качественной стороны увеличение объемов информации, используемой в решении задач управления организациями, приводит к рационализации человеческого труда и росту благосостояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автоматизация банковских операций. Практика отечественных банков / Электронная экономическая библиотека. – Москва, 2003. – Режим доступа: <http://www.xserver.ru/user/abopb/>.
2. Автоматизированное рабочее место: определение, основные принципы построения / Электронная экономическая библиотека. – Москва, 2003. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/prikladnye/materialy/2-glava/1>.
3. Информационные технологии в системах управления организационного типа / Электронная экономическая библиотека. – Москва, 2003. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/3828365/page:13/>.
4. Использование информационных технологий в системах управления [Электронный ресурс] / Электронная экономическая библиотека. – Москва, 2003. – Режим доступа: <https://works.doklad.ru/view/DBcPPBPfLd4.html>.
5. DSS - система поддержки принятия решений / Электронная экономическая библиотека. – Москва, 2003. – Режим доступа: <http://pro-spo.ru/erp/1816-dss>.

ORACLE CLOUD

*и. т. н. Бакунова О. М.,
м. т. н. Бакунов А. М.,
м. т. н. Калитеня И. Л.,
Павлова Е. И.,
Пазушко В. В.,
Балабко А. В.*

*Республика Беларусь, г. Минск, Институт информационных технологий
Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники*

ARTICLE INFO

Received 24 March 2018

Accepted 15 April 2018

Published 01 May 2018

KEYWORDS

Oracle Cloud,
information technology,
information security,
cloud computing

ABSTRACT

Decisions of Oracle Cloud are developed for the purpose of safety for infrastructures and platforms. Data protection is one of the main questions by development of all types of infrastructures and services of Oracle for a public cloud. Decisions of Oracle Cloud were developed with the purpose to ensure safety for infrastructures and platforms, executing crucial operational loads and data storage. Oracle easily provides the high level of protection, to cope with confidence with any operational loads and creates reliable hybrid cloudy decisions providing simple control and monitoring from local systems and convenient transfer of operational loads.

© 2018 The Authors.

Новый подход к модернизации, инновациям и конкуренции в цифровом мире. Это исчерпывающий комплекс интегрированных облачных услуг, который позволяет бизнес-пользователям и разработчикам без лишних затрат создавать и развертывать рабочие нагрузки, а также оптимально управлять ими как в облаке, так и локально.

Решения Oracle Cloud были разработаны с целью обеспечить безопасность для инфраструктур и платформ. Защита данных является одним из основных вопросов при разработке всех типов инфраструктур и сервисов Oracle для публичного облака. Решения Oracle Cloud были разработаны с целью обеспечить безопасность для инфраструктур и платформ, выполняя критически важные рабочие нагрузки и хранение данных. Oracle легко обеспечивает высокий уровень защиты, с уверенностью справляться с любыми рабочими нагрузками и создает надежные гибридные облачные решения обеспечивая простое управление и мониторинг из локальных систем и удобный перенос рабочих нагрузок.

Проблемы конфиденциальности данных, связанной с тем, где именно хранятся эти данные. Хотя стремление перенести свои рабочие нагрузки в публичные облака, были ограничены требованиями - законодательным и нормативным регулированием, которые не позволяли использовать данную технологию. Новые сервисы впервые предоставляют возможность выбора площадки, где находятся их данные и приложения, в конечном итоге предлагая естественный путь для легкого перемещения критически важных бизнес-приложений в публичное облако.

Отвечая на быстро растущий спрос, Oracle продолжает расширять облачные сервисы, доступные в Oracle Cloud. Имея доступ ко всем основным категориям сервисов Oracle PaaS, включая сервисы баз данных, разработки приложений, аналитики, больших данных, интеграции данных и приложений, управления идентификационной информацией (IDM). Эти сервисы используют все преимущества усовершенствований, которые были внесены в базовую платформу Oracle Cloud, чтобы обеспечить еще более высокую производительность для поддержки рабочих нагрузок, в том числе такие преимущества, как серверы с более быстрыми процессорами и флэш-накопителями на базе NVMe и системы хранения данных, целиком построенные на флэш-накопителях.

Oracle впервые предоставила Oracle Cloud возможность использовать в их собственных ЦОД сервисы Oracle SaaS, такие как планирование ресурсов предприятия (Enterprise Resource Planning, ERP), управление человеческим капиталом (Human Capital Management, HCM),

управление взаимоотношениями с клиентами (Customer Relationship Management, CRM) и управление цепочками поставок (Supply Chain Management, SCM). Эти лучшие в своем классе современные облачные приложения помогают раскрыть новые ценности для бизнеса и повысить производительность, позволяя предприятиям и людям быть более информированными, коммуникативными, производительными и вовлеченными. Крупные организации уже используют эту новую опцию для модернизации своих ключевых корпоративных операций и получают выгоду от высокой скорости внедрения инноваций с Oracle SaaS без необходимости переноса конфиденциальных данных и приложений за пределы своих площадок. С добавлением SaaS заказчики Oracle Cloud at Customer получают доступ к облачным сервисам Oracle во всем облачном стеке, и все это предоставляется по управляемой модели на основе подписки непосредственно в их дата-центрах.

Платформа как услуга (PaaS) - получение доступа к информационно-технологическим платформам, таким как операционные системы, базы данных, средства разработки и тестирования. Для разработки приложений у Oracle есть ряд инструментов таких как Java Cloud, Database Cloud, Application Builder Cloud, Developer Cloud. Позволяют создавать современные бизнес-приложения в доступной и понятной среде, затрачивая при этом минимум сил и ресурсов. Для управления данными используются такие облачные инструменты Oracle, как Big Data Cloud, Big Data Preparation Cloud, NoSQL Database Cloud, Database Backup Service и другие. Для мобильных услуг - Oracle Cloud Platform for Mobile. Это набор средств для быстрого быстрой и удобной разработки безопасных мобильных приложений. Для интеграции данных предусмотрено средство Oracle Cloud Platform Integration Service. В его состав входят продукты Integration Cloud, Internet of Things Cloud и Messaging Cloud. С их помощью упрощается и ускоряется интеграция облачных и локальных приложений, а также разнородных источников данных и интеллектуальных IoT-устройств. Для бизнес-аналитики применяется инструмент Oracle Cloud Platform for Business Analytics, который позволяет собирать воедино и визуализировать данные из разных источников - облачных и локальных хранилищ, репозиториях больших данных, интернета вещей или просто файлов.

Инфраструктура как услуга (IaaS) - модель использования облачной инфраструктуру для самостоятельного управления ресурсами, например, средствами обработки и хранения информации в облаке или вычислительных мощностей. IaaS позволяет использовать любые вычислительные мощности необходимые для бизнес-процессов, а также надежно хранить важную информацию и делать резервные копии локальных данных. Возможность организовать свое собственное облако. Для этого используются системы Exadata Database Machine разных поколений (x5-2, x4-8), а также другие оптимизированные программно-аппаратные комплексы. При помощи мобильного устройства или слабого офисного ПК запустить вычисления, которые данному устройству не по силам. Но так как они будут происходить в облаке, на устройстве лишь отобразится результат. А если речь идет о создании собственного облака, то это позволяет при необходимости временно (или на постоянной основе) увеличить производительность собственной информационной системы, не покупая дорогостоящее оборудование. Клиент попросту берет в аренду вычислительные мощности и необходимые сервисы и платит только за то, чем пользуется.

ПО как услуга (SaaS) - возможности работать с программами с различных устройств типа тонких клиентов или через браузер компьютера. Это избавляет от необходимости локальной установки программ и использования собственных ресурсов без приобретения лицензий на программное обеспечение. Данная модель предоставляет уже готовые решения конкретных задач. Oracle HR Cloud - средство для кадрового администрирования, управления кадровым резервом и работы с социальными сетями для специалистов по кадрам. Oracle Customer Experience Cloud - платформа для оптимизации взаимодействия с клиентами. Oracle Enterprise Resource Planning Cloud - центр оперативного планирования с широкими финансовыми и операционными возможностями, Oracle Enterprise Performance Management Cloud - средство планировки бюджетных операций. Oracle Supply Chain Management Cloud - управление материальными потоками, а проще говоря - средство для эффективного принятия решений на любом этапе «жизненного цикла» продукта. Oracle Analytics Cloud - инструмент для обработки аналитических данных включая бизнес-аналитику, а также сбор, хранение и анализ всех информационных активов. Oracle Applications Cloud - это набор приложений, которые облегчат работу с облаком.

Данные как услуга (DaaS) - доступ к прикладной информации. В рамках этой модели предоставляются решения Oracle DaaS for Marketing (позволяет выявлять потенциальных

клиентов, анализировать аудиторию и вести многоканальные кампании), Oracle DaaS for Sales (предоставляет сторонние данные, в том числе миллионы компаний, контактов и профилей в социальных сетях для выявления потенциальных клиентов и классификации потенциальных сделок) и Oracle DaaS for Customer Intelligence (бизнес-аналитика, направленная на повышение удовлетворенности клиентов).

Помимо стандартного облака, Oracle позволяет создать для компании частное облако. С его помощью ИТ-отдел может стать провайдером облачных услуг для всей компании на базе собственной инфраструктуры. Также в рамках услуги управляемое облако Oracle предоставляет компаниям комплекс услуг, полностью адаптируемых к специфике применения облака в конкретной организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интернет-ресурс: <https://cloud.oracle.com>

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ ОПТИМИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО БАЛАНСА В УКРАИНЕ

д-р наук гос. упр., профессор *Рябцев Г. Л.*

Украина, Киев, Национальный институт стратегических исследований

ARTICLE INFO

Received 26 March 2018

Accepted 16 April 2018

Published 01 May 2018

KEYWORDS

energy balance of Ukraine, optimization, energy economics, energy strategy.

ABSTRACT

The author of the article formulated the task of energy balance optimization in Ukraine and determined the necessary prerequisites for its formation. It is established that the absence of a wide practical application of the theory of energy economics has led to a number of fundamental problems in public administration that have worsened in 2014-2017. The conclusion is made that the problem of the lack of energy balances necessary for the government can be solved by modernizing the energy statistics taking into account international recommendations and implementing an integrated system for complex energy monitoring and determining of energy security level. At the same time, the task of optimizing the energy balance should be included in the "tree of goals" of the Energy Strategy of Ukraine until 2035.

Optimization of the energy balance as a component of the formation of an energy-efficient society in Ukraine should be carried out in accordance with the principles of protecting national interests, diversification, interchangeability of energy resources, environmental acceptability, economic efficiency, rational consumption, balance of interests and others. As a limitation in the task of optimizing the balance, a given level of energy security should be used, which takes into account the structure of regional energy supply and consumption, as well as the transition period to this level. As the objective function, it is necessary to take the project cost, which is determined in stages, but is minimized for the project as a whole.

Optimization of the energy balance of Ukraine should be conducted, guided by the criteria of efficiency and effectiveness. At the same time, each consumer should be able to use different sources of fuel and energy at different times. Fuel and energy production should be decentralized. Energy flows should be disaggregated. In each region, an energy reserve should be created, which combines the fuel stocks of all kinds and the electric power reserve.

Thus, the proposed approach provides for the creation of a multi-vector, mosaic energy sector that takes into account the priority areas of national and regional energy supply. The first step in its implementation should be the establishment of transparent, understandable, stable, equal "rules for the game" for all actors in the energy markets, and the predictable evidence-based policy making.

© 2018 The Author.

Постановка проблемы. Участвуя в разработки Энергетической стратегии Украины на период до 2035 года (*Минэнергоугля, 2017*), автор столкнулся с парадоксальной, на первый взгляд, ситуацией. Когда разработчики попытались увязать прогнозные потребности страны в топливе и энергии с её международными обязательствами по увеличению доли возобновляемых источников в конечном потреблении, выяснилось, что математическая модель не позволяет этого сделать. Выходило, что для выполнения уже подписанных соглашений нашей стране следует с 2020 года массово выводить из эксплуатации топливные электростанции, сокращая и без того недостаточную маневренную нагрузку. Таким образом, ошибочность нормативно-правовых актов, утверждающих, что оптимизация структуры энергетического баланса состоит в замещении традиционных видов топлива другими видами, прежде всего полученными из альтернативных источников энергии, и вторичными энергетическими ресурсами, уже не должна вызывать сомнений.

Анализ последних исследований и публикаций. Теорию оптимизации энергетического баланса можно назвать одной из краеугольных в отраслевой науке (*Zweifel, Praktijnjo and Erdmann, 2017; Bhattacharyya, 2011; Böning, 1994*). Именно отсутствием широкого практического применения её разработок можно объяснить:

- дисбалансы в поставках и потреблении топливно-энергетических ресурсов;

– невозможность комплексной аналитической оценки материальных потоков и реального состояния экономики; противоречивость и несогласованность прогнозов развития страны; неспособность определения особенностей формирования предложения, характеристик внутреннего и внешнего спроса, конкурентоспособных направлений участия в международном разделении труда и интеграционных процессах;

– неспособность государства чётко отследить потоки топлива и энергии по всей цепочке их прохождения, что снижает интерес инвесторов и привлекает в отрасль представителей теневой экономики;

– необоснованный рост на товары и услуги энергетического сектора, нерациональное изменение структуры потребления, неэффективное перераспределение топливно-энергетических ресурсов между регионами;

– невозможность сознательного выбора приоритетов работы топливно-энергетического комплекса, принятия аргументированных решений при заключении долгосрочных договоров на импорт, экспорт, транзит и реэкспорт топливно-энергетических ресурсов;

– возникновение значимых ошибок при планировании и программировании развития регионов, отраслей, предприятий;

– невозможность определения комплексных показателей энергетической эффективности.

Целью статьи является формулировка задачи оптимизации энергетического баланса Украины и определение необходимых предпосылок его формирования.

Изложение основного материала. К нынешнему положению дел в энергетической статистике Украины привели следующие фундаментальные проблемы государственного управления, обострившиеся в 2014-2017 годах:

– утрата органами власти понимания энергетических рынков, отрасли, национальной экономики как целостных объектов управления;

– переход на управление задачами поручений вместо прогнозирования, планирования, мониторинга и оценивания;

– реактивная, а не превентивная политика, при которой органы власти начинают активные действия только после обретения проблемой общего характера, а не пытаются, анализируя и прогнозируя развитие ситуации, заранее спланировать и осуществить меры по её урегулированию; борьба с последствиями кризисов, а не их предупреждение;

– усиление «эффекта запаздывания» при определении повестки дня, формировании, проектировании и реализации государственной политики;

– принятие управленческих решений без комплексной оценки их эффективности, результативности, справедливости и целесообразности, в ручном режиме, в сжатые сроки, под давлением «общественности» или отдельных групп специальных интересов, на основе неполной, противоречивой информации, часто тенденциозно освещённой;

– сосредоточение внимания лиц, готовящих решения, на текущих вопросах, хотя неэффективное реагирование на них, замалчивание или заговаривание более серьёзных проблем ведут к значительно большим затратам ресурсов в будущем.

Из-за существования перечисленных проблем:

у органов исполнительной власти отсутствует:

– потребность в формировании оперативных и прогнозных энергетических балансов, разработке сценариев развития топливно-энергетического комплекса, экономики и страны в целом;

– стандартизированная, оперативная, полная, точная, согласованная и непротиворечивая информация о реальном состоянии топливно-энергетического комплекса;

– кадровый потенциал, специалисты, способные профессионально разрабатывать методики и формировать энергетические балансы, необходимые государству и бизнесу;

у субъектов хозяйствования отсутствуют:

– стимулы в предоставлении точной и полной информации органам государственной статистики;

– потребности в использовании услуг консалтинговых компаний, занимающихся прогностическими разработками и исследованиями;

у академической и отраслевой науки отсутствуют:

– наработанные методики прогнозирования (в том числе из-за финансирования научных учреждений по остаточному принципу);

– устойчивые связи с органами государственной власти и представителями бизнеса для чёткого понимания их практических нужд.

Эти проблемы не приобрели бы столь угрожающего масштаба, если бы в Украине, как например, во Франции после топливного кризиса 1970-х, нашла практическое применение теория оптимизации энергетического баланса, позволяющая решать четыре задачи:

1. Научный анализ сложившейся структуры энергетического баланса, тенденций его развития и оценка эффективности количественных проявлений. Без исследований в этой области невозможно научно обоснованное планирование развития топливно-энергетического комплекса страны.

2. Разработка методологии определения наиболее эффективных тенденций развития энергетического баланса. Это позволяет установить взаимное влияние энергетики и технологий на размещение промышленных и энергетических объектов, а также энергетики – на производительность и условия труда, создание новых и совершенствование используемых технологических процессов (например, для расчёта эффекта от замены в энергоустановках топлива электроэнергией или его другими видами). Оптимизация энергетического баланса невозможна и без методологии установления реальных затрат на добычу, переработку, транспортировку (магистральную, распределительную) топливно-энергетических ресурсов на топливо- и энергопотребляющие установки.

3. Формирование прогнозного энергетического баланса. Очевидно, что оптимизация последнего возможна путём создания математических моделей и систем их обеспечения достоверной исходной информацией. Эти вопросы тесно связаны – возможности математической модели влияют на требования к исходной информации, а система и форма предоставления последней во многом определяют структуру модели.

4. Определение тенденций изменения баланса в ближайшие годы и анализ относительной эффективности вариантов его структуры. Эти исследования позволяют также уточнять разработанные математические модели, определяя их рациональный объём, количество учитываемых связей и степень детализации их оценки.

К модели оптимизации энергетического баланса выдвигаются высокие требования. Поскольку она является нелинейной, динамической и вероятностной, то на первом этапе используют упрощённые варианты с соблюдением принципа равнозначности. Он состоит в соизмеримости совокупного влияния вероятной погрешности исходной информации на искомую.

Задачи оптимизации энергетических балансов являются экстремальными, в которых при приближении к оптимальному значению кривая затрат идет полого, но каждый процент эквивалентен миллионной экономии. Поэтому чрезвычайно важным представляется определение условий соизмеримости вероятных погрешностей исходных и искомых данных, с одной стороны, и разработка методов уточнения расчётов, – с другой (например, путём исключения затрат, постоянных для всех вариантов).

Необходимо понимать, что оптимальный энергетический баланс не может быть единственным. Существует лишь равноэффективная область с множеством вариантов, выбор которых определяют дополнительные экономические, социальные, политические ограничения. Поэтому определение границ таких равноэффективных решений является не менее важной задачей.

В настоящее время разработку полезных для государства и бизнеса моделей оптимизации энергетического баланса в Украине тормозят:

– недостаточный уровень надежности первичной информации. Он проявляется, в частности, в росте «статистических расхождений», то есть различий в данных, которые поступают от субъектов хозяйствования, занятых в сферах поставки и потребления;

– несовершенство методологического и информационно-статистического обеспечения разработки оперативных, сводных и прогнозных балансов, не позволяющее:

- расширить прогнозный горизонт до пяти и более лет;
- учесть специфические для национальной экономики черты, определяющие структуру предложения энергоресурсов;
- проводить расчеты в единых стоимостных и условных показателях;
- повысить надежность кратко- и среднесрочного прогнозирования изменений макроэкономической и отраслевой конъюнктуры, влияющих на объемы конечного потребления продукции топливно-энергетического комплекса;

– отсутствие единого понимания всеми участниками процесса используемых терминов и понятий, принятой методологии и порядка формирования отчётных документов;

- большие сроки подготовки отчётных документов, лишаящие их практической направленности;
- использование коэффициентов пересчета энергетических величин, не всегда согласованных с международными требованиями;
- отсутствие практики предоставления официальных прогнозных показателей изменения внутренней и внешней экономической конъюнктуры в средне- и долгосрочной перспективе.

Проблему отсутствия необходимых для государства энергетических балансов можно решить путем модернизации статистики с учетом международных рекомендаций и внедрением комплексной системы мониторинга показателей баланса и уровня энергетической безопасности. При этом задачу оптимизации энергетического баланса следует включить в «дерево целей» новой Энергетической стратегии Украины на период до 2035 года (*Минэнергоугля, 2017*).

Общее видение ТЭК Украины в 2035 году можно сформулировать следующим образом: «Топливо-энергетический комплекс Украины в 2035 году – локомотив устойчивого развития национальной экономики, залог государственного суверенитета, элемент надлежащего управления и неотъемлемая часть мирового энергетического пространства». Отвечающая этому видению необходимая и достаточная совокупность стратегических целей и соответствующих им задач («дерево целей») автором уже разработана (*Рябцев, 2014*).

Оптимизацию энергетического баланса, как составляющую формирования в Украине энергоэффективного общества, следует проводить, руководствуясь следующими принципами:

- защита национальных интересов, подразумевающая приоритет общегосударственных интересов при формировании и оптимизации энергетических балансов;
- диверсификация, предусматривающая, что национальная экономика не должна чрезмерно зависеть от какого-либо энергоносителя либо поставщика;
- взаимозаменяемости ресурсов, в соответствии с которой темпы потребления исчерпаемых ресурсов не должны превышать темпы освоения замещающих их источников;
- экологическая приемлемость, в соответствии с которой развитие топливо-энергетического комплекса не должно сопровождаться опережающим ростом его негативного воздействия на окружающую среду;
- экономическая эффективность, подразумевающая максимизацию конечной прибыли от эксплуатации природных ресурсов и экономически эффективную работу всех отраслей топливо-энергетического комплекса;
- рациональное потребление, предусматривающее приоритет внутреннего потребления поставляемого ресурса перед его экспортом или использованием как первичного энергоносителя;
- баланс интересов, подразумевающий равный учёт интересов производителей и потребителей топливо-энергетических ресурсов;
- целостность, обеспечиваемая путём согласования всех действующих в настоящее время и подготовленных в будущем нормативно-правовых документов;
- объективность, состоящая в создании системы стратегического планирования и прогнозирования развития топливо-энергетического комплекса на основе данных энергетической статистики;
- научность, подразумевающая постоянное совершенствование методологической базы и её соответствие международным рекомендациям;
- открытость, предусматривающая публикацию всего «семейства» энергетических балансов.

Поскольку основным принципом формирования энергетического баланса является защита национальных интересов, задачу его оптимизации можно сформулировать следующим образом:

- ограничение – заданный уровень энергетической безопасности, учитывающий структуру регионального энергоснабжения и энергопотребления; сроки перехода на этот уровень;
- целевая функция – стоимость проекта, которая определяется поэтапно, но минимизируется для проекта в целом.

Оптимизацию энергетического баланса Украины следует вести, руководствуясь критериями эффективности и результативности и учитывая следующие тезисы:

– каждый потребитель должен иметь возможность в разное время использовать различные источники топлива и энергии, при этом структура энергопотребления на местах должна определяться, исходя из экономической и экологической целесообразности;

– производство топлива и энергии должно быть децентрализовано, а энергетические потоки разукрупнены. Необходимы децентрализация энергоснабжения с возможностью ее подключения к единым сетям; широкое применение возобновляемых источников, вторичных энергетических ресурсов и малой энергетики; активное использование экономически и экологически приемлемых местных источников для автономного снабжения потребителей топливом и энергией; внедрение когенерационных технологий для одновременного производства тепловой и электроэнергии;

– в каждом регионе должны быть созданы запасы топлива и энергии с сохранением функций государства по управлению ими в особый период. Структура таких запасов должна соответствовать структуре энергопотребления и обеспечивать устойчивое функционирование всех отраслей экономики с учетом разного времени сезонных нагрузок.

Реализация предлагаемого подхода невозможна без создания многовекторной, мозаичной энергетики, учитывающей приоритетные направления национального и регионального энергообеспечения. Первым шагом в его осуществлении должно стать установление прозрачных, понятных, стабильных, одинаковых для всех участников энергетических рынков «правил игры» и реализация обоснованной, предсказуемой государственной политики.

Прежде чем приступать к оптимизации энергетического баланса, следует:

– определить единые методологические подходы, сформировать соответствующую информационную и нормативно-правовую базу сводного, оперативного и прогнозного балансов;

– разработать единую систему терминов, определений и показателей, отражающих соответствие между поступлением и использованием топливно-энергетических ресурсов в условиях рыночной экономики;

– согласовать и обеспечить прозрачность информационных баз государственных институтов, исключив дублирование ведомственной отчетности, определение несопоставимых и излишних показателей поставки и потребления, что приводит к неэффективному использованию бюджетных средств;

– гармонизировать с международными рекомендациями организационную структуру, функциональные обязанности и полномочия профильных подразделений и обеспечить их квалифицированными кадрами;

– сократить сроки подготовки отчетных документов для повышения их практической ценности;

– разработать инструментарий для оптимизации баланса, мониторинга его показателей и определения уровня энергетической безопасности.

Реализация этих первоочередных мер позволит сформировать максимально достоверные и подробные данные для принятия обоснованных решений и оценки уровня энергетической безопасности, а также предоставит возможность межгосударственных сравнений для определения реальных темпов и тенденций развития страны.

Выводы.

1. Установлено, что к отсутствию в Украине широкого практического применения теории оптимизации энергетического баланса привел ряд фундаментальных проблем в государственном управлении, которые обострились в 2014-2017 годах.

2. Проблему отсутствия необходимых для государства энергетических балансов можно решить путем модернизации статистики с учетом международных рекомендаций и внедрением комплексной системы мониторинга показателей баланса и уровня энергетической безопасности. Задачу оптимизации энергетического баланса следует включить в «дерево целей» Энергетической стратегии Украины на период до 2035 года.

3. Оптимизацию энергетического баланса, как составляющую формирования в Украине энергоэффективного общества, необходимо вести в соответствии с принципами защиты национальных интересов, диверсификации, взаимозаменяемости энергетических ресурсов, экологической приемлемости, экономической эффективности, рационального потребления, баланса интересов.

4. В качестве ограничения в задаче оптимизации баланса следует использовать заданный уровень энергетической безопасности, который учитывает структуру регионального

энергоснабжения и энергопотребления, а также сроки перехода на этот уровень. В качестве целевой функции необходимо принять стоимость проекта, которая определяется поэтапно, но минимизируется для проекта в целом.

5. Оптимизацию энергетического баланса Украины следует вести, руководствуясь критериями результативности и эффективности. При этом каждый потребитель должен иметь возможность в разное время использовать различные источники топлива и энергии, производство которых должно быть децентрализовано, а энергетические потоки разукрупнены. В каждом регионе должен быть создан энергетический резерв, объединяющий запасы всех видов топлива и резервы мощности в генерации.

6. Реализация предложенного подхода предполагает установление прозрачных, понятных, стабильных, одинаковых для всех участников энергетических рынков «правил игры», формирование и реализацию обоснованной и предсказуемой государственной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bhattacharyya, S. (2011). *Energy Economics: Concepts, Issues, Markets, and Governance*. London: Springer-Verlag.
2. Böning, J. A. (1994). *Methoden betrieblicher Ökobilanzierung*. Berlin: Metropolis-Verlag.
3. Zweifel, P., Praktiknjo, A., Erdmann, G. (2017). *Energy Economics – Theory and Applications*. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag.
4. Міненерговугілля (2017). Енергетична стратегія України на період до 2035 року. <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/file/text/58/f469391n10.pdf>.
5. Рябцев, Г. Л. (2014). Новая энергетическая стратегия: «дерево целей». Терминал, 35, 5-11.

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ПРОГРАММЕ 1С

*и. т. н. Бакунова О. М.,
м. э. н. Анохин Е. В.,
Палуйко А. Ф.,
Александрович Е. Н.,
Антонов Е. Д.,
Ситник М. Ю.,
Гречко И. С.,
Кабачков Д. М.*

Республика Беларусь, г. Минск, Институт информационных технологий Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники

ARTICLE INFO

Received 28 March 2018
Accepted 17 April 2018
Published 01 May 2018

KEYWORDS

innovations,
developing technologies,
the modern platforms of
programming

ABSTRACT

The modern life is inconceivable without use of information technologies in the most different areas of activity of the person: on production, in the organizations of different profile, in scientific research, in training activity. At manufacturing enterprises and in other organizations interested in increase in an index of efficiency of the activities, software are used for control and automation of different tasks of application-oriented character. Among a wide variety of software of the main objectives of their activities used by the organizations for automation of the decision it is possible to select the information handling systems constructed by the principle of database management systems.

© 2018 The Authors.

Введение. Тенденции развития в сфере ИТ влияют на жизнь современного специалиста. Документ, представленный в электронном виде, или электронный документ (ЭД) – документ, созданный с помощью средств компьютерной обработки информации, который может быть подписан электронной цифровой подписью и сохранён на машинном носителе в виде файла соответствующего формата.

Электронная цифровая подпись (ЭЦП) – аналог собственноручной подписи, являющийся средством защиты информации, обеспечивающим возможность контроля целостности и подтверждения подлинности электронных документов.

Результаты и обсуждение. Необходимость автоматизации управления документооборотом давно перешел в практическую плоскость, и все больше белорусских предприятий внедряют у себя системы электронного документооборота, позволяя организациям уже на собственном опыте оценить преимущества новой технологии работы с документами. Однако и для тех немногих, кто считает автоматизацию документооборота пройденным этапом, возможно, в скором времени потребуется переосмыслить сделанный выбор и вновь погрузиться в проблему повышения эффективности управления документооборотом. Это обусловливается, в частности, изменением рыночной ситуации, ростом организаций, создающих кризисы «переходного возраста» и приводящим к необходимости реструктуризации, а также развитием информационно-коммуникационных технологий, с одной стороны, предоставляющих новые возможности для ведения бизнеса, с другой – заставляющих идти в ногу со временем, чтобы не отстать от конкурентов.

Совместное использование систем электронного делопроизводства и хранилищ информации позволяет систематизировать и объединять информацию, что облегчает ее анализ и составление отчетов. Для поиска скрытых закономерностей в больших массивах данных можно принимать более эффективные решения и действия, основанные на соответствующих технологиях извлечения информации из данных.

Это связано в первую очередь с их востребованностью в учреждениях и на предприятиях, а также с доступностью персональных ЭВМ для любой организации. Возможности таких систем заключаются в создании на ЭВМ общей базы данных для множества приложений, структурировании этих данных и поддержании их в актуальном

состоянии для обеспечения эффективного доступа к ним пользователей в рамках предоставленных полномочий. Потоки информации, которые необходимо обрабатывать таким системам, растут с каждым годом в связи с расширением круга решаемых задач.

В условиях электронного документооборота требуется гораздо меньше затрат на перестройку документооборота при изменении внешних условий, например, требований по изменению формы отчетности.

Основные проблемы, которые приходится решать при реализации, внедрении и сопровождении систем электронного документооборота:

1) Консерватизм персонала, низкая образованность, нежелание обучаться и переобучаться. Боязнь прозрачности собственной деятельности для руководства, которая возникает после внедрения системы электронного документооборота.

2) Фактор директора «советского типа» – нежелание непосредственно работать с компьютером, просматривать и редактировать документы.

3) Постоянные структурные изменения в организации, слабая формализация бизнес-процессов.

4) Необходимость обеспечения юридической силы документов (после принятия закона об электронной подписи этот фактор начнет терять свою значимость).

5) Необходимость взаимодействовать с внешним «бумажным» миром, в особенности если это касается параллельных структур в ассоциированных организациях или ведомствах, с которыми идет постоянная работа.

Сегодня существует большое число разнообразных программных средств автоматизации бухгалтерского учета: от средств автоматизации локальной задачи бухгалтерского учета до полнофункциональных компьютерных систем бухгалтерского учета в составе информационных средств предприятия.

Существует зависимость между масштабом предприятия и типом применяемых в компьютерных системах бухгалтерского учета информационных технологий. Эта зависимость обусловлена как потребностями в информационных технологиях для реализации функций компьютерных систем бухгалтерского учета, так и возможным уровнем затрат на ее создание и сопровождение.

На сегодняшний день продукты 1С являются неким стандартом для работы бухгалтерского, управленческого и других видов учета в малом и среднем бизнесе. Работодатели требуют от своих сотрудников обязательных навыков работы именно с этим программным продуктом. Аналогично во многих других случаях: любой процесс автоматизации малого и среднего бизнеса традиционно начинается с продуктов 1С и продолжается с их применением.

Платформа – это основа, на которой 1С программисты, используя язык программирования 1С, пишут готовые программы (конфигурации) для пользователей. Работать можно на разных версиях платформы. На практике встречается применение версии 8.2 и 8.0, а также достаточно старой, но все еще популярной 7.7, иногда встречается даже использование 6.0.

Встроенный язык является важной частью технологической платформы 1С: Предприятия 8, поскольку позволяет разработчику описывать собственные алгоритмы функционирования прикладного решения. Встроенный язык имеет много общих черт с другими языками, такими как Pascal, JavaScript, Basic. Ниже приведены наиболее значимые особенности встроенного языка:

– предварительная компиляция – перед исполнением модули, со-держащие текст на встроенном языке, преобразуются во внутренний код;

– кэширование скомпилированных модулей в памяти;

– мягкая типизация – тип переменной определяется типом значения, которое она содержит, и может изменяться в процессе работы;

– отсутствие программного описания объектов конфигурации – разработчик может использовать либо встроенные в платформу объекты, либо объекты, созданные системой в результате визуального конструирования прикладного решения.

Назначение встроенного языка в системе 1С: Предприятие определяется идеологией создания прикладных решений. Прикладные решения в 1С: Предприятии 8 не кодируются целиком. Большая часть прикладного решения создается разработчиком путем визуального конструирования – создания новых объектов конфигурации, задания их свойств, форм представления, взаимосвязей и пр.

ЛИТЕРАТУРА

1. О. Н. Образцова, О. М. Бакунова, Д. М. Кугач, А. В. Хомяков Практико-ориентированное обучение в сфере информационных технологий в БГУИР и сотрудничество вуза с ведущими компаниями IT // Проблемы современного образования: материалы VIII международной научной конференции, 10-11 сентября 2017. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017 - С.38-41

2. Бакунов А. М., Бакунова О. М., Калитеня И. Л., Образцова О. Н. Применение ИКТ в образовательном процессе специальности «Программное обеспечение информационных технологий» специализации «Программное обеспечение обработки экономической и деловой информации» / Подготовка специалиста-профессионала в различных видах деятельности: [электронный ресурс]: материалы Республиканской научно-практической конференции с международным участием, Гомель, 23-24 ноября 2017 г. - Гомель : Гомельский областной институт развития образования, 2017. - С. 43 - 46.

3. Бакунова О. М., Калитеня И. Л., Бакунов А. М., Малиновская Т.И. Применение ИКТ для оказания образовательных услуг лицам с особыми потребностями на примере изучения системы 1С дистанционно // Непрерывное профессиональное образование лиц с особыми потребностями: сборник статей международной науч.- практической конференции (Минск, 14 - 15 декабря 2017 года). – Минск: БГУИР, 2017. – С. 41 – 43.

4. Бакунова О. М., Калитеня И. Л., Бакунов А. М., Антонов Е. Д., Мелешкевич Д. В. Информационные компьютерные сети и системы в сфере образования // Непрерывное профессиональное образование лиц с особыми потребностями: сборник статей международной науч.- практической конференции (Минск, 14 - 15 декабря 2017 года). – Минск: БГУИР, 2017. – С. 39 – 41.

5. Бакунова О. М., Калитеня И. Л., Бакунов А. М., Нарижный, Е. Ю., Образцова О. Н. Внедрение мобильного по в качестве методического пособия для обучения лиц с особыми потребностями // Непрерывное профессиональное образование лиц с особыми потребностями: сборник статей международной науч.- практической конференции (Минск, 14 - 15 декабря 2017 года). – Минск: БГУИР, 2017. – С. 38 – 39.

MULTIDIMENSIONAL ASSESSMENT AS A METHOD OF RESEARCH OF THE TRAVEL MARKET SERVICES IN UKRAINE

PhD in Economics Ivanenko Olena

Ukraine, Kiev, Taras Shevchenko National University of Kiev, assistant

ARTICLE INFO

Received 30 March 2018

Accepted 18 April 2018

Published 01 May 2018

KEYWORDS

multidimensional assessment,
integrated assessment,
competitiveness,
tourism enterprises,
travel market

© 2018 The Author.

ABSTRACT

Conducted according to the financial statements and statistical analysis of financial and business tourism enterprises Ukraine suggests that the positioning of tourism enterprises is different segment of tourist flows, depending on the direction of travel.

Use rating Tour operator based integrated assessment possible to identify three groups of tourism enterprises: high, medium and low integrated assessment and to evaluate differences in responses by the rating and ranking based on integrated assessment. The influence on the value of integrated assessment index synergistic effect of integrated marketing communications was the largest that can offer include the calculation of this indicator in analytical work of the marketing department of tour operators to improve the policy of integrated marketing communications business travel.

Introduction. The market of tourist services is different from any other markets, especially complex structure, dynamics of development capacity. These characteristics highlight its originality and consumer orientation. Active competition subjects market promotes the quality of tourist services, diversity of tourist offers. The most common error of management of travel agencies is the lack of systematic work with the positioning of the company and/or its tourist products. If a tour company exists on the market of a few years, probably in the buyers already have some idea about it. The positioning of the travel company and its competitive position is required for:

- development of measures to improve competitiveness;
- selecting the firm partner for the Organization of joint activities;
- involvement means investor perspective tourist direction;
- composing program exit travel company on new markets and creating a network for the promotion and sale of tourism product and others.

Despite the importance of these issues in the practice of tourist firms more frequent "natural" positioning of travel agencies or tourist product – according to the principle of "how to succeed". In any case valuation aims to: identify the position of the travel company on a specific market areas. Achieve this goal is only possible if the operative and objective valuation of competitiveness. Therefore, the purpose of the article is the use of integrated assessments regarding the positioning of tourist enterprises on the market of tourist services in Ukraine.

Analysis of recent research and publications. In the scientific literature already accumulated some experience in the study of the competitiveness of tourist enterprise and evaluation of its position in the market of tourist services. In particular the significant contribution made by such scientists as V. Vasylenko [1], K. Kiptenko [4], Y. Pavlockij [7], Y. Pravik [8], K. Sirenko [9], A. Sidorenko [10] and others. However, a number of methodological issues require further development, in particular, study methods and the choice of indicators of an estimation of competitiveness. The most known methods of assessing competitiveness is the proposed methodology in A. Luk'anovym, G. Muninym [6]:

1) Matrix method. Based on the methodology of the analysis lies the competitiveness taking into account the life cycle of the tourist product. The essence of the evaluation is the analysis of the matrix, based on the principle of coordinate systems: horizontally – growth/reduction in number of sales in a linear scale; vertically – the relative share of the tourism products on the market. The most competitive are considered travel companies that occupy a significant share of the fast-growing market. The advantages of the method: availability of reliable information about the sales method allows providing high representativeness heuristic evaluation. Disadvantages of the method: exclude analysis of causes of what is happening and complicates the development of managerial decisions.

2) Method, which uses as the basic approach to assessment of the tourist product. This method is based on the reasoning that the competitiveness of the higher travel company, the higher the competitiveness of its products. As an indicator that assesses the competitiveness of the tourist product using a ratio of two characteristics: price and quality. The most competitive tourist product that has the optimal ratio of these characteristics:

$$C_t = Q / P, \quad (1)$$

Where: Q - is the index the quality of tourism product; P –an indicator of the price of the tour; C_t - is the indicator of the competitiveness of the tour.

The higher the difference between consumers value product for the buyer and the price which he pays for it, the higher the stock the competitiveness of tourism products to the consumer.

Preferred method: he considers the most important criterion, which affects the competitiveness of the firm-competitive tour.

Disadvantages of the method: allows you to get pretty limited idea about the benefits and drawbacks in the work of the company, since the competitiveness of the firm accepts a look the competitiveness of tourism products and does not affect other aspects of.

3) Method based on the theory of effective competition. According to this theory, the most competitive are those firms where the best organized of all departments and services. The effectiveness of the activities of each of the services carries out the influence of many factors – there sources of the travel company. Evaluation of the effectiveness of the work of each of the units involves the assessment of the effectiveness of it these resources. The basis of the method lies score four group indicators or criteria of competitiveness.

The first group includes indicators that characterize the management efficiency of the production process: cost of production costs, streamlined operation of fixed assets, the perfection of technology of manufacturing of the tour, the Organization of work at the the production. In the second group combined indicators that reflect the management efficiency of the circulating funds: the firm's independence from external sources of financing, the ability of it to pay for their debts, the possibility of a stable development of the company in the future. The third group included indicators that allow you to get an idea of the management efficiency of the promotion and sale of the product in the market of advertising and stimulation. And the fourth group – indicators of the competitiveness of the product: the quality of the product and its price. The main approaches to positioning are:

I. A descriptive approach in positioning travel agencies. The easiest technique of positioning is the descriptive approach. The firm is trying to articulate (oral or written) vision of its place in the market as opposed to the position of its nearest competitors. In this case, descriptions can be quite simple.

For example, one of the Carpathian tourist firms Galician travel (Reisen-Galizien) emphasizes that it is very large and, perhaps, the only tour operator that works in the international direction. As an argument for strengthening their image of a large firm, it annually conducts fair travel vouchers, reminds its customers that the company has several offices, advertising in local promotional editions are usually the largest by area, and advertising in local tourist magazines in the company always looks the most expensive and beautiful. Additionally, the company actively uses television commercials, the first among the Carpathian travel agencies have issued their own catalogue of travel for people, emphasizes its image list solid partners. Note that any action which the company is a "smear" in her picture positioning. Sometimes this error positioning of a large travel company is unduly savings on advertising. A small area of advertising in a local publication can save a company a few thousand rubles, but it creates the image of small-sized firms which, undoubtedly, can do much more. What can you advise is try using a large advertising area, but if you want to not come out of the planned budget, place ads not weekly, but after a week. We should not forget that the image of the company and its competitors. Whence it follows that it is necessary to regularly collect information about what is said about you competitors. Limitations in communication with buyers of your product answers the questions of the client are not enough.

Although the positioning of the firm is closely related to the positioning of its products and services, however, is not the same. For example, the firm can sell high-quality products of renowned manufacturers, but poorly serve their customers. And everything is still positioning the firm to a large extent determined by the positioning of its products and services.

II. "Hard" approach to the technique of positioning of the tour – a widespread approach to positioning the product (goods or services), described in the famous book of American marketing specialist F. Kotler, includes five steps:

1. Determine the most important characteristics of the product (most often limited to two options).
 2. Construction of maps positioning in the axes of these products, which is determined by the location of the goods/services of the company and the products/services of its main competitors.
 3. Identify the map positioning benefits buyers.
 4. The choice of positioning on the map of the desired locations for their product.
 5. Development of the program of action aimed at the formation of the desired positioning.
- Over time, when the positioning is realized, the company needs to assess the actual state of their product in the eyes of consumers.

One of the most common mistakes "hard" approach to the positioning of the product/service is an attempt by the buyer determine his benefits. Competently done work with the positioning of the goods/services of the company and its competitors requires hard work to gather information from the carriers of such information in the first place most consumers. It is from tourists should obtain information that the characteristics of the product they see for themselves the essential as, in the opinion of tourists, these axes are tourism products of the firm and its competitors. Following the present the above algorithm, in the same way, you can determine the positioning of the company. For example, travel company as the most important interrelated characteristics you can choose such qualities as "popularity" (a very famous, known, obscure) and its "Reliability" (a very rugged, reliable, not very reliable) due to time the existence of the firm, Active advertising, advertising space, and other parameters, often play a decisive role in choosing tourist firms, where there will be bought by tourism product. For example, the largest Ukrainian operator River Cruise "Chervona ruta" considers himself a fairly well known and associated with tourists as a reliable tourist company, however, to get to the desired square "a very famous/very reliable" – the firm will have a little more work.

III. "Gentle" approach to the technique of positioning travel agencies offered Dr. Ogilvy (advertising agency Ogilvy and Mather). The approach includes several steps: 1. Determine the desired image. 2. Identify unique trading offers (USP), which can offer a firm, but could not offer its competitors. 3. Ensure the synthesis of USP and the image of the company. As an example, consider a "soft" positioning of Ternopil tourism Club "Ukrainian sports tourism", which appears on her website a very skilled company in its field of activity, arguing it is a long time to work in tourism, the high qualification of its professionals is a professional, fun and friendly team, listing a large number of developed trails. USP firm-himself tourism product. «Ukrainian tourism» sports deals with the thrill of adventure tourism, mountain tourism, speleotourism, sporty alloy r. Dniester pedal boats and kayaks in Ternopol is one of the few firms that work in this direction. In this respect, harmonious goes out and the synthesis of USP with the image of this company.

For the management and strategic decision-making analysis of the competitiveness of tourist enterprise can be conducted on the basis of the integrated assessment on the market of tourist services. For the calculation of the integral competitiveness of tourist Enterprise Y. Pravik [4] proposes a specify scorecard, which will be involved in the sales process of the proposed tourist product:

- 1) the cost of fixed assets;
- 2) 2 turnover and return on equity;
- 3) turnover of working capital;
- 4) indicators of the effectiveness of the use of human resources, including employee productivity.
- 5) level of profitability;
- 6) price realization of tourist product.

Method of calculation of integral index of competitiveness is:

$$K = \sum_{i=1}^N W_i K_i \quad (2)$$

where is the partial indicators of competitiveness of certain sides of the company total number of N, the fraction of the individual factors in the total amount. In this way, the competitiveness of tourist enterprise will have the following form:

$$CCE = 0,15 Ea + 0,29 Fs + 0,23 Es + 0,33 Ct, \quad (3)$$

where *CCE* – the coefficient of the competitiveness of enterprises; *Ea* – the value criterion of the effectiveness of the financial-economic activity of the enterprise; *Fs* – value criterion of the financial state of the enterprise; *Es* – value criterion of the effectiveness of sales and promotion of tourist product in the market; *Ct*-value criterion of competitiveness of tourist services.

Coefficient 0.15; 0.29; 0.23; 0.33 defined expert way sequential comparisons [4]. Significance of assessment of indicators can be determined using the method of expert estimations, for example, the method of Delphi or using other methods. The share of the market occupied by the tour company correlates with the competitiveness of the enterprise, which it had in the previous period. Also measure the effectiveness of enterprise that reflects its competitiveness, is the relative dynamics of change in its market share.

The method points allows you to identify the main competitors and place in the competition of the enterprise, is estimated by the criterion of maximum points, and also assess its approximation to the most competitive company. This method allows to calculate the cumulative indicator of competitiveness of tourist enterprises in the consumer market and reveal their competitive advantages. Review of the literary sources of the studied problems verifying the absence of the objective of an integrated assessment of tourist enterprises, which is especially important in a market economy. An obstacle for her practical solution becomes an extreme diversity of methodological approaches, difficult industry features tourism. However, a number of methodological issues require further development, in particular, study methods and the choice of indicators of an estimation of competitiveness of tourist enterprise in the market of tourist services.

The results research. Tourist business, as shows the experience of the past years, extremely responsive to the changing economic situation in the country and in the world. The result of the global financial-economic crisis has significantly reduced the demand for tourist services. And if past statistical reviews show to overcome negative trends on a global scale, the Ukrainian tourist market has not recovered. At the same time, the number of domestic tourist companies annually grows noticeably sharpens the competitive struggle. These circumstances forced tourist enterprises prioritize their own level of competitiveness and trends change [3]. Positioning is a representation about a product or a company.

The tourism industry also has a special value positioning places – the positioning of the countries of the region in the minds of its customers. The official ranking of the tour consists of the Department of statistics of the State service of tourism and resorts of Ukraine based on the indicator of the number of tourists. However, this figure is incompletely reflects the level of development of tourist enterprises and not indicative of the level of reliability and financial stability. Namely, these criteria are crucial when choosing consumer tourist product of the tour operator. Therefore, in order to improve communicative policy tourist businesses and positioning them in terms of quality of provided services, reliability and financial stability of us propose a new methodological approach to the rating evaluation tour operators of Ukraine.

The issue of building rating tourist enterprises is dedicated to many of the works of renowned specialists. Theoretical questions on these issues developed such scholars as: A. M. Erina, A. P. Durovich, T. I. Tkachenko, L. M. Shulgina, L. F. Sluckij, K. V. Koroleva, V. M. Kozyrev. Method of determination of the ranking of the tour consists of the following stages [5]:

- determination;
- development of indicators for the study of the communicative rating policy and financial condition of the tourist Enterprise;
- collecting statistical information reflecting the status and dynamics of tour operators;
- how standardization;
- the definition statement summary evaluation of standardized values of indicators;
- ranking enterprises by value ratings;
- adoption of appropriate management decisions.

According to research conducted by the tourist market of Ukraine Ukrainian Marketing Group (UMG-International) was selected the TOP 20 tourist operators of Ukraine. Results of the study showed that the market operates fairly large number of operations. In most segments of Turkey and Egypt, which account for more than 50 % of the streams, the leaders are Join UP, Anex and Pegas. The areas of Croatia, Montenegro, Greece, Cyprus, Bulgaria, United Arab Emirates, Sri Lanka, Maldives and Tunisia leaders are companies Join UP, which was included in the top-3 absolutely in all directions, and the four of them in the first place, Anex, which hit the TOP 3 in three directions. Under the condition of equal pricing Agency would work with the following operators, recognizing their most comfortable (top 5): Join UP, Anex, TPG, Pegas, Coral Travel. The structure of the integrated evaluation formed with metrics like profitability of tourist product, the effectiveness of current assets, capital intensity product, total coverage ratio of financial debt and assessment of the synergies of integrated marketing communications.

Standardization of data was carried out according to the following formula:

$$x'_{ij} = \frac{x_{ij}}{\bar{x}_i}, \quad (4)$$

where is x'_{ij} – the normalized value of the i - th indicator for the j -th unit of population; x_{ij} – indicators of financial-economic activity of the enterprise; \bar{x}_i – the midpoint i - th indicator. Among the indicators highlighted stimulants and destimulants. Indicators – stimulants indicate high level – indicator with $P_{ij} > 1$; destimulants – $P_{ij} < 1$. To lead them to an unambiguous specifications for destimulants P_{ij} is calculated as the inverse of the value. Determination of integral index rating agencies is carried out according to the following formula:

$$\bar{P}_j = \frac{\sum P_{ij}}{m}, \quad (5)$$

Where m - is the number of indicators.

For rating agencies of Ukraine used six indicators that characterize financial condition 20-tourist enterprises by the year 2017: the profitability of tourist product, the turnover of assets, capital intensity, total coverage ratio of financial debt, the synergistic effect of integrated marketing communications (IMC). The figures are considered to be equivalent, while capital intensity and the ratio of financial debt is destimulants, the rest of the indicators are stimulants.

According to the results of the rating evaluation of tour operators can be divided into three groups according to the calculated values of the integrated assessment: 0.1 – high level of reliability of the tour operator; from 0.1 to 10.0 is a sufficient level of reliability and 10.0 and more – low level of reliability (table 1). On the basis of the proposed rating for a certain value of indicators implemented high-quality distribution of tour operators of Ukraine to the appropriate group.

Table 1. Group tour operators of Ukraine for values of for the year 2017

Group	The value of integrated assessment	Tour operators
<i>A</i>	<i>1</i>	<i>2</i>
I	a high level of ($> 10,0$)	Join UP Anex Tour TPG TEZ Tour Coral Travel Pegas Touristik TUI Ukraine
II	Sufficient level of (1,0 – 10,0)	Accord-Tour Alf GTO Travel Company Mouzenidis Travel Tango Travel Oasis Travel Orbita
III	The low level of ($< 1,0$)	Zevs Travel Feeria Touristic Club Meest-tour Veda-Turgrupp Arteks-94 1000 roads Lubosvit Alliance Ukrainian Global Company (UGC) Adria Hit Aristea Xclusive Travel Drim Travel

Source: own calculations the author.

Conclusions. Conducted according to financial and statistic analysis of financial-economic activity of tourist enterprises of Ukraine allows to assert that the positioning of tourist enterprises varies by segments of tourist flows and depends on the direction of travel. Use the rating agencies on the basis of integrated assessment has allowed to define three groups of tourist enterprises: high, medium and low level of evaluation, as well as to evaluate the difference in assessments of the official rating and the rating on the the basis of assessment. While the impact on the value of integrated evaluation index of synergies of integrated marketing communications was the biggest, which allows offering to enable the calculation of this indicator in the analytical work of the Marketing Department tour operators with the aim of improving the policy of integrated marketing communications of tourist enterprises? Positioning is an important landmark for the development of tourist enterprises. From the tour company is positioned in the market in many respects depends on its market success. The image of the travel component of positioning often plays a decisive role in resolving the tourists to have or not have to deal with this travel agency. System work with the positioning could greatly increase its effectiveness.

Discussion. As world experience shows, tourist enterprises, which own a small share of the market, face greater risk of absorption or the final displacement of competitors. Competitiveness is a complex, multi-dimensional description of the current state and prospects of development of the enterprise. Therefore her score should integrate as the size of the market share, and indicators of performance, as well as liquidity and financial stability of tourist enterprises, which is possible to implement in future studies.

REFERENCES

1. Vasylenko V. O. The competitiveness of enterprises in the tourism business / V. O. Vasylenko, T. I. Tkachenko. — K.: Osvita Ukrayiny, 2012. — 508 p.
2. Havrylyuk S. P. The competitiveness of enterprises in the tourism business: Training guidance / S. P. Havrylyuk — K.: KNEU, 2007. — 180 p.
3. Hontarzhevs"ka L. I. Tourism market in Ukraine: [teach. guidance] / L. I. Hontarzhevs"ka. — Donec"k : Sxidnyj vydavnychyj dim, 2008. — 180 p.
4. Kiptenko V. K. Tourism Management [Text]: textbook / V. K. Kiptenko. — K.: Znannya, 2010. — 502 p.
5. Lepa R. N. The model estimates the competitiveness of the tourism business using reflexive approach / R. N. Lepa, A. A. Hradynarova // Ekonomika promyslovosti: zb. nauk. pr. — Donec"k, 2006. — № 1 (32). — P. 100–108.
6. Marketing tourism business: teach. guidance / V. O. Luk'yanov, H. B. Munin; In–t ekonomiky ta upr. – 2–he vyd., pererobl. i dopovn. — K.: Kondor, 2012. — 335 p. — Bibliohr.: s. 331–335 – ukp.
7. Pavloc"kyj V. Ya. Analysis of the relationship competitiveness of tourism enterprises controlled by their market share / V. Ya. Pavloc"kyj // Ekonomika i upravlinnya. — 2013. — №5.
8. Pravyk Yu. M. Tourism Marketing: textbook / Yu. M. Pravyk – Vyshha osvita XXI stolittya. M., 2008. — 303 p.
9. Sirenko K. V. Construction of rating tourist enterprises / K. V. Sirenko // Vseukrayins"kyj naukovo–vyrobnychyj zhurnal «Stalyj rozvytok ekonomiky». — 2011. — № 2.
10. Sydorenko I. O. The competitiveness of tourism enterprises in Ukraine / I. O. Sydorenko. // Ekonomika. Upravlinnya. Innovaciya. — 2012. — № 1.

EMPLOYMENT ISSUES OF LABOR RESOURCES IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Ph.D. in Economics *Manucharyan Meri Gagiki*

Republic of Armenia,

M. Kotanyan Institute of Economics

National Academy of Science, Research Associate,

Armenian National Agrarian University, Chairs of Economics of Agro-food System

and Agrarian Policy and Consulting, Lecturer

ARTICLE INFO

Received 31 March 2018

Accepted 19 April 2018

Published 01 May 2018

KEYWORDS

labor resources,
economically active
population,
employed,
unemployed,
population,
employment agencies,
problems,
state

ABSTRACT

Employment relations, being one of the most important aspects of public life, are in the limelight of legislators. It should be noted that the decline in the number of labor resources is observed year by year, for example, in 2016, compared to 2015, labor resources have dropped by 95.2 thousand people. The global experience of employment in the state of employment shows that there is no single prescription for employment in all countries. It is different in different countries, depending on the degree of economic and social development of the given country and its national peculiarities. Observing the economic policy of our state in the sphere of employment, one can conclude that it has a passive nature and cannot make substantial positive changes in the labor market.

© 2018 The Author.

The production of material values and the provision of services involves two factors: material and human resources. If in the middle of the last century special attention was paid to the first factor, at present, under conditions of market relations "Hired labor is functioning and reproduced not as product, but as human capital" [1]. In a market economy, the proper and effective use of machinery and equipment, the technological processes, the cost reduction, profit generation and other economic indicators are linked to labor resources and their efficient use.

The term "labor resources" is used in the economy, as well as in the statistics of the Republic of Armenia. Labor resources include the economically active (employed and unemployed) and economically inactive (dismissed students, disabled people, pensioners, etc.) population [2].

Table 1. Labor resources of the Republic of Armenia [5]

Years	2012	2013	2014	2015	2016
Labor resources, total, 1000 persons, Including:	2260,8	2189,1	2180,2	2106,6	2011,4
Economically active population	1418,3	1388,4	1375,7	1316,4	1226,3
Employed	1172,8	1163,8	1133,5	1072,6	1006,2
Unemployed	245,5	224,6	242,1	243,7	220,2
Economically inactive population	842,5	800,7	804,5	790,3	785,1
Economic active rate, %	62,7	63,4	63,1	62,5	61,0
Employment rate, %	51,9	53,2	52,0	50,9	50,0
Unemployment rate, %	17,3	16,2	17,6	18,5	18,0

From the table we see that the number of employed people and employed people are declining, as well as the number of unemployed people is decreasing, which is a positive phenomenon, but it is mainly related to migration, or people are simply not registered in employment agencies.

Employment relations, being one of the most important aspects of public life, are in the limelight of legislators. People from all population are those who are able to create material goods or

services through their intellectual and psycho physiological qualities. These are those people who are busy in this or that sphere of economy, as well as those who are not busy but want to work. The peculiarity and difference of work resources from material resources requires a particular approach to its use. The human resource of the work resource is at the same time consuming. This type of resource cannot be moved at any time from one geographical location to another. Its reproduction is not entirely controlled by the public. The professional structure of labor force is also not controlled. In order to solve these problems, a balance of working resources is composed, which consists of two parts - from sources of labor resource allocation and its distribution, according to employment types. Working resources are formed from the working-age population, retirement age and under-age workers who are engaged in any sector of the economy. The able-bodied population of the working age includes the population of the working age, as defined by the legislation of the given country, from which the number of first and second invalids is removed. The retirement age in Armenia is currently 63 years old. If a person continues working in any field of economy after his retirement age, he is considered a labor resource [3].

Table 2. Labor resources of the Republic of Armenia by age [5]
Average annual, 1000 persons

Age groups	Total		Male		Female	
	2015	2016	2015	2016	2015	2016
15-19	183,2	166,8	95,1	92,3	88,1	74,5
20-24	221,3	192,0	103,5	91,2	117,8	100,7
25-29	229,1	209,3	105,1	100,5	124,0	108,9
30-34	206,2	196,9	93,5	90,8	112,8	106,1
35-39	174,4	172,5	80,7	72,5	93,7	100,0
40-44	159,0	147,4	65,6	64,4	93,4	82,9
45-49	160,6	153,3	67,9	66,2	92,6	87,0
50-54	205,1	182,4	84,9	78,7	120,2	103,8
55-59	217,9	212,2	97,2	87,4	120,7	124,8
60-64	154,9	177,4	67,0	77,0	87,9	100,4
65-69	119,8	119,5	49,0	50,9	70,8	68,6
70-75	75,0	81,7	30,4	33,3	44,6	48,4
Total	2106,6	2011,4	940,2	905,2	1166,5	1106,2

It should be noted that in 2015, labor resources had a large share in the age group of 25-29 years, which accounted for 10.9 % of the labor resources, and in 2016 - the age group of 55-59 years, which is 10.5 % of the labor resources.

Table 3. Labor resources of the Republic of Armenia by education [5]
Average annual, 1000 persons

	Total		Male		Female	
	2015	2016	2015	2016	2015	2106
Tertiary, post-graduate	492,5	472,0	211,9	206,7	280,6	265,3
Secondary specialized	417,1	384,4	139,7	134,1	277,3	250,2
Vocational	49,5	64,5	33,1	45,9	16,5	18,6
General secondary	985,9	916,0	466,6	423,1	519,2	492,9
General basic	146,6	155,8	81,2	86,5	65,4	69,3
Primary; Incomplete primary	15,0	18,7	7,6	8,9	7,4	9,8
Total	2106,6	2011,4	940,2	905,2	1166,5	1106,2

According to the education of labor resources, the share of those with an intermediate general education has a large share, with their share of 46.8 % and 45.5 % in the surveyed period.

It should also be noted that the decline in the number of labor resources is observed year by year, for example, in 2016, compared to 2015, labor resources have dropped by 95.2 thousand people.

The global experience of employment in the state of employment shows that there is no single prescription for employment in all countries. It is different in different countries, depending on the degree of economic and social development of the given country and its national peculiarities [4]. Nevertheless, there is a common pattern that state-level employment cannot be effectively managed.

Managing employment means to develop a state policy reflecting the goals set by the state in this area, and the ways and tools that can be used to achieve the goals. It should be noted that the labor market regulation and employment regulation policies differ from each other. This difference is due to the proposed purposes. The goal of the labor market regulation policy is to assist the employer in obtaining a certain level of qualification and workforce, by creating a precondition for the organization of the production process; on the other hand, assisting job seekers to find their jobs, to find jobs in accordance with their personality, and to organize the registration of the unemployed, social assistance, etc. The policy orientation of employment policy is conditioned by the issues of employment use and its effectiveness. The solution of the latter can be achieved in the employment structure in case of typical changes in the given period and at the moment.

Observing the economic policy of our state in the sphere of employment, one can conclude that it has a passive nature and cannot make substantial positive changes in the labor market. It is enough to mention only that the state, through employment services, now registers and records the unemployed, register vacancies and offers it to unemployed people. The measures that the state provides in this area are insufficient. About 2 billion AMD are spent on this sphere annually through the State Social Insurance Fund of Armenia. For simplicity, let's say that, for a single unemployed, it is \$ 22.2 per year or \$ 1.8 per month. That is, our state spends only 0.2 % of Armenia's GDP in order to regulate the country's employment, which cannot provide an effective regulation.

REFERENCES

1. Perspectives for Globalization in the World / Partsvaniya V. V. SPB: St.Petersburg philosophical society, 2003, 321p.
2. Dulina N. V., Konina O. V., Tokarev V. V., Formation, distribution and utilization of labor resources in the region, Ust-Kamenogorsk, 2004.
3. Hambardzumyan A. H., Human resources and labor economics, Yerevan 2016, 276 p.
4. Poghosyan S., Labor economics, Yerevan, 2004
5. Armenian Statistical Yearbook 2017, p.51-52

THE ROLE OF LABOR FORCE MIGRATION AND SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES IN ARMENIA

Ph.D. in Economics *Manucharyan Meri Gagiki*

Republic of Armenia,

M. Kotanyan Institute of Economics

National Academy of Science, Research Associate,

Armenian National Agrarian University, Chairs of Economics of Agro-food System

and Agrarian Policy and Consulting, Lecturer

ARTICLE INFO

Received 01 April 2018

Accepted 20 April 2018

Published 01 May 2018

KEYWORDS

labor force,
migration,
poverty,
wages,
migrants,
labor market,
remittances,
unemployment

ABSTRACT

Labor migration currently is the most important migratory flow of the world. International labor migration is conditioned by economic and non-economic factors. If considering the emigration as a factor relaxing the tense in internal labor market, then at the present stage of social and economic development, the loss of potential of highly skilled professionals and workers, in the near future may cause a serious problem of unsatisfied demand for human capital. In a country of mass emigration, "the equivalent" of the loss of human capital, becomes migrant remittances. Of course, especially in countries forming new markets in the process of socio-economic development, remittances play an important and enough active role. As a factor of socio-economic development, remittances of population in the order of importance, come second after direct investments, as a source of external financing. They have a huge impact on the domestic labor market, private consumption, imports, the state budget and other sectors of socio-economic relations. Ultimately, this contributes so that incomes received from abroad were spent at home on more progressive and civilized forms of consumption, and in the future increased investment activity, and decrease the poverty level.

© 2018 The Author.

When analyzing the causes of the current external migration process in Armenia, specialists first of all condition it in the socio-economic situation created in the country. Of course, the high level of unemployment (18 % in 2016) [1] and lack of workplaces have played a significant role in the emigration of the population from the country in recent years.

International labor migration is conditioned by economic and non-economic factors. Economic factors are mainly related to the differences in levels of economic development of countries. Many researchers on labor migration issues consider that the main reason for the international mobility of labor force is the national differences in salaries, in some countries wages are higher than in other countries. From countries with low wages, labor force flows to countries with higher wages. Thus, Mexico's labor flow to the United States has reached unprecedented levels and has not ceased to date, as it is highly appreciated in the United States for the same quality and quantity of work than in Mexico. The same can be said about the migrants leaving Armenia for Russia, but the ruble decline negatively affects the amount sent to the homeland.

Globally, there were an estimated 258 million international migrants in 2017 (table I.1).i Of these, nearly 57 per cent lived in the developed regions (the "North"), while the developing regions (the "South") hosted 43 per cent of the world's migrants. Of the 146 million international migrants living in the North in 2017, ii 89 million, or 61 per cent, originated from a developing country, while 57 million, or 39 per cent, were born in the North. Meanwhile, 97 million, or 87 per cent, of the 112 million international migrants residing in the South in 2017 originated from other parts of the developing regions, while 14 million, or 13 per cent, were born in the North (table I.2). Between 1990 and 2017, the number of international migrants worldwide rose by over 105 million, or by 69 per cent. Most of this increase occurred from 2005 to 2017, when some 5.6 million migrants were added annually, compared to an average of 2.5 million from 1990 to 2005. In the period between 1990 and 2000, the international migrant stock grew at an average annual rate of change of 1.2 per cent, compared to 2.4 per cent from 2000 and 2010 and 2.3 per cent from 2010 to 2017. Between 1990 and 2017, the developed regions gained 64 million international migrants, which was 60 per cent of the 105 million added worldwide, whereas the developing regions added 41 million, or 40 per cent [2].

International migrants are unevenly distributed across the globe: in 2017, over half (51 per cent) of all international migrants in the world were living in only ten countries. The largest number of migrants resided in the United States of America, which hosted 49.8 million migrants in 2017, or 19 per cent of the world's total (figure I.5). Saudi Arabia and Germany hosted the second and third largest numbers (12.2 million each), followed by Russian Federation (11.7 million), the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland (nearly 8.8 million) and the United Arab Emirates (8.3 million) [3].

Migrant workforce also contributes greatly to the former migrants who provide significant support to new arrivals and thereby reduces immigration-related costs and risks, increases their transportation and acceptance capabilities. In other words, families that have previously been established abroad (former migrants) pull their relatives, neighbors, and friends.

Among the non-economic factors affecting international labor migration should be political, national, religious, ethnic, environmental, psychological, educational, cultural and psychological factors, as well as natural disasters, wars, interethnic clashes, state policies, abuses of human rights and judicial- absence of threats to peace, political instability, escape from national discrimination and political persecution, and so on, which resulted in forced resettlement.

Numerous geographers and economists have tried to find out from different countries why Western Europe has become a powerful migration force center. The main reason is the desire of the least developed countries to the salary, having more favorable living and working conditions, which they want to meet the developed countries. The residents of these countries are the majority of all migrants. As regards the recipient countries, they are interested in immigration reasons for a few reasons, the most significant of which are:

1. The number of economically active population increases considerably,
2. The country is provided with cheap labor force,
3. The consumer market is growing,
4. Thanks to the increase in consumption volumes, new workplaces are created,
5. The GDP of the country increases.

Over the last decades, as it has been said, the continuing political, economic and social deep, often radical reforms in transformation countries and the socio-economic processes taking place in developed countries after the global financial and economic crisis have led to the radical transformation of social life, which became a motive for the formation of a new wave of migration of the population, especially its working part. Qualitative changes in migration processes have been completed in new ways. If previously the brain census was largely in developed countries, then the developing countries also attract the smart ones [4].

Table 1. The Dynamics of border crossing in the Republic of Armenia in 2000-2017 [5] thousand people

Year	Arrival	Departure	Saldo	Total volume of passenger traffic	Growth / decrease in passenger traffic compared to previous year, %
2000	399,7	457,2	-57,5	856,8	-
2001	508,2	568,6	-60,4	1076,8	125,7
2002	590,7	593,4	-2,7	1184,0	110,0
2003	618,3	628,5	-10,2	1246,9	105,3
2004	739,9	737,8	2,1	1477,7	118,5
2005	845,8	833,3	12,5	1679,2	113,6
2006	983,7	962,0	21,8	1945,7	115,9
2007	1293,6	1296,8	-3,2	2590,3	133,1
2008	1397,2	1420,2	-23,1	2817,4	108,8
2009	1432,0	1457,0	-25,0	2889,0	102,5
2010	1754,2	1800,9	-46,7	3555,1	123,1
2011	1945,1	1988,9	43,8	3934,1	110,7
2012	2191,8	2234,6	-42,8	4426,4	112,5
2013	2476,3	2507,5	-31,2	4983,8	112,6
2014	2734,6	2776,3	-41,7	5510,9	110,6
2015	2709,3	2752,7	-43,4	5462,0	99,1
2016	2867,0	2915,2	-48,2	5782,2	105,9
2017	3398,1	3425,0	-26,9	6823,1	118,0

It is impossible to unequivocally assess the impact of the migration on the qualitative and quantitative characteristics of the Armenian population, and on labor resources in general. If we look at emigration as a factor that weakens the tension in the domestic labor market, the loss of highly-qualified professionals and the workforce in the foreseeable future may lead to a major problem of insufficient demand for human capital. Mass emigration countries' equivalent of the loss of human capital", it seems, are becoming migrants' remittances to their homeland [4]. Money transfers from abroad to Armenia help migrant families solve some of their financial problems, but most of these funds are directed to meeting their basic needs and reducing poverty.

Now, with the help of the two tables below, let's show how the dynamics of money transfers and poverty levels have changed over the years.

Table 2. Dynamics of the inflow of non-commercial remittances by individuals through Armenian banks in 2005-2017 [6]

Years	Volume of remittances inflow, in US dollars	Increase/decrease vs. previous year, in %
Total	18 416 789	
2005	752 821	116,9
2006	960 917	127,6
2007	1 319 480	137,3
2008	1 635 307	123,9
2009	1 124 119	68,7
2010	1 293 736	115,1
2011	1 546 959	119,6
2012	1 687 263	109,1
2013	1 869 791	110,8
2014	1 728 558	92,4
2015	1 208 470	69,9
2016	1 532 883	126,8
2017	1 756 485	114,6

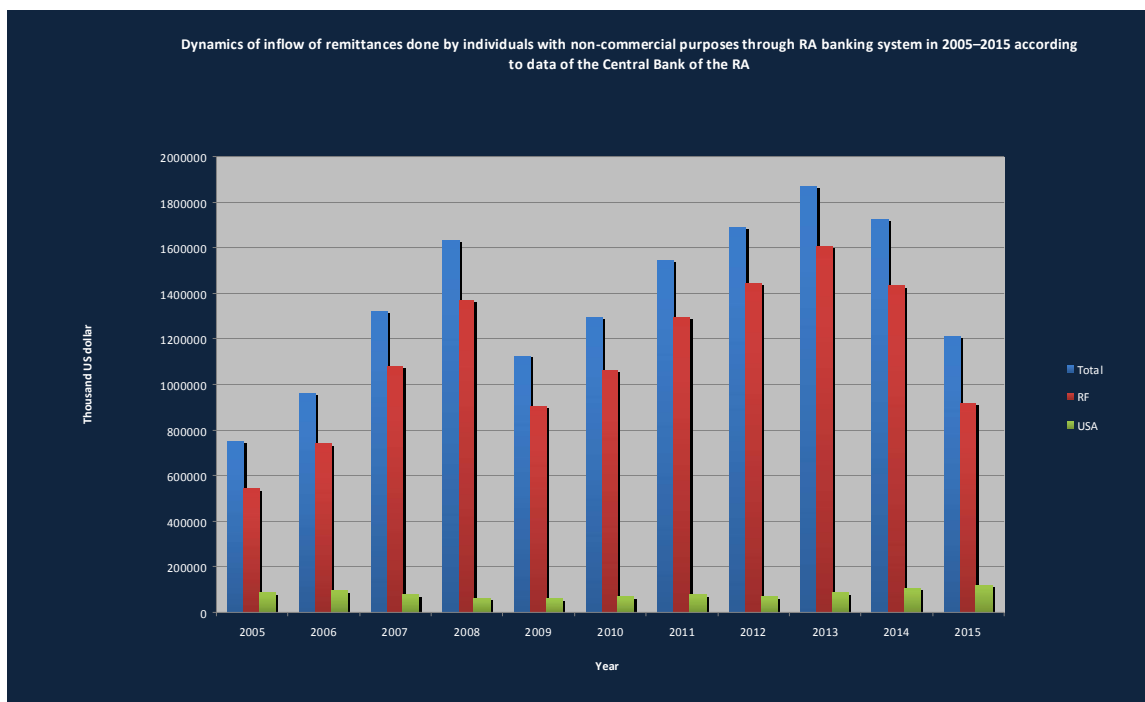

Fig. 1.

Of course, especially in countries forming new markets in the process of socio-economic development, remittances play an important and enough active role. As a factor of socio-economic development, remittances of population in the order of importance, come second after direct investments, as a source of external financing. They have a huge impact on the domestic labor market, private consumption, imports, the state budget and other sectors of socio-economic relations. Ultimately, this contributes so that incomes received from abroad were spent at home on more progressive and civilized forms of consumption, and in the future increased investment activity, and decrease the poverty level.

Table 3. Poverty indicators in RA in 2012-2016 [7] %

Years	2012	2013	2014	2015	2016
Poor	32,4	32,0	30,0	29,8	29,4
Extremely poor	2,8	2,7	2,3	2,0	1,8
Poverty gap	5,6	5,9	4,5	4,7	4,3
Severity of poverty	1,6	1,7	1,3	1,3	1,1

The table shows that in the period under review the inflow of money transfers from abroad to Armenia is increasing year by year (except for 2009, 2014 and 2015), and parallel to this decrease the poverty level, despite the fact that it is very small.

From the results of the survey, it can be concluded that under conditions of low living standards and high unemployment rates, labor migration has become an important source of income generation and poverty reduction strategies, but it should be noted that migration is so dangerous for our state that it contributes to the reduction of the population, as leaving abroad for work, the majority of migrants settled there.

REFERENCES

1. Statistical Yearbook of Armenia, 2017, p. 73
2. <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017.pdf>, .
3. United Nations Department of Economic and Social Affairs/Population Division 1 International Migration Report 2017, p. 19
4. External Labor Migration: Evaluations and Thoughts / Zoya Tadevosyan and others, Yerevan, Economist, 2014 - 80 pages
5. State Migration Service of the Republic of Armenia, http://www.smsmta.am/?menu_id=60
6. Data from the Central Bank of Armenia, www.cba.am
7. Statistical Yearbook of Armenia, 2017, p. 106

«ЖАСЫЛ» ЭКОНОМИКА АЯСЫНДА ЕРЕКШЕ ҚОРҒАЛАТЫН ТАБИҒИ АУМАҚТАРДЫ БАҒАЛАУ НЕГІЗДЕРІ

э.ғ.к., доцент *Сатбаева Г. С.*,
аға оқытушы *Тлеуберлина О. Б.*

Қазақстан Республикасы, Алматы қаласы *Нархоз университеті*

ARTICLE INFO

Received 02 April 2018

Accepted 21 April 2018

Published 01 May 2018

KEYWORDS

nature,
specially protected natural
territories,
ecology,
green economy,
economic efficiency,
value

ABSTRACT

The article deals with the basics of assessing specially protected natural areas. A specially protected natural area is an important element in the development of a "green" economy. Because specially protected areas not only maintain a natural balance, but also serve as a source of normal life for people. The article considers various ways of assessing specially protected natural areas. With the help of ecological and economic evaluation of specially protected natural areas, their values are increased. However, for this assessment there are a number of obstacles. In particular, some elements of specially protected natural areas need to be assessed not only economically, but also their spiritual value. And spiritual values can not be measured economically. The article also highlights key indicators of the effectiveness of specially protected natural areas.

© 2018 The Authors.

Кіріспе. Қоршаған табиғи орта жағдайының нашарлауы – әлем елдерінің назарын табиғатқа, табиғи нысандарға кеңінен аударуды талап етуде. Сондықтан болар, табиғаттың әсем байлығын сақтау үшін ерекше қорғалатын табиғи аумақтарды құрудың маңызы да ерекше. Ерекше қорғалатын табиғи аумақтарды ұйымдастыру арқылы биоалуандылықты сақтау мәселесі ғана емес, шектеулі табиғи байлықтарды қорғай отырып, келешек ұрпаққа қалдыру мәселесі де шешімін таба алады.

XXI-ғасыр – бұл экология ғасыры. Себебі, осы уақытқа дейін адам өзін табиғаттың қожайыны ретінде сезініп, табиғи ортаға алуан түрлі зардабын тигізді. Нәтижесінде қоршаған орта ластанып, адам баласының қолайлы өмір сүруіне кедергі келтіруде. Табиғи ортаның апатты жағдайын болдырмас үшін, адамзат баласы енді табиғатты сақтау, қорғау мәселелеріне басты назарды аудара бастады. Осылайша, жаңа ғасырда тұтынушылық экономикадан «жасыл» экономикаға өту ағыны басталды. «Жасыл» экономика табиғи ортаны сақтау, қорғау ғана емес, адамзат баласының табиғатпен үйлесімді өмір сүруін қамтамасыз етуге бағытталған. Жасыл экономика жағдайында ерекше қорғалатын табиғи аумақтарды бағалаудың маңыздылығы жоғары. Себебі, ерекше қорғалатын табиғи аумақтар (ары қарай – ЕҚТА) табиғатты сақтаудың, ұдайы өндірудің негізгі көзі. Соған қарамастан, ерекше қорғалатын табиғи аумақтардың рөлін арттыру үшін оны экономикалық, экологиялық және әлеуметтік тұрғыдан бағалау әлі де жеткіліксіз. Дегенмен де, біз ерекше қорғалатын табиғи аумақтарды бағалау үшін, қажетті тиімді әрі қолайлы нұсқаларын салыстырдық.

Зерттеу нәтижелері. Тәжірибе жүзінде ЕҚТА-ды экономикалық, экологиялық және әлеуметтік бағалау жолдары толық ашылмаған. Себебі, қорғалатын аумақтардың кейбір бөліктерінің экономикалық, экологиялық, әлеуметтік қызметтерімен қатар рухани қызметтерді атқарады. Рухани қызметтердің құнын анықтау, бағалау өте қиын. Оның рөлін тек табиғи ортаның сауығуынан, адамның рухани дүниесінің жаңаруынан т.с.с байқауға болады. Көбіне зерттеуші ғалымдар қорғалатын аумақтың экологиялық қызметін бағалауға назар аударады. Ал экономикалық бағалау барысында қорғалатын аумақтың басты қызметтері толыққанды есепке алынбай жатады. Мысалы, П.П.Второв ЕҚТА экожүйесін эталон ретінде бағалы аймақ деп бағалаған. Сондықтан экожүйенің осындай қасиетін бағалауда антропогенді әсерлердің жағдайы, бірегейлігі, тұрақтылығы, өзін-өзі қалпына келтіруге қабілеттілігі, байлығы мен биоценоздың маңыздылығы ескерілуі керек деп есептейді. Бірақ, автор табиғи қордың нақты бағалау көрсеткіштерін, критерийлерін ашып көрсетпейді.

Ф. Сен-Марк ерекше қорғалатын аумақтарды бағалауда оның бұзылуы, қайта қалпына келуі және қорғау құндылықтарын бір-бірімен салыстыра отырып қарастырған. Автордың салыстырмалы талдауын талқылай келе, бізге ең тиімді, үнемді нұсқасы қорғау әдісі болып табылады [1].

Ю. Г. Пузаченко ЕҚТА-ға қатысты мәселелерді жан-жақты зерттей отырып, бағалау принципін көрсетіп ғана қоймай, ЕҚТА-дың көлемі мен оңтайлы орналасуын экономикалық тұрғыдан бағалау жолдарын көрсеткен [2]. Сондықтан да бұл бағалау әдістері ЕҚТА-ң рөлін, құндылығын жан-жақты сипаттауға толыққанды мүмкіндік бермейді.

ЕҚТА бағалау жоспарлау, ұйымдастыру, басқару, жетілдіру жолдарымен жүзеге асырылады. Яғни, мақсаттық қызметтерін жүзеге асыру ресурс әлуетін тереңірек зерттеуге негізделеді. Нәтижесінде мына факторлар ескеріледі.

А) Қорықтың экономикалық бағасы тұқым қорын сақтау шығынын көрсетеді. Ол бағаланатын қорық пен қорықтағы бір шартты түрді сақтау шығындарын салыстыру жолымен анықталады. Бір шартты түрді сақтауға кететін шығын былай бейнеленеді:

$$z = \frac{C}{N}, \quad (1)$$

мұндағы C – сирек және жоғалу қаупіндегі түрлерді сақтау шығындары;

N – сирек және жоғалу қаупіндегі түр саны.

Қорық аумағында мекен ететін сирек және жоғалу қаупіндегі түрлерді сақтау барысында қорықтардағы шығындар (C_1, C_2, \dots, C_n) қажетті барлық шығындардан алдын-ала бөлек есептелінеді. Оны қорықтағы (N_1, N_2, \dots, N_n) сирек және жоғалу қаупіндегі түр санына сәйкес бөле отырып, қорық зонасындағы бір шартты түрді сақтауға ($C_1/N_1, C_2/N_2, \dots, C_n/N_n$) қажетті шығын шамасы анықталады. Олардың арасындағы айырмашылық рентаны, қосымша табысты береді, яғни тұқым қорын сақтау ресурстары нақты табиғи учаскелерді пайдалану мүмкіндігін көрсетеді. Осы рентаны дисконт коэффициентімен есептегендегі қосындысы нақты ресурстың экономикалық бағасын көрсетеді.

Ә) “Шартты түр” көрсеткіші келесідей түсіндіріледі. Түрді сақтауға шығындарды жұмсай отырып табиғи жағдайда түрді ұдайы өсіру мен қолайлы мекені үшін, оның жоғалуына жол бермеу арқылы популяция санын қауіпсіз жағдайға жеткізу болып табылады. Барлық биотүрлерді ескере отырып, қоғам жоғалу қаупіндегі түрлер мен оның популяциясын сақтауға қажетті шығындарды алдын-ала есептейді және мұнда қандай жағдайда, қандай түрді сақтау керектігін нақты білу үшін “түрді сақтау бағасы” C/N қолданылады. Бұл баға ($C_1/N_1, C_2/N_2, \dots, C_n/N_n$) қоғам нақты уақыт аралығында қандай түрді сақтауға қанша шығын жұмсайды немесе жұмсау керек C_z/N_z екендігін көрсетеді. Бірақ қорықтың табиғи кешені барлық тірі ағзалар қауымдастығын сақтаса, ал қорықтың ұтымды торабы – жоғалу қаупі төніп тұрған түрлерді қорғауға бағытталуы керек. Сондықтан да, $C_z/N_z - C_k/N_k$ арасындағы айырмашылық қорықтың қорғалатын аумағындағы n_k түр санына көбейтіліп, бағаланатын бөліктегі тұқым қорын сақтау ресурсы ретінде қорықтың табиғат кешенінің экономикалық бағасын білдіреді. Бұл бағалауды келесі формуламен өрнектеуге болады:

$$O_r = \left(\frac{C_z}{N_k} - \frac{C_k}{N_k} \right) n_k \frac{1}{e}, \quad (2)$$

мұндағы C_z/N_k – жалпы түрді сақтау шығындары;

C_k/N_k – сирек және жоғалуы бара жатқан түрді сақтау шығындары;

n_k – қорық аумағындағы жалпы түр саны;

e – дисконт коэффициенті.

ЕҚТА-ғы түрлерді сақтауда шартты түр көрсеткішін пайдалану тиімді. Себебі, жоғалу немесе жойылу қаупі төніп тұрған түрлерді сақтау шығындары ескеріледі. Сол себепті, “шартты түр” көрсеткішін “биоалуандылықты сақтау құндылығы” деп алмастырған жөн. Себебі, мұнда бір ғана түрді сақтауға көңіл аударылмай, жалпы түрді сақтау көрсеткіштері қолданылады және қорық биоалуандылығын экономикалық бағалауға мүмкіндік береді. Қарастырылған қызметті толық жүзеге асыру ЕҚТА –ның жоғары деңгейі - қорықтарға ғана тән, ал ұлттық парктер мен қаумалдарда ол сирек қолданылады. Сондықтан ЕҚТА-ды жұмыс істеуін ресурстық бағамен талдау барысында нақты алынған нәтиже пайдаланылады: яғни

қызметтерді жүзеге асырудағы нақты (немесе жоспарланған) баға жылда есептелінеді. Ол бағаланатын ЕҚТА-дың жұмыс істеуін қамтамасыз ететін түрді сақтауға жылдық шығындарды үнемдеуді көрсетеді.

Ә) ЕҚТА-дың жүйелер мен үдерістерді өмірлік қолдау қызметін экономикалық бағалау үшін, табиғи ортасы нашар аудандардың шаруашылық дамуы экономикалық тұрғыдан қарастырылады. Табиғи ортаның нашарлауын шектейтін экономикалық нәтиже бұл табиғи ресурстарды пайдалану барысында құрылатын дифференциалды табыс пен рентаның төмендеуін шектеу болып табылады. Рента бойынша табиғи ресурс бағаланады және оның өзгерісі экономикалық баға мәндерінің өскендігін немесе кемігендігін көрсетеді. Дисконттық шама бойынша дифференциалды табыстың төмендеуін алдын-алу қорықтың маңызды қызметін (жүйелер мен үрдістерді өмірлік қолдау қызметі) жүзеге асырудағы экономикалық нәтижені құрайды. Ресурстық қызметті тиімді пайдалану барысында алынатын экономикалық баға қорғалатын аумақтың маңыздылығын анықтайды және адамдардың өміріне қолайлы жағдайларды туғызады [3]. ЕҚТА кешеніне әсер ететін ауданның табиғи ортасының нашарлауын алдын-алуда қарастырылып отырған қызмет негіз болады. Экономикалық тұрғыдан оның мазмұны жылдық болдырмайтын экономикалық зиянды көрсетеді.

Дегенмен бізге керегі, осы қызметтің ресурстық бағалылығы, оның ресурстық бағасының шамасы. Сондықтан болдырмайтын зиян шамасын ұзақ мерзіммен ресурсты пайдалану кезеңіне қосу керек. Яғни, дисконт есебімен қоса отырып, біз осы қызметтің ресурстық бағасын аламыз. Осы жағдайда, мынаны ескеру керек: есепке қосылатын болдырмайтын зиян іргелес аумақтағы ресурстарды жоғарғы шаруашылық пайдалану жағдайында анықталу керек – тек осы кезде ғана біз үрдістер мен жүйелерді өмірлік қолдау қызметін ресурстық бағалай аламыз.

Б) Қорықтың ғылыми-зерттеу және ақпараттық қызметтерін экономикалық бағалау ақпараттық мәліметтерді қолдану мен қолданбалы зерттеулерді жүргізудегі тиім бойынша жүзеге асырылады. Қорықтағы ғылыми-зерттеу мен бақылауға кеткен шығындар экономикалық тұрғыдан, оның нәтижелерін өндірістік тәжірибелерде қолдану барысында жинақталып отырады. Ғылыми-зерттеу жұмыстарын (ҒЖЗ) жүргізуге кеткен шығындар шаруашылық шешімдерді жүзеге асырудағы жиынтық шығынның құрамына кіреді, сондықтан да экономикалық тиімдегі ғылымға қатысты үлес анық болады. Зерттеу жүргізуге қажетті табиғат кешені, ғылыми кадрлар, ғылыми жабдық қоры қорықтың ғылыми әлуетінің ресурстық бағасын анықтайды.

Ғылыми-зерттеу қызметтерінің экономикалық бағалау көрсеткіштерін анықтауда жүргізілген және жоспарланған ғылыми жұмыстарының нәтижесінің тиімі қажет. Жалпы ғылыми-зерттеу жұмыстарын экономикалық бағалау келесі формуламен жүргізіледі [4]:

$$O_n = \frac{\left(\sum_{i=1}^n \mathcal{E}_i + \sum_{j=1}^m \mathcal{E}_j \right)}{E}, \quad (3)$$

мұндағы \mathcal{E}_i – тірі табиғатты пайдаланумен байланысты шаруашылық салаларына зерттеудің i түріндегі зерттеуді енгізудегі жылдық үлестік тиім;

\mathcal{E}_j – тірі табиғатпен байланысты емес, салаларда j түріндегі зерттеуді енгізуден алынған жылдық үлестік экономикалық тиім.

Қазіргі таңда, ЕҚТА-дың экономикалық жақтарымен қатар, әлеуметтік қызметтері де зерттелу үстінде, ұлттық парктердегі тұрғындардың демалысы мен туризм мүмкіндігі кеңінен қарастырылуда (1-кесте). Ірі резерваттар мен ұлттық парктердегі демалыс адам өмірінің әдеттегі әлеуметтік-психологиялық ортасын сақтауға, еңбек өнімділігін арттыруға мүмкіндік беретіндігі тәжірибе жүзінде анықталып отыр [5]. Мысалы, Жапонияның ірі машина жасау кәсіпорыны еңбек өнімділігін көтеру және еңбекке деген құлшынысты арттыру мақсатында, жұмысшыларды жұмыс басталардан бір сағат бұрын қала маңындағы паркке демалуға жібереді.

1-кесте. Ерекше қорғалатын табиғи аумақтардың әлеуметтік – экологиялық – экономикалық тиімділігі

Тиімділік тің түрлері	Көрсеткіштер
Әлеуметтік тиімділігі	– адам денсаулығының жақсаруы
	– еңбекке деген қабілетінің артуы (жасының ұлғайғандығына қарамастан)
	– рухани, эстетикалық байлықтардың сақталуы
Экологиялық тиімділігі	– ауа, су, жер көздерін ластанудан сақтау
	– биоалуандылықтың жойылуының алдын-алуы
	– экологиялық тепе-теңдіктің орнығуы
Экономикалық тиімділігі	– табиғи-рекреациялық әлуеттің көтерілуі
	– қоршаған ортаның сапасын жақсарту арқылы экономикалық көрсеткіштердің артуы
	– табиғат қорғау шығындарының үнемделуі
	– экологиялық қызмет көрсету нәтижесінде халықшаруашылық табыстардың артуы
	– экосервис салаларының дамуы
Ескерту – авторлармен құрастырылған	

Ерекше қорғалатын табиғи аумақтарды экономикалық бағалау сол аумақтың әлеуметтік-экономикалық және экологиялық маңызын көрсетеді. Экологиялық-экономикалық шығындарсыз жүргізу барысында алынатын нәтижелер қорғалатын аумақтың кез-келген қызметінің тиімділігін бағалауға мүмкіндік береді. Осы жағдайда, ЕҚТА-ны құруға және ғылыми-зерттеу жұмыстарына кететін тұрақты шығындармен байланысты табиғи қорының құны жыл сайын артып отырады.

Қорытынды. Қорғалатын аумақтарды ұйымдастыру және дамыту – «жасыл» экономика саясатын жүзеге асырудың бірден-бір құралы. Себебі, қорғалатын аумақтар экологиялық тепе-теңдікті сақтай отырып, биоалуандылықтың жойылуының алдын-алуға мүмкіндік береді. Биоалуандылықтың жойылуының алдын—алу үшін ғылыми- зерттеу жұмыстары шынайы тұрғыда жүргізілуі керек.

ЕҚТА бағалау арқылы олардың құндылығы мен қоғамдағы рөлін арттыру қажет. Себебі, ЕҚТА адам демалатын орын ғана емес, ол ғылыми-зерттеушілік, танымдық, ақпараттық орталық ретінде ұрпақтан-ұрпаққа қалады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Сатбаева Г. С. Ерекше қорғалатын табиғи аумақтардың әлеуметтік-экологиялық-экономикалық тиімділігі // Т. Рысқұлов атындағы ҚазЭУ Хабаршысы. – Алматы, 2004. – С. 307-313.
2. Пузаченко Ю. Заповедники России – гарант самовосстановительного потенциала природы. – М., 1996. – вып. 1. – С. 8-22.
3. Бобылев С. Н., Захаров В. М. Экосистемные услуги и экономика. – М.: ООО «Типография ЛЕВКО», Институт устойчивого развития/Центр экологической политики России, 2009. – с.215-234.
4. Сарсембаева М. Экономическая оценка экосистемных услуг ООПТ: актуальность, подход и методы оценки [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: www.guide.kz/files/BNPTS_Bishkek_Sarsembayeva.pdf (дата обращения: 03.2018)
5. Сатбаева Г. С., Анисимова Н. М. Экономическая оценка экосистемных услуг особо охраняемых природных территорий // Вестник КазЭУ. – Алматы: Экономика. -№1.-2015. с. 21-29

SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES OF LABOUR MIGRATION IN UKRAINE

Assistant Professor Viacheslav Pylypenko

Ukraine, Sumy, Sumy National Agrarian University

ARTICLE INFO

Received 03 April 2018

Accepted 22 April 2018

Published 01 May 2018

KEYWORDS

labour migration,
donor countries,
recipient countries

ABSTRACT

The purpose of the study was to analyze the economic effects of international labour migration and its impact on the economic development of Ukraine. The positive effects for Ukraine are the growth of household incomes, the increase in foreign currency, the reduction of unemployment and state unemployment payments. The negative factors are the brain drain, the loss of the most dynamic part of the country's labor potential, the worsening of the demographic situation, and the increase in the burden on the pension fund.

© 2018 The Author.

Introduction. Over the past few decades, one of the manifestations of globalization has been the intensification of international labour migration. For many countries, including Ukraine, entering the global system of international labour flows is relatively new and insufficiently regulated at the state level.

The processes of international labour migration and its consequences are the subject of close attention of foreign and domestic scientists. In particular, actual issues of essence, driving forces and stages of migration development, analysis of certain aspects of the influence of international labour migration on the national labour markets of donor countries and recipient countries are covered in the works of Angelko I.[1], Malinovskoj A.[3], Petroe A.[6], Brettell S. [9], Caselli G. [10], De Waard J. [11], Krieger H. [12], Robila M. [13], Titrosudarmo R. [14], etc. Despite the large number of scientific works of domestic and foreign scientists, the complex of theoretical and scientific-practical problems related to the economic effects of International labour migration in donor and recipient countries, Research is not enough. The relevance of the analysis of the socio-economic consequences of international labour migration has led to the aim and objectives of the study.

The purpose of the article is to analyze in a comprehensive manner the theoretical and practical bases of external effects of International labour migration, as well as to develop recommendations on this basis on the use of positive effects of international migration of working force for economic development of Ukraine.

Research results. International labour migration is an objective phenomenon of globalization of the world economy and covers to some extent almost all countries of the world. Globally, the overall effect of the impact of labour migration is that the workforce moves from low to high productivity countries. Thus, global production is growing. However, the impact of international labour migration on the economy-donors and recipients of the workforce, albeit due to a single phenomenon, but different. World experience shows that labour migration provides significant benefits to both importers and labour exporters. At the same time, migration can exacerbate conflict situations and socio-economic problems in both countries.

We will highlight the pros and cons for the labour-exporting countries.

The main positive results of labour migration include:

1. Reducing unemployment in the domestic labour market.
2. Saving of budget funds to support unemployed persons.
3. Getting a working new qualification, learning the language and accumulating international experience.
4. Increase in income levels of households through transfers of immigrants.

For exporting countries, the export of labour can reduce the social costs of the state while maintaining a sufficient level of economic security for the labour force (the main exporters of labour are characterized by increased unemployment).

The main disadvantages include:

1. Loss of dynamic young labor force.

2. Change of investments from the production sector to consumer.
3. Reduction of national production and the amount of taxes paid to the budget.
4. Deterioration of health, discrimination against migrants, disintegration of families.

In particular, long-term external labour migration leads to the complication of reintegration processes when migrants return to their home families. There is a significant disparity between the number of migrants declaring the desire to return home (that is 65-75 %) and the number of those who realize this desire (20-25 %) [1]. Thus, labour migration is a factor that increases the risk of emigration. Of particular concern is the fact that among migrants, almost 30 per cent are highly qualified professionals who are most in demand in developed countries. As a rule, such specialists are invited to work for a long-term period or offer permanent residence. That is, specialists of high level of qualification leave their homeland with a high probability of not returning. And the professional experience and knowledge which have been acquired in our state and at its expense, begin to multiply the public intellect of the states, inviting to itself necessary experts. This negatively affects not only quantitative but also qualitative potential of the country's labor resources.

Modern international labour migration is characterized by intensification and growth of influence of the countries-exporters of the labour force on this process. In particular, this is manifested in: the regulation of the size and quality of migrants; defending the rights of their compatriots abroad; measures to promote the protection of public interests and the rights and freedoms of migrant citizens; activities aimed at mutual protection of the interests of the exporting and importing countries of the labour force.

These regulatory measures have enabled the labour-exporting countries to reduce the negative impact of migration on the national economy. At the same time, they remain important. This is particularly true of the problem of the outflow of skilled labour. Given that it is mostly young people, it further aggravates the problem. In addition to the direct losses resulting from the brain drain, the labour-exporting countries are creating a psychological climate of pessimism and unpromising realization of the creative potential of citizens.

The impact of migratory processes is multifaceted and controversial for the importing country. The main advantages for the labour-importing countries include: increasing the competitiveness of the national producer by reducing labour costs; The growth of domestic demand for goods and services at the expense of migrants; save money on training of qualified specialists.

The calculations show that the host country from attracting one average scientist-humanitarian wins 230 thousand USD, engineer - 253 thousand USD, doctor - 646 thousand USD. Emigrant workers contribute to the rejuvenation of the labour force in the country of immigration, increasing the level of elasticity in the domestic labour market by increasing competition in the supply of labour [5].

The main disadvantages include: the rise in unemployment and the exacerbation of conflicts between residents and migrants for jobs; Outflow of currency abroad exacerbation of conflicts on ethnic and religious grounds [14].

At the same time, it should be noted that the policy of the absolute majority of importing states is strictly selective in order to minimize the negative consequences of migration processes and to obtain the maximum positive effect.

International labour migration also takes place in the industrialized countries. They are also characterized by the phenomenon of brain drain. Such processes are observed, in particular, in Western Europe and the USA. The outflow of scientists from Europe to the Americas is not due to economic factors, but rather to the factors of self-realization. These processes were especially typical for the 40s-50s of the last century. At the same time in the USA in the National Academy of Sciences 23 %, and among Nobel Prize laureates the third-emigrants. As a result, some of the scientific trends in countries such as Germany, Italy and France have suffered significantly [12].

The main importers of "top quality" labor force are the USA, Canada, Great Britain, Russia. The likely consequences of these processes will be the inability to create in the future competitive advantages of the national economy, and in the strategic perspective-the likelihood of extinction of industries that form an economic security of the state [4].

However, there are also negative consequences for labour-importing countries. In particular, the negative effects of international migration primarily include the expulsion of local workers from the labour market. However, there is no firm evidence of this and empirical proofs. Therefore, the expulsion of local workers from the labour market by migrants is logical to consider as a hypothesis, unproven fact and unequivocally conclude that the influx of foreign migrants increases the unemployment rate in the country, it is impossible. The situation with regard to the impact of international migration on the growth of unemployment in importing countries is more complex and should be seen through the prism of the so-called strong trap. This phenomenon is that some jobs in

developed countries are not prestigious, and some people prefer to get the status of unemployed than work in non-prestigious jobs. This group of people, especially, does not try to find work abroad. In particular, there is a shortage of labor in the U.S. agriculture (mainly populated by migrants from Mexico, there is a demand (at a sufficiently high level of unemployment) for domestic workers in Italy, Spain and other countries (filled with migrants from Philippines, Ukraine). Also, for example, in the presence of unemployment in the regions of Russia, in Moscow, in a number of industries (construction, trade, etc.) There is a large shortage of personnel, which can be eliminated only through foreign migrants.

The second negative effect of the impact of international migration on the labour market lies in the so-called weak unemployment trap. The short-listed effect is that migrants, having lost their jobs, are trying to obtain social assistance in the recipient country rather than returning to their homeland. Even if they fail, most of them continue to stay in the country of arrival.

International labour migration can cause significant financial losses for recipient countries. These losses reach 20 % of GDP (Luxembourg), for many countries they make up 3-10 %, which, for example, equates to public expenditure on education [11]. Although remittances are not public expenditures because they are financed by the commercial sector where international migrants work, it is logical to consider them as a missed opportunity to stimulate the domestic market, which is negative effect.

Another negative consequence of international labour migration is the country's additional budget for the provision of social services to migrants at the level of the minimum social package and the costs associated with criminalizing migrants. A migrant who arrives in the country for the purpose of employment (as a migrant worker) often, first of all, if he works illegally, falls under the influence of criminal groups.

Almost always the budget of the importing country suffers from an additional burden, actually keeping a large number of foreign migrants who do not take part in economic processes. In order to reduce the latter effect, certain measures of counteraction have been approved by law in a number of countries. For example, in the Czech Republic, Ireland and other countries, foreign migrants who have lost their jobs (and non-EU citizens) have to find a new one during a certain period, or they lose their right to be in the country [3]. As temporary, in order to weaken the "unemployment trap", recipient Governments also use other activities related to the promotion of remigration of labour migrants who have lost their jobs. Some countries, such as Spain and the Czech Republic, finance the return of these categories of migrant's home. In Spain, since the end of 2008, a program has been in force to support the return of migrants from non-EU countries. It is a two-fold payment of unemployment assistance: first before, then after remigration, but provided that they do not return to Spain for at least the next three years. However, only 4 thou. of approximately 80 thousand. Potential participants of the mentioned program expressed their desire to participate in it.

Given the demographic deficit, employment-based immigration is becoming increasingly important in European policy. Deciding whether or not to grant a residence permit to migrants depends in part on whether the country of residence has a policy of acceptance that restricts temporary migrant workers or supports permanent labour migration. Traditional immigration countries, such as Australia, Canada and the United States, have determined that the proportion of permanent immigration is needed to ensure economic growth and the provision of basic social security guarantees, and to implement relevant migration policy. Some European countries also encourage the adoption of migrants with the prospect of their resettlement in the country for permanent residence, particularly Germany and the United Kingdom. The decision to adopt permanent migrants was based on their employment prospects and their ability to integrate in that country.

The migration policy of the European countries is of considerable interest, because the EU is an important partner of Ukraine for the exchange of migratory flows. In the territory of the EU countries, especially in neighboring countries bordering Ukraine, as well as in the countries of southern Europe, works, studies, lives a significant number of Ukrainians. The financial and economic crisis and the subsequent recession slowed migration movements. However, in 2010-2013 the influx of the population from outside to the EU countries continued and grew by about 2 % annually, although in general it did not reach the pre-crisis level [2].

In the conditions of globalization and European integration, the rapid intensification of international labour migration of the population of Ukraine increases the importance of regulating migration processes, providing them with an organized, safe and nonconflictual character, updated the task of formation of effective, effective for labour migrants, and Ukrainian society as a whole, migration policy by suspension of migratory losses and creation of conditions for reverse migration. The suspension of migration losses lies in the creation of favorable conditions for doing business, state

support in solving the housing problem, especially for young people, in creating new jobs and increasing the living standards of the population. The policy to create conditions for the return migration of a large cohort of Ukrainian migrant workers should be an important aspect of migration policy. A proven and reliable factor of return migration to the country of origin of workers is to ensure the best economic conditions and decent social standards.

Now the external migration of the economically active population is a problem of national security of Ukraine, according Sadova [13], examining imbalances in the development of territorial socio-economic systems and considering the migration of population as indicative Indicator of the crisis state of the regional economy. External labor migration is a factor weakening the labor potential of Ukraine. Thus, shortcomings and problems of the domestic labour market determine the motivation of the able-bodied population to find work abroad. The problem of our economy is hidden not in the cheapness of the labor force of Ukrainians abroad, but in the fact that it is cheap in our country, that is, it plays a significant income gap. For the same work performed, the employee receives 5 times more abroad than in the territory of his own state [7]. It should be noted that on this problem focuses attention and Malinovskaya [4]. So the difference between the income of the population of the EU Member States and the income of migrant workers with each step of the EU enlargement is only increasing. This concerns, first of all, the recipient countries of labour migrants because the increased motivation of labour migration leads to the developed European countries of hundreds of thousands of people from countries with low living standards.

According to the representative office of the International Organization of Migration in Ukraine, more than 2/3 Ukrainian migrant workers-men. The most popular destination countries are the Russian Federation, Germany, USA, Israel, Czech Republic, Hungary, Poland [3].

However, migration is not only a demographic phenomenon. It leads to a number of socio-economic phenomena, in particular, in the sphere of pension provision, financial sphere, influences changes in quantitative and qualitative indicators of labour force in regions and Ukraine as a whole, and also leads to occurrence The shadow sector of the economy and the critical exacerbation of social problems. These facts are confirmed by the statistics of the International Organization for Migration [2].

The largest number of Ukrainians live in neighboring countries (mainly in Russia, less-in Poland). Among other countries of residence, we will allocate the USA, Israel, Belarus.

A large number of Ukrainians working under temporary employment contracts are located in Spain (more than 80 thousand), Portugal (about 60 thousand), Greece (more than 30 thousand) and other European countries. The number of Ukrainians working illegally exceeds the number of official labor migration at times. According to information provided by Ukrainian embassies abroad, the distribution of labor migrants by destination countries is: 300 thousand - in Poland, 200 thousand - in Italy, as much - in the Czech Republic, 150 thousand - in Portugal, 100 thousand - in Spain, 35 thousand - in Turkey, 20 thousand - in the United States. The number of Ukrainians working in the Russian Federation is 1 million [2].

However, more than half of those who are considered international migrants according to the World Bank's methodology are citizens of Ukraine who were born in Russia, as well as Belarus and Kazakhstan. In fact, these are Ukrainians whose parents worked in other republics during the Soviet Union and returned to Ukraine in the days of independence. With this in mind, the true number of international labour migrants is becoming less than the World Bank has recorded. If we take into account the historical factor (return to the homeland after the collapse of the USSR), in Ukraine is about 2,3 million citizens born in other countries who may be considered migrant workers. As we can see, even after such adjustment Ukraine is not only a donor of the labour force in the international labour migration market, but also a recipient, although there is a significant asymmetry in labor emigration and immigration to Ukraine. The imbalance is about 1 million people.

Today, Ukraine is mainly a stream of migrants from central and south-East Asia-Pakistan, Afghanistan, Vietnam.

A powerful source of migration behavior of Ukrainians are also the conditions that are open to our compatriots with the signing of the Association Agreement with the EU and the obligations of the parties in accordance with art. 18 "mobility of workers". The agreement, inter alia, provides for the preservation and improvement by Member States, in accordance with bilateral treaties, of the existing opportunities for "access to employment for Ukrainian workers". According to this article, the Council of the Association sets additional obligations to give Ukrainians more favorable opportunities for access to vocational training in the member states and in the EU [8].

Particularly significant growth of migration is expected as a result of the introduction of visa-free regime with the EU and other countries, the integration of Ukraine with Western European

structures. In the Russian Federation a certain number of citizens of eastern regions of Ukraine migrated in 2014, but significant migratory flows in this direction with Ukraine, in our opinion, is unlikely to be expected, given the political relations between Russia and Ukraine as a result of Russia's aggression, annexation of Crimea and occupation of part of Donbass.

Conclusions.

1. To date, the development of international migration processes has gained enormous proportions.

2. The main causes of migration are the causes of economic, political and military order.

3. In Ukraine today more is manifested by the effects of ejection than attraction, which leads to large-scale external labour migration of the population. Although one of the advantages of the research phenomenon is the integration of Ukraine into European markets, in particular the labour market, our state is not yet ready to join majors to the opening of state borders for the movement of migrants, as shortcomings of the current domestic legislation on issues of social protection and employment, do not allow to protect the rights and ensure the welfare of Ukrainians working abroad,

4. The socio-economic result of international labour migration is the ageing of a nation that is not related to the age of migrants (mostly young people who, in the long term, do not associate their lives with Ukraine and raise children outside it). Therefore, along with the general demographic problems of Ukraine, social tensions increase the additional burden on the pension fund and decrease the level of budget revenues due to the fact that these incomes are not taxed in Ukraine.

REFERENCES

1. Ангелко І. Соціально-економічні наслідки впливу міжнародної міграції робочої сили на добробут населення України. Вісник ТНЕУ. 2015. 2: 65-72.

2. Міграція як чинник розвитку в Україні. Міжнародна організація з міграції (МОМ), Представництво в Україні. Retrieved from http://www.iom.org.ua/sites/default/files/mom_migraciya_yak_chynnyk_rozvytku_v_ukrayini.pdf

3. Малиновська О. Міграційна політика в Україні: формування, зміст, відповідність сучасним вимогам Retrieved from http://www.ier.com.ua/files//publications/Policy_Briefing_Series/PB_01_migration_2013_ukr.pdf

4. Малиновська О.М. Трудові мігранти та їхній внесок у соціально-економічний розвиток України. Регіональна економіка. 2013. 3(69): 82-93.

5. Павлова В.О. Причини та наслідки трудової міграції. Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Юриспруденція. 2014. 8: 199-201.

6. Петрос О. М., Васільєв В. Т. Міжнародна трудова міграція: аналіз ситуації та наслідків для України. Вісник НАДУ. 2015. 4: 93-100.

7. Садова У.Я., Біль М.М. Міграційні процеси в Україні: сучасні виклики та регіональна специфіка. Регіональна економіка. 2013. 3(69): 211-221.

8. Угода про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони. Офіційний вісник України. 2014. 75. Т. 1: – Ст. 2125.

9. Caroline B. Brettell, James F. Holfield. Migration Theory: Talking Across Disciplines. 2015. – Retrieved from <https://books.google.com.ua/books?id=wERHBAAAQBAJ&pg=PA69&dq=neoclassical+economic+theory+of+international+migration&hl>

10. Caselli G., Vallin J., Wunsch G. Demography. Analysis and Synthesis: a treatise in population 2006. – Retrieved from <https://books.google.com.ua/books?id=nmgNXoiAiU4C&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>

11. De Waard J., Raymer J. The temporal dynamics of international migration in Europe: Recent trends. Demographic research. 2012. 26: 543-592 Retrieved from <http://www.demographic-research.org/Volumes/Vol26/21/>.

12. Krieger H. Migration Trends in an enlarged Europe. European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions, Dublin. 2004. Retrieved from http://aa.ecn.cz/img_upload/9e9f2072be82f3d69e3265f41fe9f28e/20004_migration_trends.pdf.

13. Mihaela Robila. Eastern European Immigrant Families. 2010. Retrieved from <https://books.google.com.ua/books?id=5yxLw9cFhkAC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>

14. Titrosudarmo R. Population, Ethnicity and Violent Conflict. Population Review. 2006. 45: 6-22.

TRANSNATIONALIZATION OF GEORGIAN ECONOMY IN A CURRENT STAGE: PROBLEMS AND CAUSES

Doctor of Public Administration, Doctor of History Associate Professor *Manvelidze I.*,
Doctoral student of Business administration *Jibladze M.*

Georgia, Batumi, Batumi Shota Rustaveli state University

ARTICLE INFO

Received 08 April 2018

Accepted 23 April 2018

Published 01 May 2018

KEYWORDS

Transnationalization,
Internationalization,
Economics,
Transnational Corporations,
Foreign Investments,
Foreign Trade

ABSTRACT

In a modern stage of national economic unit-intertwine conditions the process of transnationalization and internationalizations concern to every country, including Georgia. Transnationalization, as a process the important subjects are transnational companies, their business in different countries supports to develop national economy and to integrate faster in international economic system. Transnational corporations are determined as an important resource flow of foreign direct investments.

Transnational corporations play important role within the current global economy. They have larger budget than small countries. Transnational corporations also contribute significantly to individual nations through foreign direct investment, creating thousands of jobs and investing in the companies' infrastructure.

In a modern stage of national economic unit-intertwine conditions the process of transnationalization and internationalizations concern to every country, including Georgia. After recovery of independency Georgia started to involve in a globalization process and implemented important economic reforms.

© 2018 The Authors.

Introduction. Transnationalization is one of the leader tendency in a modern world's economy. It is determined with a capital flow and with opportunities from those countries, where is capital surplus to the countries where factors of productions, such as resources, labor and capital are unused or deficit. Regards all above mentioned transnationalization leads to the equalization of economics. It is profitable for those countries who's corporations implement direct investments, as well for the investment receiving country.

The Transnationality Index, developed by the United Nation Organization (UNO), units part of foreign assets of company with a whole capital value, foreign sales and the foreign employ. The Transnationality Index is distinguished with a high level in the EU, the USA and Japan [World investment report, transnational corporations, Agricultural Production and development, 2009, annex table I,9, p.19]. Transnationalization, as a process the important subjects are transnational companies, their business in different countries supports to develop national economy and to integrate faster in international economic system. Transnational corporations are determined as an important resource flow of foreign direct investments.

Transnational corporation is a corporation that has a home base, but is registered, operates and has assets or other facilities in at least one other country at one time. These corporations have a headquarters in one country, but also have offices or factories in various other countries. Nowadays transnational corporations are one of the most important subjects of international economics. A rough estimate suggests that the 300 largest TNCs own or control at least one quarter of the entire world's productive assets, worth about 5\$ trillion. They are directly affecting new trends in international business, global competitiveness or international markets as well as economies states.

Transnational corporations play important role within the current global economy. They have larger budget than small countries. Transnational corporations also contribute significantly to individual nations through foreign direct investment, creating thousands of jobs and investing in the companies' infrastructure.

At the beginning of the 1990s there were about 37 000 TNCs in the world and they controlled about 170 00 foreign affiliates. 90 % of these TNCs are headquartered in developed countries; The five major home countries being France, Japan, the United Kingdom, Germany and the United States about 60 % of all parent TNCs are in manufacturing, 37 % are in service and 3 % - in primary production such as forestry and mining. Some of the TNCs with names we surely recognize include Wal-Mart, General Motors, Exxon, Royal Dutch Shell, Toyota, Mitsubishi and General Electric.

There are many reasons for a company to transfer some of its production beyond its home base, rather than producing everything at home and then exporting the output. first, products become more sophisticated and differentiated; The main way in which firms used to develop foreign

operations was foreign direct investments (FDI), which means acquiring the controlling interest in foreign production facilities either by purchasing existing facilities or by building new ones.

Results of the study. In a modern stage of national economic unit-intertwine conditions the process of transnationalization and internationalizations concern to every country, including Georgia.

After recovery of independency Georgia started to involve in a globalization process and implemented important economic reforms. Reforms aimed to create attractive investment environment in Georgia, through inflow of foreign direct investments and created new working places. Investment environment, is the united factors, which determines opportunities and stimulus in order to expand business dimension, implement investments, create new working places and take part into global competition. At the same time investment environment is that system of socio-economic relationship, which formulated through influence of micro and macro economics interconnection processes. Also cause creation of stable investment motivations.

The foreign direct investments flows and intensification process of trade economic relationships are an important factors for transnationalization of economics in Georgia.

For improvement of investment environment and for attraction of private investment reforms started by Georgian government in 2004 is very important. A wide scale privatization process aims to grow and develop private sector, to attract local and foreign investments, to assimilate resources totally and so on.

After conflict with Russia in South Ossetia foreign direct investments has been grown. Foreign direct investment in Georgia increased by 346.60 USD million in the second quarter of 2017.

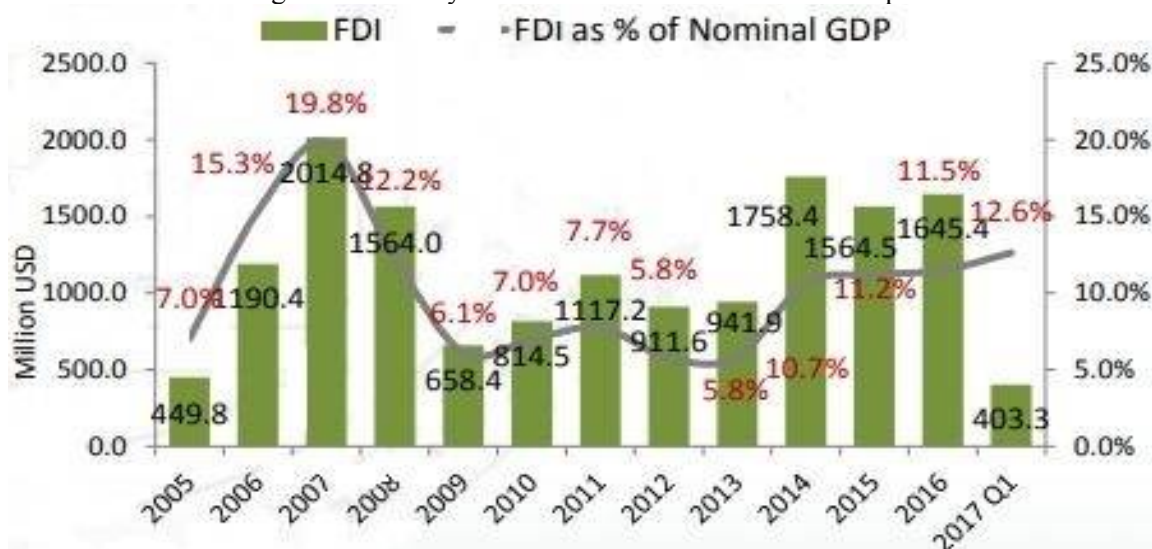

Fig. 1. Foreign Direct Investments Dynamics In Georgia 2017

Source: Ministry of Finance of Georgia, Georgia-The Outlook, 2017, p.16

To attract investor, the Georgia offer many tax and legislative benefits. The Georgian economy has been almost fully liberalized and now offers one of the most attractive investment climates in the region. Corruption has been eradicated. According to the Transparency International rating, in Georgia is the 44 least corrupt nation out on 175 countries and country ranked better than Italy and Brazil [www.transparency.org].

There are numerous aspects to take into account when analyzing the investment climate in Georgia. The World Bank called Georgia “the world’s fastest growing economy” [www.doingbusiness.org] in 2007 and the 2008 report assigns Georgia the 18th place in the list of the countries where doing business is the easiest. In spite of all the positive sides about our investment climate, there are problems that need to be addressed and resolved – the ideology and the technology used in a regulation of macroeconomics can’t secure investment growth, that’s why it is important to specify and to determine more correctly special purposes of investment rate in a transitional period.

Since 2004 a various TNCs invested in Georgia. The company of Great Brittan purchased magnum deposit and metallurgical factory in Rustavi. The English company «Themes Steel» which for ones part owes 99 % of share Georgian company Energy Industry Complex, at the same time owes 100 % of Georgian steel industry.

The Czech Republic invested in hydroelectric energy. this is one of the largest players among electric energy producers and distributors. Energo-Pro purchased two distribution company and six hydroelectric power station in 132 million dollar, but beside this they are planning to invest more 285 million dollar in this sphere. Through this Energo-Pro will be able to control 62,5 % of total country

energy market. According the agreement Energo-Pro purchased united distribution company of energy and Ajarian distribution companies of energy, which has 780 000 and 95 000 customer and those six hydroelectric power stations are: DzevrulHesi, LajanurHesi, GumbatHesi, ShaorHesi, RionHesi and AtsHesi. A generational power of six hydroelectric power station is more than 350 megawatt. According agreement The Czech Republic will invest 100 million dollar in distribution of energy and in a modernization of electricity grid. Beside this its already planned added 85 million dollar investment in rehabilitation of hydroelectric power stations. The Czech company is planning to build hydroelectric power station with a 100 megawatt generational power. Nowadays, the group's assets are estimated to total over 650 million Euros [ht://www.civil.ge/geo/article.php?id=14736]. The group mainly specializes in hydroelectric energy, owning 12 plants in Czech Republic, 14 in Bulgaria, 15 in Georgia and 5 in Turkey.

In 2017 FDI by sectors in Georgia looks like Transports and Communication 35 %; Real estate 20 %; Financial sector 20 %; Construction 14 %; Hotels and restaurants 2 %; Energy 1 %; Mining 2 % and other sector 4 % [Ministry of Finance of Georgia, Georgia-The Outlook, 2017, p.16]. In spite of there are some competitive advantages in order to investigate in Georgia: such as geographical location, which gives it an important geostrategic position since the oil pipelines transporting Caucasian oil to Europe all pass through its territory, a low corporate tax rate, simplified company registration procedures, the highest literacy rate in the world and so on the infrastructure in rural areas needs improving, fairness in the legislative system has to be ensured, inflation has to be controlled more effectively, special tax incentives should be given to foreign investors, and other kinds of methods should be employed to directly address the problem of attracting FDI to Georgia

Beside creation attractive investment environment and growth of FDI in Georgia, trade plays the most important role in a globalization. Georgia is a country that, because of its geographical position, has always engaged in important import and export activities. Located at the crossroad of Western Asia and Eastern Europe the country has access to important terrestrial and maritime transport routes.

External trade balance is the main index to show an effective external trade. In this direction the main goal of Georgia's external trade is to grow export firstly at the level of import and then to outrun it. Effective export potential in Georgia is various. Georgia is a country that bases a large portion of its internal production on the cultivation of agricultural products like various fruits (grapes, citrus fruits, hazelnuts), the production of alcoholic and non-alcoholic beverages and in mining activities. Nuts are one of the main products exported by Georgia, alongside scrap metal, copper ore, vehicles, fruits and wine. Totally Georgia exports 103 products with revealed comparative advantage.

In January-November 2017 the external trade turnover of Georgia with the EU countries amounted to USD 2565.8 million, grew by 3.0 percent compared to the corresponding indicator of the previous year and the external trade turnover of Georgia with the CIS countries totaled USD 3130.6 million (higher by 30.6 percent compared to January-November 2016).

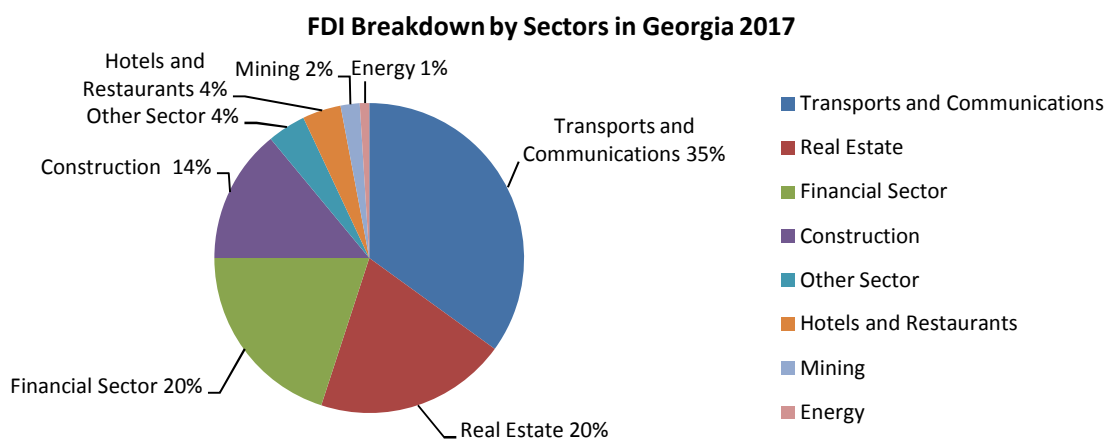

Fig. 2.

Source: National Statistics of Georgia, External Merchandise Trade In Georgia, 2017, p.5

Liberalization of service market, transnationalization of service companies and growing foreign direct investments in service are remarkable changes in the structure of service sector. Services, which developed in the past 30 years into the largest economic sector in many countries, are increasingly transcending national borders.

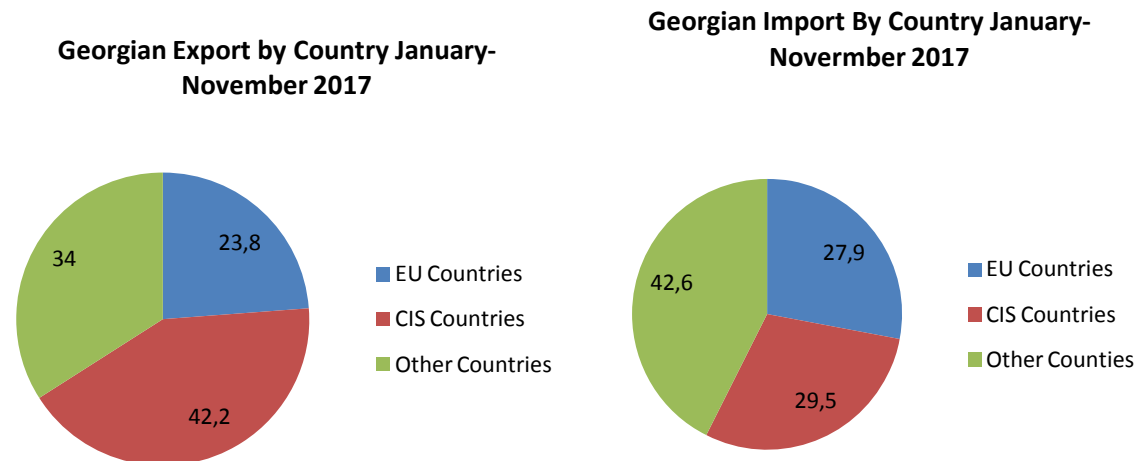

Fig. 3.

Source: The gross domestic product (GDP) measures of national income and output for a given country's economy. www.tradingeconomics.com

The General Agreement of Trade in Services (GATS), the World Trade Organization's (WTO) set of the multilateral rules governing international trade in service developed during the Uruguay Round, aims to break down the national barriers.

Georgia has been a member of the WTO since July 14, 2000. Like all the countries with economies in transition that joined the WTO at the time, it followed the strategy of liberal trade policies in the accession process to the WTO. This strategy includes: 1) binding of the majority of tariffs at a low current level, or the agreement to the reduction and binding of tariffs at a low level in the negotiation process; 2) the agreement to liberalize the trade regime in agriculture and the service sector, and 3) shortly after acceding to the WTO, signing agreements, such as the Agreement on Government Procurement, which increase competition and transparency in the functioning of national markets. In this case, countries receive the benefits of the liberal trade and investment regime.

In addition, this strategy simplifies negotiations on market access, provides governments with political cover against lobbying of interest groups in favor of raising the level of protection. Before 2004, the growth rate of exports and imports had remained at the same level. There was no sharp inflow of foreign investment during the first years of membership in the WTO. However, starting from 2005, the annual trade growth increased rapidly to 17 % for export and 19 % for import. At the same time, the ratio of trade to GDP in 2011 reached only 59.3 % under the conditions of virtually duty-free trade. This means that these high rates were due primarily to a low base, while the economic activity in the country remained at a relatively low level. The analysis of the dynamics of foreign trade in Georgia shows that the growth of trade comes amid a growing negative trade balance, which implies an increase in import dependence of the country.

Conclusions. So important positive effect, which have to come out after transnationalization processes in Georgia is their role in growth of economics.

The main goal policy of economics is to develop private business and to create profitable environment for it. Reforms should be led to liberalization and development of private sector. In spite of Georgian government had attempts through some reforms, some business areas are still less attractive. There are too many reasons, which needs to study, to establish the ways of exploring and to rise an importance of the investment effectiveness.

РЕГУЛЮВАННЯ ЗАЙНЯТОСТІ ЯК ФАКТОР РОЗВИТКУ ЕКОНОМІКИ КРАЇНИ В КОНТЕКСТІ ЄВРОПЕЙСЬКОЇ ІНТЕГРАЦІЇ

к. е. н. *Онищук Ю. В.*

Україна, м. Вінниця, Вінницький національний аграрний університет

ARTICLE INFO

Received 09 April 2018

Accepted 26 April 2018

Published 01 May 2018

KEYWORDS

employment,
secondary employment,
unemployment,
labor market,
freelance,
European integration

ABSTRACT

The article deals with employment and unemployment problems of the population of Ukraine. On the basis of statistical data, an analysis of the system of socio-economic relations related to providing economically active population with workplaces and its participation in socially useful activities is carried out. The analysis of the problem makes it possible to point out that the socio-economic development of Ukraine should provide an opportunity to implement the labor aspect of the life of the population and a sufficient level of its income. Restrictions or lack of conditions for the realization of labor potential creates preconditions for labor migration. The flows of labor migrants reflect local labor markets through a significant outflow of the able-bodied population, which leads to social strain. It ultimately contributes to the liquefaction of the rural settlements network due to the disappearance of few small communities. State regulation of employment on the basis of market regulators is connected with professional labor markets, the formation of which in different regions has specific features. It is determined that the state promotes effective employment of the population, in particular by developing and implementing state and regional employment programs, optimizing the objects of education, health care, social protection, consumer services.

© 2018 The Author.

Вступ. Перехід України на європейський вектор розвитку супроводжується трансформаційними перетвореннями, які впливають на загальне макроекономічне становище країни, структуру національної економіки, це, в свою чергу, призводить до зниження рівня зайнятості населення країни, безробіття та трудової міграції громадян. Ця проблема є досить актуальною, оскільки ескалація кризових явищ присутніх останніми роками стає все більш динамічною, що несе в собі негативні наслідки в забезпеченні якісних параметрів ринку праці, недостатність залучення кадрового капіталу до економіки країни та, як наслідок, зниження рівня її економічної безпеки. Тому перед сучасною науковою спільнотою постає нагальна потреба у формуванні науково-методичного інструментарію вивчення питань трудової зайнятості населення, як однієї зі складових економічного виміру сучасного суспільства. Головним завданням є розробка концептуальних напрямків реалізації державної політики щодо збереження кадрового потенціалу та залучення молодого покоління до виробництва національного продукту, оскільки високий рівень безробіття має негативний вплив як на економіку країни, так і на суспільство загалом.

Результати дослідження. Зайнятість населення – найбільш узагальнена характеристика економіки, що передбачає самостійну або колаборативну участь працездатних членів суспільства в здійсненні будь-якого різновиду суспільно-корисної праці, яким вони забезпечують задоволення як своїх, так і громадських потреб. За економічною суттю, зайнятість є одним із найважливіших факторів функціонування і розвитку економіки, що відображає досягнутий рівень економічного розвитку, внесок живої праці в досягнення виробництва, через об'єднання виробництва й споживання. За соціальною суттю – тісно пов'язана із задоволенням людиною різних потреб у сфері праці: набуттям і підвищенням кваліфікації, трудових навиків, прагненням до творчості, самовираженням, а також задоволенням матеріальних потреб через доходи, які особа отримує за свою працю [7], так як для більшості людей робота є практично єдиною можливістю забезпечити себе засобами до існування [9]. Зайнятість населення не тільки створює матеріальні й духовні блага, а й змінює природу людини, розвиває її здібності, нахили й соціально необхідні якості, тобто формує людину як особистість. Таким чином, зайнятість населення виступає в суспільстві тим

фундаментом, завдяки якому змінюється соціальне становище людини в суспільстві, а також формується її соціально-професійний портрет як особистості [7].

У наші дні в сфері праці та зайнятості відбулися істотні зміни: у багатьох людей змінився соціальний статус, порушилися звичні інтереси і цінності, став простежуватися обмежений попит на працю і як наслідок – з'явилося безробіття [6], від якого в Україні найбільше потерпають молоді особи у віці від 15 до 24 роки. Основні причини такої тенденції слід вбачати у невідповідності рівня підготовки фахівців в Україні потребам виробництва і низьку конкурентоспроможність випускників вузів з більш досвідченими претендентами на робоче місце [7]. Серед причин молодіжного безробіття найбільш частіше зустрічаються такі:

- небажання роботодавців приймати на роботу недосвідчену та некваліфіковану молодь. Особливо це стосується молодих жінок, позаяк є висока ймовірність, що вони братимуть відпустки по догляду за дитиною та лікарняні;

- низькі офіційні зарплати для молодих працівників, які пропонуються на робочих вакансіях, і відповідно, небажання молоді їх заповнювати;

- високий рівень корупції при влаштуванні на вакансії, що користуються попитом, особливо в державних установах, на великих підприємствах.

Більшість зарубіжних країн приділяють особливу увагу питанням зайнятості та працевлаштування молоді, що доводить важливість державного управління даним напрямком в контексті його впливу на стан і процес розвитку державно-суспільних відносин. В Україні, своєю чергою, на цьому етапі розвитку національного державотворення немає загальної стратегії розвитку держави, національної ідеї. Тому нині в умовах євроінтеграції України, реальною є можливість поєднання вітчизняних традицій та зарубіжних підходів і методів у сфері позитивних здобутків із вдосконалення державного координування зайнятості [10].

Ще однією з причин безробіття є зниження соціальних стандартів, та як наслідок міграція працездатного населення за кордон в пошуках «кращого життя». Аналіз показників ВВП, ВВП на душу населення та середньої заробітної плати у перерахунку в долари США демонструють стрімке зниження рівня життя населення протягом останніх років. Так ВВП на душу населення у 2010 році становив 2974,0 доларів, а у 2017 вже 2459,0 доларів, а мінімальна зарплатня зросла за цей період всього на 17,5 доларів, а за умов скорочення ВВП та негативного торгівельного сальдо навіть незначний ріст зарплатні говорить про додаткову емісію грошової маси, що відповідно спонукає інфляційні процеси. У цих умовах ми спостерігаємо ситуацію, коли стимули для населення використовувати свою трудову активність в Україні повністю відсутні, а недофінансування державного бюджету призводить до зниження соціальних видатків та подальшої соціальної деградації.

Погіршення ситуації щодо зайнятості та безробіття спостерігалось в усіх регіонах, не дивлячись на військову агресію на Сході України. Рівень безробіття серед чоловіків і надалі є значно вищим, ніж серед жінок. В основному це пояснюється тим, що українські жінки довше живуть, довший період часу зберігають працездатність та мають менший рівень доходів і пенсій, що спонукає їх до трудової активності, у тому числі після досягнення пенсійного віку. Проте офіційні показники безробіття в Україні в декілька разів менше реальних. Це насамперед зумовлено прихованим безробіттям, крім того, масштаби реального безробіття недооцінені, оскільки в показниках зареєстрованого безробіття не охоплено осіб, які не були зареєстровані в Державній службі зайнятості, але вважалися би такими за визнаними у світі критеріями [7].

Оскільки в майбутньому Україна планує увійти до складу Європейського Союзу, то дослідження питання зайнятості доцільно проводити в порівнянні з показниками ЄС. Важливим для України є аналіз євроінтеграційного досвіду держав Центральної та Східної Європи. Головними проблемами для цих країн протягом десяти років є: високий загальний рівень безробіття та збільшення його тривалості; надвисокий рівень безробіття серед молоді; висока зайнятість у неформальному секторі економіки; старіння робочої сили та підвищення пенсійного віку; інтенсивна трудова міграція. Для України ризики євроінтеграції пов'язані, перш за все, з посиленням залежності економіки від зовнішніх факторів, масовими звільненнями працівників під час запровадження режиму вільної торгівлі. Стає зрозумілим, що ситуація вимагає сталого розвитку, створення нових робочих місць у контексті євроінтеграції України [11].

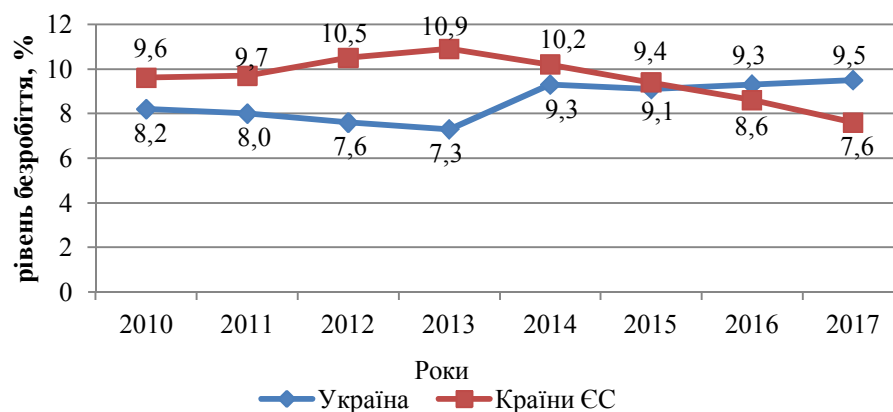

Рис. 1. Динаміка рівня безробіття в Україні та країнах ЄС
Джерело: узагальнено автором за даними [2], [3]

З рисунка 1 помітно, що рівень безробіття в країнах ЄС за період з 2010 по 2017 рік скоротився з 9,6 % до 7,6 %, що спричинено диверсифікацією виробництва та розвитком економіки країн-членів. В Україні ж навпаки за цей період даний показник зріс із 8,2 % у 2010 році до 9,5 % у 2017 році.

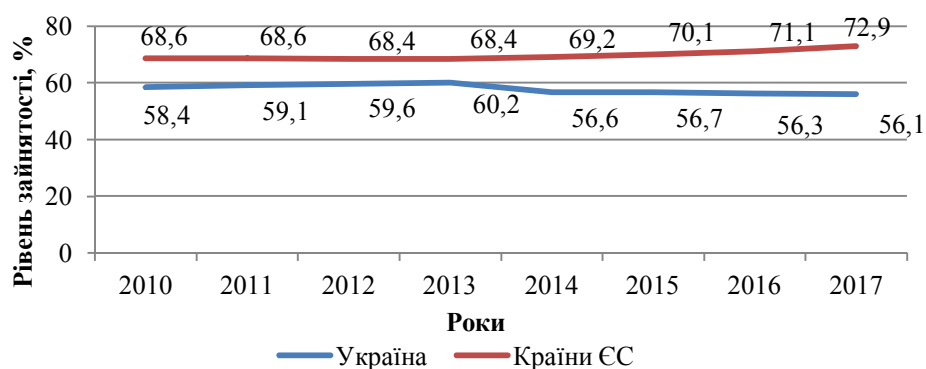

Рис. 2. Динаміка рівня зайнятості в Україні та країнах ЄС
Джерело: узагальнено автором за даними [2], [3]

Протилежним до рівня безробіття є рівень зайнятості, який ми можемо спостерігати на рис 2. Згідно даних Євростату у ЄС, станом на 2017 рік рівень зайнятості населення становить 72,9 %, що на 4,3 % більше від показника 2010 року. Україна значно поступається ЄС, оскільки тут зайнято лише 56,1 % населення.

Слід зауважити, що в Україні стають дедалі популярнішими нестандартні форми зайнятості (фріланс), оскільки люди, які займаються такою діяльністю, припиняють бути залежними від роботодавця і працюють на себе. Але такі форми зайнятості потребують регулювання з боку держави, оскільки в подібних відносинах ні роботодавець, ні найманий (офіційно чи неофіційно) працівник не мають жодних соціальних гарантій. Сьогодні неформальна зайнятість поширюється значними темпами і охоплює всі неформальні робочі місця як у неформальному, так і в офіційному секторах економіки. Так, у 2016 р. кількість неформально зайнятого населення зменшилась на 342,1 тис. осіб порівняно з 2015 р. і становила 4,0 млн осіб (24,3 % від кількості усього зайнятого населення). За гендерною ознакою самозайнятість виглядає так: 77,5 % жінок проти 72,1 % чоловіків, а в сільській місцевості більша, ніж у міських поселеннях відповідно 92,2 % та 44,8 % [12]. В країні головними причинами стрімкого поширення фрілансу в останні роки є бажання дуже значної частки вже зайнятих працівників знайти додаткові джерела доходів у зв'язку з кризою, а також – ширші можливості першого працевлаштування, у т.ч. для студентів, вищі розміри заробітків, свобода у виборі часу, місця і форми виконання роботи, загалом – ширші можливості самореалізації при вільному робочому графіку.

Вторинна зайнятість – теж є невід’ємним елементом будь-якого ринку праці. З одного боку, вторинна зайнятість є одним з елементів гнучкого ринку праці і, отже, інструментом підстроювання наявної на ринку праці робочої сили. Виконання цієї функції вторинною зайнятістю сприяє появі великої кількості підприємств, здатних швидко реагувати на зміну ринкової кон’юнктури. Але з іншого боку, найбільш мобільні працівники займуть більше одного робочого місця, а хтось залишиться зовсім без роботи. У зв’язку з цим актуальними є питання управління вторинною зайнятістю.

Вторинну зайнятість слід розглядати, як багатопланову проблему з різних сторін: економічної, юридичної, соціальної. В економічному плані вторинна зайнятість являє собою явище, орієнтоване на реалізацію як особистого, так і суспільного інтересу, на отримання додаткової заробітної плати, що дозволяє вториннозайнятому працівнику своєю працею забезпечити собі і своїй родині гідне існування, сприяти відтворенню своєї робочої сили і зростання ефективності суспільного виробництва.

При дослідженні вторинної зайнятості важливо враховувати, що вона має і соціальний характер, оскільки в сферу вторинної зайнятості залучені великі маси населення. Крім того, ця форма зайнятості має чітко виражені соціальні аспекти – вона сприяє формуванню і розвитку особистості. Завдяки вторинній зайнятості у людини розширюється свобода вибору не тільки місця, але і способу застосування своїх умінь, навичок і здібностей. Причому людина крім основної і додаткової роботи може мати ще підробітки на різних робочих місцях. Це теж буде вторинна зайнятість.

Внаслідок цього формування такої зайнятості важко прогнозувати, що загрожує такими соціально-економічними наслідками як зростання безробіття, зростання неформальної зайнятості, неможливість людини матеріально забезпечити своє існування і в цілому збідніння населення і т.д. У зв’язку з цим, очевидно, що в процеси вторинної зайнятості повинні бути привнесені елементи громадського та регіонального управління.

Саме тому, наприклад, в умовах кризових ситуацій, спаду промисловості, при наявності великого рівня безробіття вторинну зайнятість слід обмежувати, так як такі обмежувальні заходи дозволять вивільнити робочі місця і відповідно зменшити чисельність безробітних. Але в той же час вторинну зайнятість не можна забороняти повністю, інакше вона піде в тінь, і, як наслідок, можливо згорання малого бізнесу, так як там працює досить велика кількість вториннозайнятих працівників. Щоб знизити негативне ставлення до обмежувальних заходів, регулюючі дії можна застосовувати до окремих груп зайнятого населення, а не до всього населення. В умовах же економічного підйому країни, складну демографічну ситуацію в суспільстві, брак трудових ресурсів вторинну зайнятість необхідно, навпаки, розвивати і стимулювати, створюючи вигідні умови для громадян, що дозволить деяким чином компенсувати недолік працездатних громадян, підвищити якісне використання наявних трудових ресурсів [6].

В Україні питання ні вторинної ні дистанційної зайнятості практично не регулюються на державному рівні. Тому проблеми, з якими стикаються такі працівники, стають серйозними перепонами на шляху до успішного розвитку їх трудового потенціалу. Важливим завданням держави і громадянського суспільства у цьому напрямі є врегулювання правових питань дистанційної зайнятості, посилення захисту інтелектуальних прав, підтримка розвитку відповідних навчальних закладів для підвищення якості підготовки спеціалістів у сфері ІТ. Стратегічно важливою метою є створення в Україні сприятливого середовища для розвитку бізнесу, для комфортного проживання, для бажання жити і працювати в рідній країні [1].

Вибір європейського вектору розвитку та укладання Угоди про Асоціацію між Україною та Європейським Союзом і його державами-членами, потребує нагальних змін у політиці на вітчизняному ринку праці. Це, у свою чергу, актуалізує необхідність вивчення європейського досвіду практичної реалізації Стратегії як складової механізму оптимізації зайнятості економічно активного населення віком понад 45 років. Однак, нині одними із найсуттєвіших чинників впливу на сферу зайнятості економічно розвинених країн Євросоюзу є такі демографічні чинники, як зниження рівня народжуваності, зростання тривалості життя та старіння населення [4]. Ситуація, що склалася в Україні в останні роки, вимагає невідкладного реформування механізмів регулювання ринку праці та запровадження адекватних заходів для стимулювання зайнятості населення. Державне регулювання зайнятості населення на основі ринкових регуляторів пов’язане з професійними ринками праці, формування яких в різних регіонах має специфічні особливості. Держава сприяє ефективній зайнятості населення, зокрема шляхом розробки і реалізації державної та регіональних програм зайнятості населення. Врахування особливостей професійних ринків праці дозволяє передбачити основні напрями

використання важелів законодавчого, правового, наукового, економічного та організаційного характеру [5].

З аналізу досвіду європейських країн слідує, що для пом'якшення проблем на ринку праці необхідно здійснити певну сукупність перетворень, що дозволить створити більш ефективну систему зайнятості країни:

- докорінно змінити пасивні методи впливу політики зайнятості на активні, тобто сприяти створенню додаткових робочих місць, самозайнятості та перепідготовці незайнятого населення;
- створити сприятливий інвестиційний клімат, що в подальшому сприятиме зростанню кількості робочих місць;
- прийняти ряд законодавчих актів щодо регулювання трудових відносин між працівником та роботодавцем;
- провадити постійний контроль за укладанням та виконанням колективних договорів на підприємствах усіх форм власності;
- створити сприятливі умови для розвитку малого бізнесу [7].

Регулювання спільного європейського ринку праці не носить жорсткого характеру: кожна країна здійснює власні програми зайнятості, на рівні ЄС здійснюється їх координація, вироблення загальноєвропейської стратегії зайнятості та допомога окремим країнам, що недостатньо просуваються на шляху виконання стратегії. Також на спільному європейському рівні чітко визначені мінімальні трудові права та гарантії найманим працівникам. Це питання також є актуальним для України, оскільки тіньовий ринок праці, частка якого є досить значною, створює можливості для зловживання роботодавцями своїм становищем на ринку праці, більш вигідним, ніж у найманих працівників.

Слід зазначити, що протягом останніх років у розвинутих країнах світу пріоритетного значення набуває активна політика зайнятості, спрямована не на подолання безробіття шляхом забезпечення будь-якими робочими місцями осіб, зареєстрованих як безробітні, а на вдосконалення якісних характеристик працездатного населення, що сприяє зростанню продуктивності зайнятості населення. В кожній європейській країні на сьогодні зроблені та застосовуються різні види та моделі політики зайнятості, однак спільною їх рисою є визнання пріоритетності інвестицій у розвиток конкурентоспроможності трудового потенціалу замість витрат на допомогу безробітному населенню. Тому активну політику зайнятості доцільно трактувати як систему інституційних, правових та економічних інструментів впливу на рівень економічної активності населення, його мотивацію до праці, а також на мобільність та конкурентоспроможність працівників[8].

Вбачаємо розв'язання проблеми безробіття молоді, в напрямках:

- розробка інноваційних механізмів, форм і методів технологічно ефективної комунікації;
- консультування та двостороння взаємодія органів державної влади з громадськими організаціями і молоддю, що передбачають забезпечення підвищення прозорості процесів надання молоді державних послуг, усунення стримувальних адміністративних бар'єрів;
- запровадження грантів Президента України щодо підтримки молодіжних ініціатив, спрямованих на розв'язання проблеми зайнятості молоді;
- вирішення питання належного фінансування молодіжних центрів праці шляхом створення їх ефективної мережі зі статусом бюджетних установ за принципом мережі центрів соціальних служб для сім'ї, дітей і молоді або шляхом використання можливостей місцевого самоврядування (надання регіональним молодіжним центрам праці статусу комунальних підприємств при обласних радах).
- розширення можливостей для працевлаштування молоді за допомогою заходів щодо зміцнення зв'язків між системою освіти.

З огляду на окреслений комплекс проблем у сфері розвитку ринку праці, доцільно рекомендувати таке уповноваженим органам влади у боротьбі з безробіттям:

- розробити ефективні стратегії унормування нетипових форм зайнятості: прийняти нові спеціальні нормативно-правові акти, зважаючи на досвід зарубіжних країн, зокрема, Закон України «Про дистанційну працю»;
- розробити типову форму трудового договору з дистанційної роботи;
- запровадити сучасні підходи до експертного прогнозування ринку праці та безробіття;
- активізувати науковий пошук у напрямі трудової мотивації та трудових орієнтацій молоді;
- забезпечити ресурсну, інформаційну та суспільну підтримку самозайнятості населення та успішної реалізації підприємницької ініціативи.

Висновки. Сучасний ринок праці характеризується наступними негативними тенденціями, а саме: зниженням рівня зайнятості, зростанням кількості безробітних, професійно-кваліфікаційним дисбалансом та неоднорідністю кон'юнктури на ринку праці, постійно зростаючою кількістю переселенців та складнощами у їх працевлаштуванні відповідно до досвіду роботи чи освіти, що потребує подальшого вивчення та пошуку шляхів вирішення цих проблем. Шляхи їх розв'язання охоплюють низку заходів комплексного характеру, які стосуються вдосконалення законодавства України, котре має бути приведенне у відповідність до міжнародних норм і принципів; запровадження механізму захисту внутрішнього ринку праці через інтеграцію України в європейський простір; забезпечення збереження ефективно функціонуючих робочих місць та створення нових робочих місць; створення сприятливих умов для розвитку підприємницької діяльності безробітних; вироблення державних та регіональних програм боротьби з молодіжним безробіттям. Процес інтеграції з Європейським Союзом вимагає від України здійснення широкого спектру реформ, у тому числі й у сфері трудових відносин. Обов'язковою умовою формування передумов для економічного зростання є подолання проблем високого рівня безробіття (явного та прихованого) та низкопродуктивної зайнятості значної частини населення, які є характерними для України на даний час. З цієї причини все більшої значимості набувають дослідження міжнародного досвіду у сфері забезпечення продуктивної зайнятості. Недосконалість структури зайнятості, низька продуктивність праці в Україні є одночасно і наслідком глибокої економічної кризи, і одною з перешкод на шляху до її подолання, а високий рівень неформальної зайнятості, відсутність дієвих механізмів запобігання неофіційному працевлаштуванню, негативно впливають на вітчизняний ринок праці, суттєво знижують надходження до пенсійного фонду та обмежують можливості фінансування соціальних програм, у тому числі і тих, які могли б спрямовуватися на підвищення конкурентоспроможності трудових ресурсів.

ЛІТЕРАТУРА

1. Грішнова О. А., Савченко О. О. Фріланс: нові можливості і проблеми реалізації трудового потенціалу / О. А. Грішнова, О. О. Савченко // Ринок праці та зайнятість населення. – 2016. – № 1. – С. 8 – 12. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/rpzn_2016_1_3
2. Офіційний сайт служби статистики Європейського Союзу. Режим доступу: <http://ec.europa.eu/eurostat>;
3. Офіційний сайт державної служби статистики України. Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua>;
4. Нартюк О. В. Стратегія «Європа 2020» як складова механізму оптимізації зайнятості населення в країнах ЄС / О. В. Нартюк // Соціально-трудова відносина: теорія та практика. - 2015. – № 2. – С. 201 – 207. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/stvttp_2015_2_26;
5. Добренко О. Напрями удосконалення організаційно-економічного механізму державного регулювання професійного ринку праці / О. Добренко // Україна: аспекти праці. – 2014. – № 7. – С. 44 – 49. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Uap_2014_7_9;
6. Качан Г. М. Регулювання вторинної зайнятості України / Г. М. Качан // «Молодий вчений». – 2017. – №2 (42). – С. 257 – 262;
7. Хомяк М. Я. Аналіз сучасного стану зайнятості та безробіття в Україні / М. Я. Хомяк // Актуальні проблеми філософії та соціології. – 2015. – Вип. 4. – С. 141 – 146. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/aprfc_2015_4_30;
8. Звонар Й. П. Активна політика зайнятості в країнах Європейського Союзу та можливості її застосування в Україні / Й. П. Звонар // Науковий вісник Мукачівського державного університету. Сер. : Економіка. - 2015. - Вип. 2(1). - С. 145-150. - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/nvmdue_2015_2_%281%29_27;
9. Бондаревська К. В. Нетрадиційні форми зайнятості населення та їх розвиток / К. В. Бондаревська, В. В. Криша // Молодий вчений. – 2017. – № 11. – С. 1107-1111.
10. Бондаренко Н. Соціально-правові аспекти зайнятості в Україні [Електронний ресурс] / Н. Бондаренко // Зовнішня торгівля: економіка, фінанси, право. - 2016. - № 1. - С. 133–144.
11. Могильний О. М. Соціально-економічні та правові аспекти мінімізації ризиків у сфері зайнятості України : євроінтеграційний дискурс / О. М. Могильний, М. В. Судаков // Ринок праці та зайнятість населення. — 2015. — № 1. — С. 65–68.
12. Гетьман О. О. Ефективна зайнятість як запорука безпеки ринку праці / О. О. Гетьман // Науковий погляд: економіка та управління. - 2017. - № 2. - С. 5–18

INTERNATIONAL JOURNAL OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN ECONOMY

ISSN 2412-8368

<https://ws-conference.com/ijite>

4(16) May 2018

SCIENTIFIC EDITION

Indexed by:

RS Global

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONALE

Google
scholar

RePEc

OpenAIRE

Passed for printing 26.04.2018. Appearance 01.05.2018.

Typeface Times New Roman.

Circulation 500 copies.

RS Global Sp. z O.O., Warsaw, Poland, 2018

INTERNATIONAL JOURNAL OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN ECONOMY

RS Global